

№ 1 (77) 2025

Журнал
судейского сообщества
Нижегородской области

СУДЕБНЫЙ ВЕСТНИК
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

**Мы память
пронесем через года**

стр. **6**

Гурбатов
Николай Михайлович:
«Нас поддерживала вера
в победу»

стр. **12**

Сосипатров
Евгений Васильевич:
«К войне нельзя привыкнуть,
еще сложнее – забыть»

стр. **24**

Стукачев
Николай Иванович:
«Я мог погибнуть, но мне
сопутствовала удача»

стр. **50**

Сильвестров
Павел Тимофеевич:
«Мы хотели жить, – другого
выбора у нас не было»

Редакционная коллегия

Председатель редакционной коллегии (главный редактор)

Поправко Вячеслав Иванович –

председатель Нижегородского областного суда

Члены редакционной коллегии

Толмачев Андрей Анатольевич –

председатель Арбитражного суда Волго-Вятского округа

Санинский Роман Александрович –

председатель Арбитражного суда Нижегородской области,

к.ю.н., доцент

Сапега Вячеслав Александрович –

заместитель председателя Нижегородского областного суда,

председатель совета судей Нижегородской области, к.ю.н.,

доцент кафедры гражданского процессуального права

ПФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Шаймердянова Гюзаль Шамильевна –

судья Нижегородского областного суда, председатель

квалификационной коллегии судей Нижегородской области

Симагин Антон Сергеевич –

судья Нижегородского областного суда,

председатель экзаменационной комиссии Нижегородской области

по приему квалификационного экзамена на должность судьи,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права

ПФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Юрьев Александр Викторович –

начальник Управления Судебного департамента

в Нижегородской области

Щербаков Николай Юрьевич –

начальник управления по обеспечению деятельности мировых

судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области

Журавлева Юлия Вадимовна –

директор ПФ ФГБОУВО «Российский государственный

университет правосудия», к.ю.н.

Редакционный совет

Председатель редакционного совета (научный редактор)

Ярцев Роман Валерьевич –

судья Нижегородского областного суда (в отставке), к.ю.н., доцент

Биошкина Надежда Иосифовна –

заведующая кафедрой судебной и прокурорской деятельности

юридического факультета ФГАОУВО «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,

д.ю.н., профессор

Железнова Надежда Дмитриевна –

судья Нижегородского областного суда (в отставке), к.ю.н.,

доцент, заслуженный юрист Российской Федерации

Кручинина Елена Анатольевна –

заместитель начальника Управления Судебного департамента

в Нижегородской области

Мартынов Алексей Владимирович –

заведующий кафедрой административного и финансового права

юридического факультета ФГАОУВО «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,

д.ю.н., профессор

Фетисова Татьяна Владимировна –

помощник председателя Нижегородского областного суда,

руководитель объединенной пресс-службы судов общей юрисдикции

Нижегородской области, к.э.н., доцент

Учредители

Нижегородский областной суд,

Управление Судебного департамента

в Нижегородской области

Публикация статей, материалов, иной информации осуществляется на безвозмездной основе.

Журнал имеет электронную версию, которая по содержанию идентична печатной форме и размещается в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальных сайтах Нижегородского областного суда (nnobsud.ru) и Управления Судебного департамента в Нижегородской области (usd.nnov.sudrf.ru) в режиме свободного доступа.

Электронная версия журнала может быть скопирована для некоммерческого использования всеми пользователями. При этом ссылка на электронный источник публикации является обязательной.

Редакция

Падалкин Александр Александрович –

главный специалист Управления Судебного

департамента в Нижегородской области,

ответственный секретарь редакционной

коллегии (выпускающий редактор)

Морозов Сергей Борисович –

технический редактор

Кременецкая Ирина Валерьевна – дизайн

Бехтенева Дарья Алексеевна – корректура

Адрес редакции

603000, Нижний Новгород,

пер. Плотничный, д. 38.

Телефон: (831) 433-89-03,

факс: (831) 433-21-19

E-mail: usd.nnov@sudrf.ru

Дизайн и верстка: Дизайн-студия «Яблоко».

www.jabloko.ru

Телефон: (831) 434-60-72

Отпечатано в типографии ЗАО «НРЛ».

г. Нижний Новгород,

ул. Большая Покровская, д. 60.

Телефон: (831) 412-80-80. www.nrlprint.ru

Выпуск 1 за 2025 год (всего выпусков 2)

СОДЕРЖАНИЕ

- Тема номера** 2 **Слово редактора**
ПОПРАВКО Вячеслав Иванович – председатель Нижегородского областного суда, председатель редакционной коллегии – главный редактор журнала «Судебный вестник Нижегородской области»
- Имена Победы** 4 **Стихотворение «Ветеранам»**
КОМРАКОВ Юрий Михайлович – участник Великой Отечественной войны, председатель Сормовского районного народного суда г. Горький (1970–1986 гг.)
- 6 **Гурбатов Николай Михайлович: «Нас поддерживала вера в победу»**
ВИНОКУРОВА Наталья Сергеевна – судья Нижегородского областного суда, внучка Гурбатова Н.М. – участника Великой Отечественной войны, председателя Горьковского областного суда (1953–1985 гг.)
- 12 **Крупенников Геннадий Александрович: до последнего вздоха он был предан своему делу**
КРУПЕННИКОВА Людмила Николаевна – машинистка Горьковского областного суда (1953–1957 гг.), супруга Крупенникова Г.А. – участника Великой Отечественной войны, судьи Горьковского областного суда (1952–1988 гг.)
- 18 **Сосипатров Евгений Васильевич: «К войне нельзя привыкнуть, еще сложнее – забыть»**
СОСИПАТРОВА Надежда Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, дочь Сосипатрова Е.В. – участника Великой Отечественной войны, председателя Канавинского районного народного суда г. Горький (1963–1985 гг.)
- 24 **Я мог погибнуть, но мне сопутствовала удача**
СТУКАЧЁВ Николай Иванович – участник Великой Отечественной войны, судья Лысковского районного народного суда Горьковской области (1965–1987 гг.)
- 30 **Всматриваясь в прошлое: история одной фотографии**
РЕПИН Юрий Александрович – помощник судьи Нижегородского областного суда, советник юстиции 3-го класса
ВИДЯЕВ Сергей Витальевич – секретарь судебного заседания Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород
- Детство, опаленное войной** 34 **Стихотворение «Невыученные уроки»**
ФРОЛОВ Владлен Сергеевич – участник Великой Отечественной войны, председатель Воротынского районного народного суда Горьковской (Нижегородской) области (1965–1992 гг.)
- 36 **Война никого не сделала счастливым**
ВОРОБЬЁВ Виталий Петрович – судья Кстовского городского суда Нижегородской области (в отставке)
- 50 **Мы хотели жить – другого выбора у нас не было**
СИЛЬВЕСТРОВ Павел Тимофеевич – ветеран Великой Отечественной войны, дед Сильвестрова Павла Сергеевича – судьи Борского городского суда Нижегородской области
- Листая архивы** 58 **Стихотворение «А где-то шла уже война»**
МИШЕНИН Иван Тимофеевич – участник Великой Отечественной войны, председатель Саровского городского народного суда Горьковской области (1953–1985 гг.)
- 60 **Военное лихолетье: банда «Кулебакские призраки» (по материалам уголовного дела, рассмотренного Горьковским областным судом)**
ЯРЦЕВ Роман Валерьевич – судья Нижегородского областного суда (в отставке), к.ю.н., доцент, председатель редакционного совета – научный редактор журнала «Судебный вестник Нижегородской области»
ЗАКАЗОВ Владислав Николаевич – помощник судьи Нижегородского областного суда, советник юстиции 3-го класса
- Фоторепортаж** 68 **Стихотворение «Мы собираемся почтить»**
ПОЛИВАНОВ Максим Александрович – помощник судьи Нижегородского областного суда, советник юстиции 2-го класса
- 70 **Презентация Книги Памяти «Вспомним всех поименно» (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов)**

Слово редактора

© Фото – Шабаров Н.С., 2025

Уважаемые Ветераны Великой Отечественной войны, коллеги и читатели журнала!

2 сентября 1945 года закончилась Вторая мировая война. По своему территориальному масштабу и вовлеченности государств в боевые действия это самый крупный военный конфликт в истории человечества. В нем участвовало 62 государства. В результате войны погибло более 70 млн человек. Это также единственный конфликт, в котором было применено ядерное оружие.

Великая Отечественная война – важная часть Второй мировой войны. Если целью Второй мировой войны был передел сфер влияния, то Великой Отечественной войны – защита Родины от немецко-фашистских захватчиков и освобождение стран Европы от «коричневой чумы».

Согласно Федеральному закону РФ от 13.03.1995 № 32-ФЗ в России 3 сентября отмечают День Победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны (1945 год).

В канун этого Дня воинской славы мы представляем журнал, который является продолжением масштабной научно-исследовательской работы по сбору информации о судьях Горьковской области – участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла.

*

Мы помним произведение Роберта Рождественского «Реквием (Вечная слава героям...)», в котором он написал:

«Вспомним всех поименно,
Горем вспомним своим...
Это нужно – не мертвым!
Это надо – живым!»

Для судейского сообщества Нижегородской области это не просто слова, это манифест отношения к истории нашей страны, в которой память о со-

бытиях Великой Отечественной войны стала явной, неподвластной времени и пожизненной.

*

На страницах журнала мы публикуем рассказы-воспоминания о судьях – участниках Великой Отечественной войны: Гурбатове Николае Михайловиче – председателе Горьковского областного суда, Крупенникове Геннадии Александровиче – судье Горьковского областного суда, Сосипатрове Евгении Васильевиче – председателе Канавинского районного народного суда г. Горький, Стукачёве Николае Ивановиче – судье Княгининского, Лысковского районных народных судов Горьковской области.

Своими воспоминаниями с нами поделились Винокурова Наталья Сергеевна – судья Нижегородского областного суда, внучка председателя Горьковского областного суда Гурбатова Н.М.; Крупенникова Людмила Николаевна – супруга судьи Горьковского областного суда Крупенникова Г.А.; Сосипатрова Надежда Евгеньевна – дочь председателя Канавинского районного народного суда г. Горький Сосипатрова Е.В.

*

Каждая новая весна все больше отдаляет нас от событий мая 1945 года. Желтеют и рвутся от старости страницы газет, хранящие память о тревожных военных годах. Вместе со временем уходят и люди, отдавшие за мир на родной земле молодость, здоровье, счастье, жизнь.

На нас лежит почетная и ответственная миссия передать будущим поколениям память о Великой Отечественной войне, память, которая является неотъемлемой составляющей формирования современного мировоззрения и личностного мировосприятия.

Не успели отгреметь салюты праздничных мероприятий, посвященных 80-летию Великой Победы,

как мы вновь окунулись в процесс исследовательской работы. При изучении архивных документов была обнаружена фотография коллектива Горьковского областного суда от 1965 года с запечатленными на ней судьями-фронтовиками, однако подписи к фотографии не имелось.

На основе выявленных соответствий было установлено, что явные внешние сходства на снимке позволяют нам с большой долей вероятности назвать имена 24 судей, изображенных на фото 1965 года.

Участники исследовательской работы Репин Юрий Александрович – помощник судьи Нижегородского областного суда и Видяев Сергей Витальевич – секретарь судебного заседания Нижегородского районного суда Нижегородской области в своей статье «Всматриваясь в прошлое: история одной фотографии» рассказывают о снимке, которому 60 лет.

*

Дети – самые уязвимые участники войны. На их долю выпало не меньше страданий, чем на долю их дедов, отцов и старших братьев, ушедших на фронт. Они, невзирая на свой возраст, вместе с бабушками, матерями и сестрами обеспечивали в тылу обороноспособность страны.

В разделе «Детство, опаленное войной» мы представляем рассказы Воробьева Виталия Петровича – судьи Кстовского городского суда Нижегородской области (в отставке), Сильвестрова Павла Тимофеевича – ветерана Великой Отечественной войны, деда Сильвестрова Павла Сергеевича – судьи Борского городского суда Нижегородской области.

Вот как описывает свое детство Виталий Петрович Воробьев: «Детство. Нищее, босоное, военное, голодное... Милое беззаботное детство. Самая прекрасная пора в нашей жизни. Детская память. Малая родина, милая родина, деревня Маевка, Лукояновский район, земля Нижегородская...

Зачастили удары шкворня по железнодорожному буферу – сигнал тревоги. Подхватив туесок с земляничкой и нас с братом, мать спешит в деревню. Мужики кучкуются, дымят махрой, встревожены. Война. Для меня это новое слово, пытаюсь выяснить, что оно означает».

А вот отрывок из стихотворения участника Великой Отечественной войны, председателя Воротынского районного народного суда Горьковской области Владлена Сергеевича Фролова:

«А позднее война! Неужели?
Неосознанно как-то для нас,
Полпрограммы пройти не успели,
Как затих наш десятый класс.
Лейтенант объявил: «Вам повестки!»
Двадцать мальчиков... Не напоказ...
Наши девочки, словно невесты,
Целовали нас в первый раз».

Когда читаешь эти строки, приходит понимание масштаба, глубины и ужаса той трагедии, которая разыгралась 84 года назад на территории нашей страны.

Следующий отрывок из воспоминаний Павла Тимофеевича Сильвестрова: «Когда я узнал о войне, меня охватила ярость, злоба на врага, ведь мы с Германией поддерживали мирные отношения, вели торговлю. Мы поставляли им вещи, зерно и другие продукты, а они нам взамен – крайне необходимое в тот момент оборудование.

Начались трудные военные годы. В семье из мужчин я был старшим, и все заботы легли на мои плечи. Я учился, помогал по дому. Детство было, но оно как-то сразу стало суровым...

Тогда всем хотелось воевать на фронте, и даже многие молодые ребята прибавляли себе кто год, а кто и два, чтобы направили в армию. Что мы тогда понимали? Что подвигало нас? Только сейчас, спустя многие годы, можно сказать однозначно: мы хотели жить – другого выбора у нас не было».

*

Деятельность судебных органов страны не останавливалась в годы Великой Отечественной войны и была направлена на выполнение задач, связанных с укреплением обороноспособности, мобилизацией всех внутренних ресурсов на скорейшую победу над врагом.

С началом Великой Отечественной войны в Советском Союзе обострились социально-экономические отношения. В ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии и на трудовой фронт были мобилизованы многие сотрудники органов юстиции и правопорядка, что значительно снизило возможность правоохранительных органов в борьбе с преступностью на местах.

В разделе «Листая архивы» Ярцев Роман Валерьевич – научный редактор журнала и Заказов Владислав Николаевич – помощник судьи Нижегородского областного суда обращаются к уголовному делу, рассмотренному в отношении банды так называемых «Кулебакских призраков».

Приговор был вынесен Степаном Павловичем Битюковым, который с 1944 по 1949 год был председателем Горьковского областного суда, а в дальнейшем возглавлял Верховный Суд РСФСР до 1957 года.

Завершает журнал фоторепортаж о презентации Книги Памяти «Вспомним всех поименно» (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.)».

Презентация книги была приурочена к 22 июня, который Федеральным законом РФ «О днях воинской славы и памятных датах России» 24.10.2007 № 231-ФЗ внесен в список памятных дат России под официальным названием «День памяти и скорби – день начала Великой Отечественной войны (1941 год)». Книга – это пример сопричастности поколений в особой, важной и соответствующей современному моменту теме – защите Родины.

Безусловно, каждый ветеран, поименованный в книге, заслуживает полноценного рассказа. История каждого героя неповторима и индивидуальна.

Мы с гордостью представляем журнал, центральной темой которого стал лозунг «Мы память пронесем через года»!

Ветеранам

*Мы немцев разгромили
Под Москвой и Сталинградом,
Разбили вдребезги
Под Курском и в Крыму,
Но, словно снайпер,
Спрятанный в засаде,
Костлявая нас бьет теперь по одному.*

*Пока есть силы, человеческая память,
Покуда бьются старые сердца,
Займите круговую оборону,
Держитесь, ветераны, до конца!*

*От нас снаряды близко так ложатся,
Свистят осколки над тобой уже,
И надо нам, товарищ, удержаться
Достоинно на житейском рубеже!*

*Когда земля дрожала, как живая,
Когда от нашей крови таял лед,
Нас выручала дружба фронтовая,
Она и ныне нас не подведет.*

*В огне сражений вместе мы горели,
Мы не умели вполнакала жить.
И если все мы это одолели,
Ничто не сможет нас
В сей жизни победить.*

*Кто осилил битву с фашизмом,
Будет драться до конца,
Хоть изранены все нервы,
Обожжены их сердца.*

*О, даль моя, с исхоженными тропами,
Теперь лишь мысленно
Стремлюсь к тебе дойти.
Но хорошо, что по земле я топаю,
Я счастлив от того,
Что вместе с вами каждый день в пути!*

*Коль скоро нам уйти придется,
Грустить не должен ветеран.
Мы честно Родине служили
И с чувством выполненного долга
Уйдем в неведомую даль.*

Комраков Юрий Михайлович.
Участник Великой Отечественной войны,
председатель Вачского районного народного суда
Горьковской области (1965–1970 гг.),
председатель Сормовского районного народного
суда г. Горький (1970–1986 гг.)

https://ulyanovsk.ea.ru/activity/news/ya-pomnyu-ya-gorzhus_1677702

Великая Отечественная война

22 июня 1941 – 9 мая 1945 / 1418 дней и ночей.

Погибло около 27 млн человек.

Материальный ущерб составил 1 890 млрд руб. в государственных довоенных ценах.

Полностью или частично разрушены и сожжены 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн зданий.

Крова лишились около 25 млн человек, нацисты разрушили 31,8 тыс. промышленных предприятий.

ГУРБАТОВ
Николай Михайлович
 (15.02.1917 – 19.03.2000)

Родился 15 февраля 1917 года в поселке Центральный Удере́йского района Красноярского края Енисейской губернии. 1925–1932 годы – обучение в Южно-Енисейской средней школе. 1934–1937 годы – ученик электромонтера Южно-Енисейского управления, электромонтер хозяйственных организаций. 1937–1939 годы – обучение на рабочем факультете Сибирского лесотехнического института.

1939–1941 годы – солдат артиллерийского полка Дальневосточного фронта.

1941–1946 годы – военная служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии в составе 19-го артиллерийского полка 26-й стрелковой дивизии 11-й армии Северо-Западного фронта. Служба в составе группы советских войск в Иране (Персия). Капитан административной службы.

1946–1947 годы – председатель правления промартели, г. Миасс Челябинской области.

1947–1949 годы – обучение в Свердловской юридической школе.

1948–1951 годы – студент Свердловского юридического института.

1948–1951 годы – народный судья 2-го участка Октябрьского района г. Свердловск.

1951–1953 годы – член Свердловского областного суда.

1953–1985 годы – председатель Горьковского областного суда.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 марта 1967 года присвоено почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР».

Награды:

Ордена: Отечественной войны II степени, Знак Почета.

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Юбилейные медали Победы в Великой Отечественной войне.

Гурбатов Николай Михайлович: «Нас поддерживала вера в победу»

ВИНОКУРОВА

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

судья Нижегородского областного суда, внучка Гурбатова Н.М. – участника Великой Отечественной войны, председателя Горьковского областного суда

Рассказать о Николае Михайловиче мне помогают его документы, хранящиеся дома: трудовая книжка, военный билет офицера запаса вооруженных сил СССР, удостоверение личности начальствующего состава РККА, выданное старшему лейтенанту Гурбатову Н.М. в апреле 1943 года.

Дома хранится очень интересный документ, точнее его копия. Это удостоверение об окон-

чании школы, в котором особо отмечается, что «предъявитель сего Гурбатов Николай Михайлович, родившийся в 1917 году 15 февраля обучался с 1925 года по 1932 год в Южно-Енисейской школе и окончил ее в 1932 году... Во время пребывания в отряде в школе обнаружил особую склонность к математике».

Когда Николай Михайлович учился, то в школе была практика «коллективного обуче-

ния»: школьники объединялись в группы для совместного изучения того или иного предмета. Учили вместе, а отвечал учителю за всех один. Его оценка автоматически ставилась каждому из группы. Дедушка рассказывал, что почти по всем предметам, а уж по математике точно, он и был ответственным за сдачу экзамена. Подвести товарищей было для него невыносимо. И он добросовестно осваивал учебные дисциплины.

Начинал работать будущий председатель Горьковского областного суда учеником электромонтера, затем электромонтером в Красноярском крае и городе Красноярске. Он вырос в семье, в которой к труду относились с большим уважением.

С 1937 по 1939 год Николай Михайлович учился на рабфаке при Сибирском лесотехническом институте, после окончания которого поступил в Уральский политехнический институт, поскольку его увлекала высшая математика.

Учиться в политехе было не суждено. В сентябре 1939 году Николай Михайлович был призван в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Великую Отечественную войну он встретил в составе 26 стрелковой дивизии в составе Особой Краснознаменной Дальневосточной армии, которая в связи с возросшей военной угрозой на Дальнем Востоке в 1938 году была развернута в Дальневосточный Краснознаменный фронт.

Ситуация на фронтах борьбы с фашистами потребовала пополнения сил, и дивизия одной из первых с Дальнего Востока была отправлена на Северо-Западный фронт. Ее первый эшелон отправился из Приморья, с берегов озера Ханка 1 сентября 1941 года. Тридцать эшелонов растянулись на многие сотни километров.

Дивизия прибыла в Ярославль и 18 сентября 1941 года выступила маршем на Валдай. С 24 по 27 сентября она участвовала в наступлении вместе с другими дивизиями 11 армии Северо-Западного фронта на обороняющегося противника (дивизия СС «Мертвая голова») в направлении Лужно, Красея. В этих боях дивизия потеряла около трети своего боевого состава.

Николай Михайлович так рассказывал об этих боях: «Все было как в кошмарных снах,

когда хочешь проснуться, но не можешь. Да и о каком нормальном сне могла тогда идти речь. Разве можно было привыкнуть к каждодневному грохоту взрывов, свисту пуль, холоду и неустроенности, к доносившимся из окопов крикам и стонам умирающих людей. С каждым днем редели ряды красноармейцев, но и с каждым боем росли умение, стойкость и ярость оставшихся бойцов против врага. Что нас тогда поддерживало, это вера в победу. Мы твердо верили, что настанет день, когда Красная Армия начнет гнать фашистов на запад и дойдет до Берлина».

Дороги войны были непредсказуемы для Николая Михайловича, чья служба с 1944 года проходила в составе группы советских войск в Иране (Персия). Оперативно-стратегическое объединение Вооруженных сил СССР было введено на территорию Ирана в августе-сентябре 1941 года в соответствии с 6-й статьей советско-персидского договора, в целях обеспечения военной безопасности обеих стран, перед лицом немецкой угрозы. В Иране в годы войны и в послевоенный период находилось тридцать тысяч военнослужащих СССР.

Иран традиционно находился в орбите немецких интересов, поэтому Германией (до и после ввода советских войск) в режиме строжайшей секретности планировалась военная операция по подготовке вооруженного восстания иранских и афганских националистических элементов против советского военного присутствия с последующим захватом власти в стране. Советская контрразведка и присутствие достаточного количества советских войск успешно пресекали осуществление этих планов.

Иран сыграл в годы Второй мировой войны особую миссию в политических и дипломатических акциях союзников по антигитлеровской коалиции: именно здесь в 1943 году состоялась встреча «большой тройки» – лидеров СССР, США и Англии. На родину Николай Михайлович вернулся в 1946 году и 20 декабря 1946 года был демобилизован из армии.

К сожалению, я не помню, почему после службы в армии Николай Михайлович выбрал другую профессию. Могу лишь предположить, что прожитые им годы (к моменту демобилизации ему было уже почти 30 лет), ситуация

ГОРЬКОВСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ СУД.
УЧАСТНИКИ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ. 1965 ГОД.

Первоначально фотография «Участники Великой Отечественной войны. 1965 год» была опубликована в книге «Нижегородский областной суд: история и современность», приуроченной к 75-летию юбилею суда. Книга вышла под редакцией Биюшкиной Н.И. и Киселевой А.В.

В дальнейшем та же фотография вошла в книгу «Вспомним всех поименно». При подготовке книги к изданию мы неоднократно задавались вопросом, кто изображен на этой фотографии. Фотография была размещена в разделе «Горьковский областной суд с середины 1960-х по 1980-е гг.». Какой-либо иной информации об этой фотографии, как и ее самой мы не обнаружили.

Спустя более 60 лет нам удалось восстановить имена некоторых судей – участников Великой Отечественной войны. Историю этой фотографии мы рассказываем на страницах журнала.

лось в голове: пойти посмотреть на судебное заседание. Это то же самое, что прийти «просто посмотреть, как папа делает операцию на открытом сердце» или во время полета самолета сидеть в кабине пилота и просить: «Папа, дай порулить».

По воспоминаниям моей мамы Новожиловой (Гурбатовой) Татьяны Николаевны, работа поглощала Николая Михайловича целиком. Но дома он старался быть просто папой: заливал во дворе ледяную горку, пока дети были маленькими, ходил с ними на лыжах на Щелоковский хутор, когда они подросли. Кстати, к лыжам в семье было особое отношение. У нас много фотографий, где на лыжах вся дедушкина семья. Лыжи были непременно атрибутом квартиры: с первого снега осенью и до последних снежных островков весной. На каждую пару лыж шились мешочки, которые закрывали острые носки лыж (иначе в общественный транспорт не пускали), каждому лыжнику полагался рюкзак: взрослым рюкзаки покупались, а для детей моя бабушка шила маленькие рюкзачки соответственно росту.

Как правило, в субботу дед «колдовал» на кухне, подбирая соответственно ожидаемой погоде лыжную мазь. А в воскресенье вся

семья с рюкзаками, в которых были термосы, бутерброды и печенье к чаю, с лыжами отправлялась на автобусе до Щелоковского хутора. И на лыжи. После прогулки мы, уставшие и довольные, располагались на одной из лыжных баз на хуторе, доставали из рюкзаков еду, наливали горячий чай. Лыжи – это была не мода, а образ жизни.

Летом был сад. Там строился садовый домик, где Николай Михайлович делал все сам: строгал, пилил, тянул электропроводку. С яблонями ставились эксперименты, в которых на одном дереве прививались разные сорта.

Многое, о чем сейчас пишу, – это пересказ того, что рассказывали мне родители. Что очень хорошо помню сама, это как Николай Михайлович общался со своими детьми и внуками, как относился к своим знакомым, друзьям и просто случайным попутчикам в электричке, когда добирался до сада или приходилось стоять в очереди.

Он никогда не роптал, внимательно всех выслушивал, доброжелательно поддерживал беседу. Если его просили в чем-то помочь разобраться, он не сразу давал советы. Он чутко относился к каждой ситуации, вплоть до того, кому и в какой форме ответить. С кем-то можно телефону переговорить, а с

ГОРЬКОВСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ СУД.
ОПЕРАТИВНЫЙ
СОСТАВ.
1967 ГОД.

В 1963 году проходили очередные выборы Горьковского областного суда. Председателем областного суда был избран Н.М. Гурбатов, заместителями – М.А. Макушкин, Н.Е. Харитонов и Н.П. Кудряшов.

Членами суда стали: А.С. Бабанин, М.Н. Беспалов, А.И. Богатов, В.М. Бодриевский, Л.С. Буданова, С.Д. Волкова, Р.А. Даниева, В.В. Дербеденева, Н.С. Дынник, Б.М. Коннов, Г.А. Крупенников, К.И. Кузнецов, Г.В. Кухнин, В.И. Лысихин, А.Г. Матвеев, М.В. Мезин, К.А. Мигунова, В.Н. Молоткова, Г.М. Мудров, М.В. Мякина, Н.Ф. Пушкин, П.М. Сажин, П.М. Сидоров, Д.Ф. Стефутин, Н.Д. Сунцов, Н.Ф. Трухин, И.А.Тумаков, Л.И. Чеберин, А.В. Шуров, С.В. Самаров, Ю.Н. Яворский, Н.В. Никольская.

кем-то увидаться лично и в спокойной обстановке все разложить по полочкам. С дедушкой было легко и спокойно. Он был для меня примером.

Когда мне было 5 лет, скорострительно умерла бабушка. Николаю Михайловичу было 70 лет. Времена были тяжелые: конец 80-х годов – перестройка, начало 90-х – «строительство» новых рыночных отношений. Мои родители много работали. Чтобы прокормить семью, приходилось устраиваться на вторую, а то и третью-четвертую подработку. Практически до окончания школы я была с дедом.

Рано утром меня приводили к нему, а вечером забирали. Утром он завязывал мне бантики и отводил в детский сад, а позже в первый класс. Он заботился обо мне, а я старалась помогать ему. Оказалось, что дедушка прекрасно готовил. Его фирменными блюдами были чахохбили из курицы и бефстроганов из говядины. Все готовилось в точном соответствии с рецептами из знаменитой кулинарной книги «О вкусной и здоровой пище», получившей огромную популярность среди граждан СССР, и было невероятно вкусно.

Мне казалось, что дедушка умеет делать все. Мы несколько раз плавали с ним на пароходе по маршруту Горький – Москва – Горький. Дедушка увлекательно рассказывал о местах, мимо которых мы проплывали, а во время стоянок в городах был моим экскурсоводом. Но дед никогда не рассказывал о работе, хотя мы и часто ходили в здание областного суда в гости. С самого своего детства это историческое здание на Большой Покровской было мне знакомо, но просто как место, где угощают конфетами и работают дедушкины друзья.

Николай Михайлович – сибиряк. В дальнейшем большую часть жизни он провел на берегах Волги, но сибирские традиции и уклад жизни в некоторых моментах неукоснительно сохранялся. Особенно это касалось заготовок продуктов. Как мне рассказывала мама, две традиции соблюдались очень долго. Соление капусты, помидоров и огурцов, а также приготовление пельменей было занятием традиционным, серьезным, неизменным из года в год.

Для Николая Михайловича решающим словом было слово старших, поэтому он уважал

и беспрекословно подчинялся тестю и теще, которые переехали в Горький из г. Свердловска, чтобы помогать и поддерживать дочь и ее семью.

Как всегда, осенью, где-то в конце октября, звучала команда: «Пора солить капусту» (капуста была квашеная, но почему-то все говорили «солить капусту»). Солили ее в бочках, это при условии, что квартира Гурбатовых была в самом центре Горького. Но был сарай с погребом, где хранили бочки с соленой капустой, огурцами и помидорами, несколько мешков картофеля. Тут же в ящиках лежали яблоки из своего сада, на полках стояли банки с вареньем и наливками собственного производства.

Обязанностью Николая Михайловича, как самого крепкого и сильного, был подъем бочек из погреба, доставка их в квартиру, подготовка к новому сезону соленья. Бочки мыли, по мере необходимости ремонтировали и запаривали хвойными ветками. Закупалась капуста, морковь, клюква, крупная соль, сахар, точились ножи, позже стали пользоваться шинковкой.

И вот звучало: «В воскресенье солим капусту». Откладывались все дела. На кухне готовились рабочие места для тех, кто резал (шинковал) капусту, чистил и нарезал кружочками морковь. Николай Михайлович забирал нашинкованную капусту в большой таз, солил ее, пробовал на вкус, если надо – добавлял сахар. Потом капусту надо было промять так, чтобы она дала сок. Добавлялась морковь, клюква, и все отправлялось в бочку. Еще несколько дней бочка стояла на кухне, капуста должна была начать кваситься.

После этого Николай Михайлович с тестем и сыном доставляли бочку в сарай и опускали в погреб. Потом надо было периодически лазить в этот погреб, проверять, все ли с заготовками в порядке, набирать мокрую, холодную капусту в кастрюлю и нести ее домой на пробу.

Мне кажется, что даже спустя много лет после того, как закончились эти заготовки, заходя к бабушке зимой в квартиру, я ощущала сладко-кислый запах и вкус капусты во рту.

Для меня дедушка был самым близким человеком, который сформировал мой взгляд не только на многие жизненные вопросы, но и на профессию. Дедушка не особо радовался тому, что поступила на юридический факультет, поскольку хотел, чтобы выбрала более творческую профессию.

Мой выбор юридической профессии был неслучайным, но осознание этого пришло позже, когда стала взрослой, глубоко вникнув в судебную деятельность.

Николай Михайлович Гурбатов работал в должности председателя Горьковского областного суда более 30 лет. Как он работал, как воспринимали его коллеги-судьи, очень хорошо написал В.Н. Воробьев, преемник Н.М. Гурбатова: «Во время работы в областном суде образцом профессионализма и высокого уровня компетентности во многих вопросах для меня являлся Николай Михайлович Гурбатов. Он во главе облсуда был более 30 лет. Заслуженный юрист. Тонко вникал в любое дело, уважительно относился к людям. Мне просто-напросто с ним повезло. Когда находился с ним первый раз на заседании Президиума (а он руководил им лично), я был от него в восторге. Я был восхищен его тонкостью, аккуратностью, знанием ситуации, желанием добиться истины. Он был очень беспокойным во всех делах. Но возраст подошел, и Николаю Михайловичу, к сожалению, пришлось уходить. По-моему, таких председателей в России больше не было и не будет».

Еще память о Николае Михайловиче Гурбатове не только для меня, но и для целого поколения советских судей – это изданные в Москве издательством «Юридическая литература» пособия для судей при подготовке гражданских дел к судебному разбирательству. Книги уникальные по содержанию и по форме. Для того чтобы минимизировать ошибки или неточности в делах, принимаемых судьями судов всего Советского Союза, по инициативе Николая Михайловича и с его непосредственным участием вышло три книги, три справочника по подготовке гражданских дел к судебному разбирательству.

Материал был опубликован в необычной для того времени форме – таблицах, где был представлен самый необходимый набор документов: цитировалась соответствующая статья соответствующего кодекса или иного законодательного документа... Четко, лаконично, без лишних слов.

Дедушка не дождался до того момента, как я пришла работать в суд, пройдя путь от консультанта до судьи областного суда. Но уже на протяжении многих лет, работая судьей, стараюсь не уронить высокую планку, заданную моим дедом, считая, что и в нашей профессии есть место династиям.

КРУПЕННИКОВ **Геннадий Александрович** (16.05.1925 – 14.04.1988)

Родился 16 мая 1925 года в городе Нижний Новгород.

1942–1943 годы – обучение в Военно-морском училище, г. Москва.

1942–1952 – военная служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

1943–1950 годы – обучение в Военно-морском инженерном училище им. Ф.Э. Дзержинского, г. Ленинград.

1950–1952 годы – обучение в Горьковской юридической школе.

1950–1956 годы – студент юридического факультета Ленинградского государственного университета.

1965–1967 годы – студент университета марксизма-ленинизма при Горьковском горкоме КПСС.

1952–1988 годы – член Горьковского областного суда.

Награды:

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Юбилейные медали Победы в Великой Отечественной войне.

Крупенников Геннадий Александрович: до последнего вздоха он был предан своему делу

КРУПЕННИКОВА

ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

*машинистка Горьковского областного суда (1953–1957 гг.),
супруга Крупенникова Г.А. – участника Великой Отечественной войны,
судьи Горьковского областного суда*

Я родилась в 1937 году в г. Горький. Свое детство и юность провела на ул. Маяковского (ныне Рождественская). Когда мне было три года, мой папа Воронин Николай Федорович ушел на войну. Помню, как мы приходили навещать его с мамой к зданиям Красных казарм на Нижне-Волжской набережной. Папа в открытое окно передавал мне сладости, завернутые в носовой платок.

Из истории известно, что с началом Великой Отечественной войны Красные казармы стали местом дислокации и начальной военной подготовки новобранцев перед отправкой на фронт. К тому времени относится формирование в казармах целого комплекса по подготовке призывников.

Отец был участником Советско-финляндской войны (известной также как Советско-

финская, Зимняя, Финская кампания) 1939–1940 годов. В июне 1941 года многих мужчин забирали на Великую Отечественную войну. Отец, имея за плечами военный опыт, не был исключением.

Сейчас мне известно, что утром 3 сентября противник, наступая в полосе обороны 42-го стрелкового полка, овладел районом Ивашово и вышел на южные подступы к деревне Ростани. В последующие дни гитлеровцы, наступая вдоль восточного побережья озера Ильмень, достигли района Лажины, но удержаться там не смогли. Подразделения нашей дивизии отбросили противника к югу на рубеж Большое Волосько, Кулаково, Тараканово, Городок. Населенные пункты Сучки, Ивашово, Рябутки оказались в прифронтовой полосе, в нескольких километрах от переднего края обороны

Курсанты Высшего военно-морского инженерного училища им. Ф.Э. Дзержинского. г. Ленинград, предположительно 1950 г. Крупенников Геннадий Александрович – второй ряд, первый справа. Архив семьи Крупенниковых.

частей 180-й стрелковой дивизии. В деревне Ивашово был создан опорный пункт обороны дивизии. Оборонительные бои на этом рубеже продолжались до середины февраля 1942 г.

В последующих боях линия фронта передвинулась на 20-30 км к югу от Ивашово. До февраля 1944 года там продолжались упорные бои за овладение Старорусским опорным узлом немецко-фашистской обороны. В ходе них, особенно в 1943 году, район Ивашево и ближайших населенных пунктов активно использовался медико-санитарной службой соединений Северо-Западного фронта для размещения госпиталей.

Именно поэтому на воинском кладбище похоронено 194 воина (сведения 1978 г., 215 воинов – сведения 1992 г.). Номера госпиталей и воинских частей, в которых скончались или числились в составе захороненные воины, не выявлены*.

В ходе боевых действий отец был ранен в бедро и впоследствии скончался в госпитале. В извещении от Куйбышевского районного военного комиссариата г. Горького 24 марта 1943 г. на имя моей матери сообщалось: «Ваш муж старшина Воронин Николай Федорович, уроженец Горьковской области, в бою за Социалистическую родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был ранен и умер от ран 17 февраля 1943 года и похоронен в деревне Ивашово Лучковского с/с Половского района Ленинградской области».

Мои неоднократные попытки разыскать место захоронения своего отца были тщетны. Лишь спустя долгое время, в 2021 году, мои внуки Крупенников Алексей Геннадьевич и Крупенников Андрей Геннадьевич помогли найти место захоронения моего папы и внести его имя на мемориальную доску.

Главное – любить свою Родину, прикладывать все усилия для того, чтобы наша страна стала еще сильнее и богаче. Передать будущим поколениям память о тех, кто спас нашу Родину.

Мои детство и юность были прекрасным временем, наполненным морем чудных воспоминаний. После обучения в школе поступила на курсы секретарей-машинисток и уже 3 июля 1953 года в возрасте 16 лет была зачислена в штат Горьковского областного суда на должность машинистки.

Работа в суде была малоподвижная, нагрузка большая, поскольку судебные заседания проходили ежедневно, и нам приходилось много работать, чтобы соблюсти сроки, установленные гражданско-процессуальным законодательством.

Помню, как-то раз, идя по коридору прыжками и «пируэтами», на повороте столкнулась с Гурбатовым Н.М. Я испугалась, а он улыбнулся и прошел мимо. Николай Михайлович мне запомнился как очень доброжелательный руководитель, к нам, молодым сотрудникам, он относился с пониманием.

Крупенников
Геннадий
Александрович –
старшина
2-й статьи, по
специальности
боцман. 1946 г.
Архив семьи
Крупенниковых.

В стенах Горьковского областного суда я впервые увидела Крупенникова Геннадия Александровича. Он был старше меня.

О войне Геннадий Александрович не любил вспоминать. Помню, он рассказал мне лишь о том, как во время шторма его смыло волною с палубы и он более часа находился в холодной воде Балтийского моря, пока его не спасло судно, шедшее обратным курсом. Также был случай, когда два судна РККА, идущие парал-

лельным курсом, попали под обстрел и бомбардировку. Тогда судно моего мужа чудом уцелело.

Из предвоенной биографии Крупенникова Г.А. мы знаем, что он в 1942–1943 годах обучался на подготовительных курсах в Военно-морском хозяйственном училище в г. Москве, в 1943 году был матросом на учебном корабле «Правда» в г. Баку, затем с 1943 по 1950 год был курсантом Высшего военно-морского инженерного училища им. Ф.Э. Дзержинского в г. Ленинграде. В 1950 году заочно окончил первый курс юридического факультета Ленинградского университета. В 1950–1952 годах Крупенников Г.А. обучался в Горьковской юридической школе.

Из истории нам известно, что «Правда» – учебный корабль, который использовался в Каспийском высшем военно-морском училище в Баку в годы Великой Отечественной войны. Это был бывший товаро-пассажирский пароход водоизмещением 2227 тонн, построенный в 1898 году. С началом войны корабль «Правда» был мобилизован и включен в состав Каспийской флотилии как военный транспорт. В октябре 1941 года был передан отряду учебных кораблей училища и обеспечивал штурманскую и морскую практику курсантов**.

В мои обязанности входило печатание решений по гражданским делам, в том числе

КОЛЛЕКТИВ
ГОРЬКОВСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА. 1957 ГОД.
КРУПЕННИКОВЫ
ГЕННАДИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ
И ЛЮДМИЛА
НИКОЛАЕВНА –
ВТОРОЙ РЯД СВЕРХУ,
СЕДЬМОЙ
И ВОСЬМАЯ СЛЕВА.

В 1954 г. Горьковский городской суд был ликвидирован. В феврале 1949 г. изменился состав руководства Горьковского областного суда: вместо вышедшего в Верховный Суд Союза ССР С.П. Битюкова, который стал впоследствии председателем Верховного Суда РСФСР, председателем областного был избран А.В. Романов, который, проработав до 1952 г., ушел на пенсию. Вместо него в 1953 г. председателем Горьковского областного суда стал Н.М. Гурбатов.

Г.А. Крупенникова. Забавно, что именно его почерк не всегда могла разобрать, и за разъяснениями приходилось часто обращаться к нему напрямую. Мои дружные коллеги рядом постоянно шутили: «Милочка влюбилась, наверное, в Геннадия Александровича», а я только раздражалась от этого, мне было стыдно постоянно бегать и переспрашивать.

Геннадий Александрович стал членом Горьковского областного суда в 1952 году, сразу после окончания военной службы в Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Несмотря на свой тернистый и непростой военный путь на Прибалтийском фронте, в период которого было и обучение в Высшем военно-морском училище имени Дзержинского в г. Ленинграде, он был очень скромным, серьезным, немногословным, сдержанным человеком, и поэтому терпеливо, доброжелательно разъяснял мне все неясности в нашей с ним работе.

Шли годы совместной деятельности и кропотливой работы в стенах Горьковского областного суда. Коллектив у нас был очень дружный, мы помогали друг другу, отмечали праздники – Новый год, майские, октябрьские. На одном из таких праздников 7 ноября 1955 года Крупенников Геннадий Александрович пригласил меня на танец. Это стало отправной точкой наших романтических отношений.

1 сентября 1956 года в здании Горьковского областного суда мы сыграли свадьбу. Как говорили коллеги: «Устроили партийно-комсомольскую свадьбу». 5 июня 1957 года я родила сына и после декретного отпуска уволилась по состоянию здоровья. После окончания Горьковского педагогического института (педагогический факультет дошкольного отделения) в 1973 году стала работать в детских учреждениях воспитателем, методистом, заведующей детским садом и ушла на пенсию в должности учителя-логопеда.

Геннадий Александрович был всегда требователен к себе, стремился к самосовершенствованию. За свою жизнь он проходил обучение и был студентом заочной средней школы г. Ленинграда, Горьковской юридической школы, юридического факультета Ленинградского государственного университета, университета марксизма-ленинизма при Горьковском горкоме КПСС, а также неоднократно проходил производственные практики в Верховном Суде РСФСР.

Мой муж был хорошим семьянином, хорошим отцом. Много читал, его увлекали исторические темы, морская тематика, художественная литература на исторические темы, также

Красные казармы

В советское время в Западном и Восточном корпусах располагались различные подразделения нескольких воинских частей. С началом Великой Отечественной войны Красные казармы стали местом дислокации и начальной военной подготовки новобранцев перед отправкой на фронт. К тому времени относится формирование в казармах целого комплекса по подготовке призывников.

<https://zemlyann.ru/?p=4667>

Крупенников Геннадий Александрович с друзьями.
Архив семьи Крупенниковых.

Прибалтийский фронт

Прибалтийские фронты – стратегические объединения Красной Армии, созданные для освобождения Латвии, Литвы и Эстонии от немецко-фашистских захватчиков. Они действовали на северо-западном направлении, взаимодействовали с Ленинградским фронтом и Балтийским флотом, вели боевые действия в сложной болотистой и лесной местности.

Формирование фронтов происходило в период активного наступления Красной Армии после победы на Курской дуге. Они сыграли важнейшую роль в освобождении Прибалтики, разгроме группы армий «Север» и блокировании немецкой Курляндской группировки.

https://zabnews.ru/9may/60278-pribaltiyskie_fronty__osvobozhdenie_litvy_latvii_i_estonii

https://webkamerton.ru/tag/pribaltika?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera

НИЖЕГОРОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД.
КРУПЕННИКОВ ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
В РАБОЧЕМ КАБИНЕТЕ. 1980-Е ГОДЫ.

Большую часть своей жизни Геннадий Александрович посвятил служению правосудию. Из его партийно-производственной характеристики следует: «Тов. Крупенников Г.А. грамотный и добросовестный работник. Он систематически занимается повышением своей деловой квалификации и идейно-политического уровня. Тов. Крупенников ежеквартально анализирует работу судов и принимает меры к ликвидации имеющихся в судах недостатков, в результате чего некоторые закрепленные за ним суды имеют хорошие показатели в работе».

его увлекали книги о войне. Излюбленными его авторами были Джек Лондон, Валентин Пикуль. Он также любил посещать театры, слушать симфоническую музыку и принимать гостей. Занимался спортом. Летом перед работой – обязательно стадион или купание на Волге, зимой – бассейн, беговые лыжи. Он был активным участником лыжных прогулок от Горьковского областного суда.

Геннадий Александрович состоял в хороших отношениях со всеми коллегами Горьковского областного суда, особенно был дружен с Алексеем Ивановичем Пачколиным, Владимиром Григорьевичем Садовым и Михаилом Васильевичем Мезиным.

С Николаем Михайловичем Гурбатовым мой муж иногда в конце рабочего дня играл несколько партий в бильярд. Они были сильными игроками и считали, что эта игра способствует развитию глазомера, четкости и координации движений, быстрой реакции, находчивости, а также помогает поддерживать правильную осанку и хорошую физическую форму, что немаловажно в работе судьи.

Геннадий Александрович очень ответственно относился к работе, к рассмотрению особо трудных дел. Только за первый рабочий год в должности судьи им было подготовлено и рассмотрено в кассационном порядке 301 дело, а в 1956 году он уже был избран членом Партийного бюро парторганизации при областном суде.

На работе его всегда можно было застать за кропотливым изучением всех материалов дела и деланием выводов. Неоднократно мыс-

ли о существовании будущего решения не покидали его часами, и только под покровом ночи он находил последнее слово в процессе принятия судебного решения. За свое добросовестное отношение к работе и профессионализм он неоднократно награждался благодарностями и ценными подарками.

С 1952 по 1988 годы он был членом Горьковского областного суда. Вплоть до последнего вздоха он был предан своему делу. Смерть никогда не приходит вовремя, заставляя нас врасплох, накрывая волной боли, негодования, неверия в происшедшее.

Роковой датой стало 14 апреля 1988 года, когда мой муж пришел домой, переоделся и, как всегда, после работы пошел на стадион «Водник» на пробежку. Тренировка, обычно длившаяся не больше часа, внезапно обернулась беспокойством и тревогой. Геннадий Александрович не вернулся домой. Через какое-то время нам сообщили, что мой муж скончался от остановки сердца, как и его родители. Это был тяжелый день, последняя пробежка, последний стук сердца...

Сегодня, спустя 70 лет, проходя мимо здания бывшего Горьковского областного суда по ул. Большой Покровской, я замедляю шаг и вспоминаю время, проведенное в стенах этого здания, то, как молоды мы были и как искренне любили.

* <https://fyodorkovskoe-r49.gosweb.gosuslugi.ru/o-munitsipalnom-obrazovanii/voinskie-zahoroneniya/voinskoe-zahoronenie-divashovo/>

** https://forum.vgd.ru/585/55476/140.htm?a=stdforum_view

СОСИПАТРОВ
Евгений Васильевич
 (02.03.1924 – 02.03.1998)

Родился 2 марта 1924 года в городе Нижний Новгород.
 1932–1941 годы – обучение в средней школе г. Горький.
 1942–1945 годы – военная служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии на Воронежском, 2-ом Украинском фронтах.
 Командир взвода воздушно-десантной разведки.

Старший лейтенант.

1950–1952 годы – обучение в Горьковской юридической школе.

1952–1957 годы – студент Всесоюзного юридического заочного института, г. Горький.

1957–1963 годы – судья Канавинского районного народного суда г. Горький.

1963–1985 годы – председатель Канавинского районного народного суда г. Горький.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 июля 1974 года присвоено почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР».

Награды:

Ордена Красного Знамени, Александра Невского.

Медаль «За отвагу».

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Юбилейные медали Победы в Великой Отечественной войне.

Сосипатров Евгений Васильевич: «К войне нельзя привыкнуть, еще сложнее – забыть»

СОСИПАТРОВА НАДЕЖДА ЕВГЕНЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, дочь Сосипатрова Е.В. – участника Великой Отечественной войны, председателя Канавинского районного народного суда г. Горький

Папа родился 2 марта 1924 года в г. Нижнем Новгороде в простой семье, его отец был служащим, а мама работала на фабрике. Папа заканчивал десятый класс, когда началась война. Сдав экзамены, он даже не успел получить аттестат (получал его после войны), был призван в армию. Сначала был направлен на учебу в школу лейтенантов, потом – на фронт. Воевал в разведке.

За время войны у папы было несколько ранений. После войны он проходил лечение в

эвакогоспитале, который находился недалеко от Горького, на станции Киселиха. Там работала медицинской сестрой моя мама Евгения Евтифьевна. Папе она приглянулась: высокая, стройная, с длинными пышными волосами, строгая. Выписавшись из госпиталя, он часто приезжал к маме, настойчиво ухаживал, и потом они поженились.

Папа вернулся с войны без профессии со средним общим образованием. Работал сначала водителем в горисполкоме, затем в ти-

пографии, потом в речном порту, после чего поступил в юридический институт. Конечно, учиться было нелегко: надо было работать, кормить семью, и к тому времени родилась я.

Папа рассказывал, как он готовился к экзаменам. Квартира, в которой мы жили, состояла из двух комнат: маленькая спальня, которая переходила в гостиную с двумя большими окнами. Письменный стол стоял у окна. Папа сидел за ним и читал, конспектировал, заниматься с ребенком было некогда. Папа привязывал веревку к ручке коляски, медленно толкал ее, и пока она ехала по всей длине комнаты и спальни, можно было читать. Затем коляска за веревку также медленно притягивалась к столу (в это время тоже можно было читать), и действие повторялось, пока ребенок не засыпал.

Я была одним ребенком в семье и росла в атмосфере любви и заботы. Мама была очень доброй, ласковой, терпеливой. Папа был строгим и требовательным человеком к себе и к другим. Он меня многому научил. Например, всегда держать данное слово и никогда не обещать, если есть сомнение, что сможешь выполнить обещанное.

Приучил читать книги с карандашом в руках, делать пометки на полях (если только книга не библиотечная). Научил закаляться, обливаясь холодной водой (до сих пор не забываю об этом). Научил плавать в четыре года, а потом привел в бассейн «Дельфин». Научил играть в шахматы (хотя в этом я не преуспела). Кстати, он сам был неплохим шахматистом, участвовал в городских соревнованиях. У нас до сих пор хранится подаренная ему шахматная доска с надписью «Е.В. Сосипатрову за победу в шахматном турнире».

Папа был одаренным от природы человеком. Он мне рассказывал, что когда был школьником, учительница задала им сочинение. Он написал его в стихах, и когда сдал работу, получил двойку. Подошел узнать причину, на что учительница ответила, что это не его сочинение, он списал. От нахлынувшей обиды и отчаянья, что не может доказать свое авторство, промолчал, но память о несправедливости осталась.

Будучи ребенком, он захотел заниматься музыкой и стал учиться играть на домре. Думаю, выбор инструмента был обусловлен тем,

что домра была самым дешевым и доступным для семьи вариантом.

Когда музыке стала обучаться я, то родители в кредит купили пианино «Волга». Папа на нем мог подобрать простенькие мелодии. Он очень любил военные песни. Когда я училась в музыкальной школе, мой замечательный педагог Таисия Григорьевна Расина принесла сборник военных песен с нотами и словами, которые папа много дней переписывал, каждую нотку. Потом папа просил меня играть, и мы вместе пели. У меня до сих пор хранится эта большая нотная тетрадь с папиными записями. Любимые папины песни – «На безымянной высоте», «Темная ночь», «Бьется в тесной печурке огонь», «Враги сожгли родную хату».

Папа не любил рассказывать о войне ни мне, ни маме. Об этом он мог говорить только с близким другом – Алексеем Васильевичем Савиным, с которым познакомился в школе лейтенантов в 1941 году. Они воевали на разных фронтах, но зародившуюся тогда дружбу пронесли через всю жизнь. Мы дружили семьями. Когда дядя Леша с семьей приезжал к нам на дачу, они с папой уединялись и откровенно разговаривали о войне с высоты прожитых лет. Когда же его просили рассказать о фронтовой жизни люди более молодого поколения, он отвечал: «Вы не были на войне, и не надо вам знать, как там было. Это боль, кровь, страдания».

Как-то смотрели всей семьей фильм о военных летчиках. А потом папа рассказал, как однажды он оказался в перелеске. Летит «Мессершмитт», летчик стал снижаться и стрелять в него. Папа начал бегать зигзагами, от дерева к дереву, а летчик вошел в азарт, сделал круг и опять стал охотиться, снижаясь. Так несколько раз, причем спускался так низко, что папа с немецким летчиком смотрели в глаза друг другу. Папа говорил, что сначала от свистящих рядом пуль страшно, стараешься укрыться, а потом привыкаешь, что смерть в одном шаге от тебя.

У нас на даче была старая этажерка, на которой стояла чеканка «Родина-Мать». Проходит время: десять лет, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят, и я куда-то ее убрала. Отец, когда увидел, сказал: «Ты что, она же здесь все время стояла». Я ответила: «Прошло 60

СОСИПАТРОВ Е.В. (СПРАВА).
ГОРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ,
КИСЕЛИХА, 10 ИЮЛЯ 1955 ГОДА.

За время войны у папы было несколько ранений. После войны он проходил лечение в эвакуационном госпитале, который находился недалеко от Горького, на станции Киселиха. Там работала медицинская сестрой моя мама, Евгения Евтифьевна. Папе она приглянулась: высокая, стройная, с длинными пышными волосами, строгая.

лет после войны, мы все помним и чтим, но я же убрала, а не выбросила». Отец сказал мне: «Поставь немедленно, это святое. Пока я жив, она всегда будет здесь стоять». Для нашей семьи 9 мая был великий праздник.

Может быть, к войне привыкнуть можно, но вычеркнуть ее из своей памяти нельзя. Наверное, поэтому папа всю жизнь любил читать книги и смотреть фильмы о войне, а спустя много лет, когда стали выходить в свет мемуары видных военачальников, покупал и читал все их. Особенно ему нравились воспоминания Г.К. Жукова, он покупал каждое следующее издание книги и находил там что-то новое.

Я как-то спросила, зачем читать и перечитывать эти книги, погружаться в тяжелые

воспоминания. Он ответил: «Читаю, потому что в них я все понимаю». Я думаю, что война не отпускает того, кто в ней непосредственно участвовал. И как бы ни были тяжелы воспоминания, они оставляют настолько яркий след, что человек в них время от времени погружается. Кроме того, как известно, каждый видит войну из своего окопа. Пройдя путь лейтенанта, папа хотел узнать о наших победах, поражениях, потерях из воспоминаний тех, кто разрабатывал стратегию военных действий. Прочтение книг позволяло ему оценить войну во многом по-другому. Правда о войне не отпускала его всю жизнь.

После войны, по окончании юридического института, в 1957 году папа был избран судьей

СОСИПАТРОВ Е.В. С КОЛЛЕГАМИ
(ВТОРОЙ СПРАВА).
ОБУЧЕНИЕ В ГОРЬКОВСКОМ
ОБЛАСТНОМ СУДЕ.
26 ИЮНЯ 1956 ГОДА.

Было очевидно, что коллектив, который трудится в этом суде, прежде всего требователен к себе, внимателен к посетителям. И на самом деле, куда бы ни обращался посетитель – в канцелярию, к судебным исполнителям, в приемные к судьям – везде его встречал вежливый прием.

и работал в Канавинском районном народном суде г. Горького, а в 1963 году возглавил его. Здание суда было старым, деревянным, небольшим.

Через несколько лет было задумано построить новое здание, специально спроектированное для суда. Папа тесно работал с проектировщиками, поскольку в городе такое здание проектировалось впервые, и папа мечтал, чтобы оно было просторным, удобным для работы не только судей, но и секретарей судебного заседания, сотрудников канцелярии, судебных исполнителей, посетителей. Он знал, какие задачи ставить перед разработчиками проектной документации.

Действительно, здание суда получилось красивым и функциональным. В нем были большие холлы, из которых был вход в залы судебных заседаний. В холлах – панорамные окна в пол, много зелени: пальмы, цветы. Залы судебных заседаний – просторные, с удобной мебелью. Но самое главное, суд был оснащен по последнему слову техники.

Были разработаны и внедрены перфокарты – таблицы на тонком картоне, на которых были представлены образцы процессуальных документов, выдержки из нормативных актов, комментарии к законам, ответы на наиболее распространенные вопросы и другие материалы. Устройства с перфокартами были выставлены в холлах и доступны посетителям суда. Пользование ими отчасти снимало нагрузку с судей в плане приема посетителей, поскольку те могли найти ответы на какие-то вопросы, не обращаясь к судье. Каждый кабинет оснастили селекторной связью, был улучшен документооборот.

Отец гордился своей работой, там он был строгим и требовательным. Как сейчас помню свой спор с отцом относительно его взглядов на новые тенденции в одежде. Тогда в моде стало носить брюки, а он запрещал секретарям – молодым девушкам приходить в них на работу. Отец объяснял это тем, что в здании отправляется правосудие, поэтому здесь все должно быть строго. Брюки должны были использоваться по назначению и не восприниматься как элемент «стиляжной жизни». Отец также запрещал девушкам ярко краситься.

Наряду с этим я знала со слов сотрудников суда, что если приходила какая-то проверка, то отец стоял горой за каждого из них и брал всю ответственность на себя. При всей его принципиальности отец был веселым, правильно воспринимал шутки. Его хлебосольности и гостеприимству не было предела.

В то время это было, пожалуй, единственное в РСФСР здание, специально спроектированное и построенное для суда. Для передачи опыта в Канавинский районный народный суд приезжали делегации судей, работников юстиции из Москвы, Ленинграда, Саратова, Свердловска, Махачкалы, Баку.

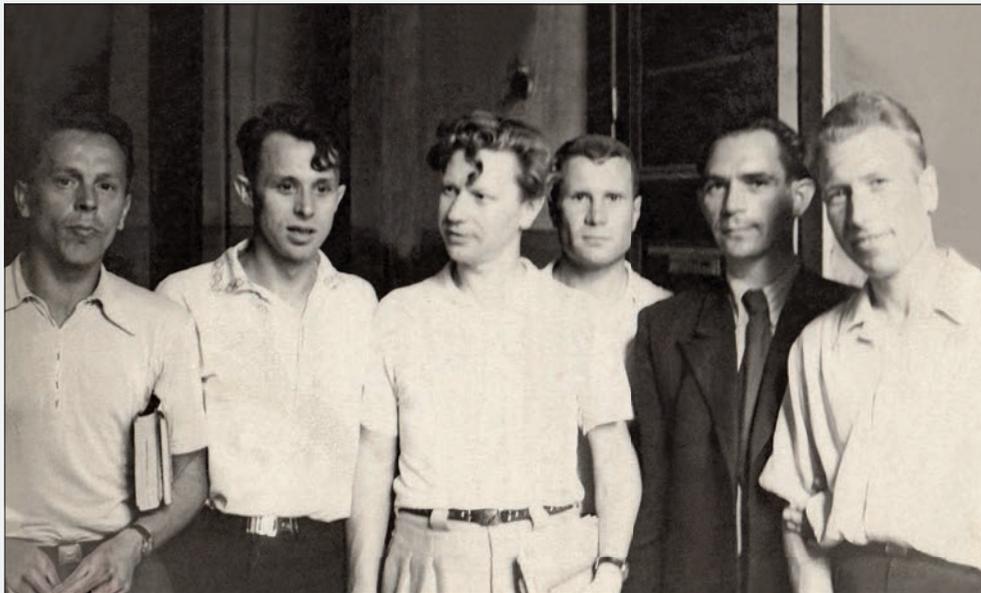
В составе одной из московских делегаций была доктор юридических наук, профессор, участник Великой Отечественной войны Татьяна Николаевна Добровольская. Она ознакомилась с судом и предложила папе написать диссертацию по организации работы суда. Он не сразу согласился: надо было изучать теоретическую литературу, сдавать кандидатские экзамены и вести профессиональную деятельность. Где на все взять время? Ему тогда было около 50 лет. Но не в его характере было отступать перед трудностями. Он согласился, и Татьяна Николаевна Добровольская стала его научным руководителем. В 1974 году он защитил диссертацию по теме «Организация работы народного суда». В этом же году ему присвоено почетное звание Заслуженного юриста РСФСР.

Папа долгие годы занимался журналистской деятельностью в области пропаганды советского права. Много лет он вел на Горьковском радио цикл передач «Час суда», часто выступал по телевидению в серии правовых тем, в газете «Горьковский рабочий» вел юридическую колонку, в которой отвечал на вопросы читателей, был лектором общества «Знание». Он был членом Союза журналистов РСФСР.

Умение владеть пером проявилось еще в одном направлении папиной деятельности. Он написал и издал пять книг, в основу которых положены фабулы рассмотренных им судебных дел. Книги быстро раскупались и неоднократно переиздавались. Они назывались «Записки народного судьи» (1963, 1968 гг.), «Им доверили судить» (1965 г.), «Встать, суд идет!» (1969 г.), «Уполномочены судить» (1972 г.).

Несмотря на всю свою загруженность на работе, журналистскую и писательскую деятельность, папа умел многое делать своими руками. Владел всеми столярными инструментами.

Если определять папин характер несколькими словами, то это целеустремленность, принципиальность и высокая требовательность в работе. В быту он был приветливым человеком, никогда никому не отказывал в помощи, если это было в его силах, живо откликался на шутку. У них с мамой был открытый гостеприимный дом.

СОСИПАТРОВ Е.В.
С КОЛЛЕГАМИ
(ТРЕТИЙ СЛЕВА).
26 ИЮНЯ 1956 ГОДА.

Только в РСФСР в прошлые выборы 1960 года было избрано 4526 народных судей. Кандидатами в народные судьи выдвигаются лучшие люди, достойные высокого звания народного судьи, которые в силу своего безупречного поведения и моральной чистоты будут иметь не только формальное, но и моральное право судить и учить других.

Из книги Прусакова Н.С. «Народный судья». Изд-во «Юридическая литература». М., 1965 г.

«Дворец культуры им. Ленина сегодня проводит для вас лекцию. Выступает народный судья Евгений Васильевич Сосипатров. Тема лекции: «О роли общественности в борьбе с правонарушителями».

Судья выступал свободно, говорил легко, сразу же овладев аудиторией.

Присутствующие, а их собралось около сотни человек, слушали лектора внимательно.

На конкретных, живых фактах из жизни районного суда он умело раскрыл перед слушателями ту важную роль, которую играет население в борьбе с нарушителями общественного порядка, с туеядцами, жуликами, спекулянтами и другими, подобными им людьми...

Он не пользовался заранее подготовленным текстом. В правой руке у него был лишь маленький листок бумаги, куда он заглядывал за всю лекцию всего несколько раз, вероятно для того, чтобы правильно назвать ту или иную фамилию.

Не чтение, а именно живой рассказ, умелое увязывание теоретических положений лекции с конкретными фактами овладевали слушателями, словно магнит притягивали их внимание к тому, что говорил лектор...

После официальной части, окруженный слушателями, Евгений Васильевич долго еще отвечал на юридические вопросы, давал консультации и советы. Его спрашивали, как взыскать алименты и оформить развод, в каком порядке разрешаются дела о выселении из квартиры и о восстановлении на работе, как разделить имущество и оформить завещание. И на все эти вопросы Сосипатров давал ясные и обстоятельные ответы, со знанием дела...

В помещении Канавинского районного народного суда раньше размещались и прокуратура, и нотариальная контора, и адвокаты. Крыша одна, а хозяев много; один на другого кивал, а грязь после каждого дождя все топтали. Закопченные стены, перекосившиеся полы, убогая мебель, грязные окна делали помещение мрачным, непривлекательным.

После упразднения участковых судов, когда организовали единый районный народный суд, исполком районного Совета депутатов трудящихся, по ходатайству областного суда все помещение передал народному суду. Его надо было отремонтировать. За организацию ремонта взялся сам Евгений Васильевич Сосипатров.

Три с лишним месяца он приходил на работу в семь часов утра вместе со строителями, вникая во все детали...

Глядя на него, рабочие ремстройконторы невольно загорались желанием кончить ремонт в самые сжатые сроки. В обеденный перерыв судья беседовал с рабочими, рассказывал им случаи из судебной практики, знакомил с новыми законами.

Они привыкли к нему, в шутку называли «прорабом номер два». Часто можно было видеть, как советовались с ним не только по юридическим вопросам, но и о том, как лучше и экономнее использовать силы строителей, чтобы быстрее и качественнее отремонтировать помещение...

Рабочий день у Сосипатрова начинается с того, что он осведомляется, все ли сотрудники на месте, как себя чувствуют, вся ли сделана работа прошедшего дня или кому-то надо помочь. Затем, не заходя в свой рабочий кабинет, обязательно заглянет в приемную.

Распорядившись, чтобы граждане были приняты без задержки, начинает обход помещения. Его интересует все. Это я понял и сам, как только вошел в помещение народного суда.

Чистые окна, указатели кабинетов, часов приема, образцы исковых заявлений в аккуратно оформленных рамках, свежие газеты, даже журналы, список и название юридической литературы, поступившей в продажу в магазины Горьковского книготорга, таблички с указанием фамилии и должности работников и ряд других, едва заметных на первый взгляд, но необходимых посетителям мелочей сразу говорят – здесь думают и заботятся о людях, работают для них.

Ни в одной комнате суда вы не увидите трафаретных табличек вроде: «Не курить», «Соблюдайте чистоту». Идеальная чистота лучше любой таблички напоминает об этом каждому.

Мне было понятно – такой порядок не пришел сам по себе, не появился внезапно. Его терпеливо прививали, к нему приучали. На это затрачены усилия не одного человека.

Было очевидно, что коллектив, который трудится в этом суде, прежде всего требователен к себе, внимателен к посетителям. И на самом деле, куда бы ни обращался посетитель – в канцелярию, к судебным исполнителям, в приемные к судьям – везде его встречал вежливый прием.

По тому, как работники суда обращаются с человеком, как ведут себя в течение рабочего дня, как требовательны к себе и внимательны к окружающим, убеждаешься, что весь коллектив Канавинского районного народного суда заботится о культуре в судебной деятельности...

Работа суда многогранна. Встречаются самые непредвиденные случаи, запутанные ситуации во взаимоотношениях людей, и во всем этом надо разобраться судье, разобраться правильно и справедливо.

Чуткость и внимательность к людям помогают судье найти правильное решение, во всех случаях помочь человеку, хотя бы правильным советом.

Эти качества характерны для председателя Канавинского районного народного суда Сосипатрова...

Он сознает, какая высокая ответственность лежит на суде, когда он разрешает то или иное гражданское или уголовное дело. Здесь необходимы принципиальность и глубокое знание законодательства, внимание и чуткость, требовательность и такт...

Не так давно Президиум Верховного Суда РСФСР обсуждал вопрос, как Горьковский областной суд осуществляет руководство и контроль за работой народных судов области. На заседание Президиума был приглашен и тов. Сосипатров Е. В. как представитель одного из лучших районных народных судов.

Накануне заседания с ним долго говорили о том, как усовершенствовать работу народных судов, какой метод дает наилучшие результаты по предупреждению всех случаев нарушения законности, как добиться резкого сокращения правонарушений.

Евгений Васильевич рассказывал о коллективе суда, о народных судьях, судебных исполнителях, секретарях и почти не упоминал о себе. Однако, хотя Сосипатров сам и не упоминал о своей роли как председателя суда, каждому было ясно, что этот человек обладает необходимыми организаторскими способностями, что он в общее дело вкладывает всю душу. Работа народного судьи не только почетна, но и ответственна.

С сознанием этого трудится Евгений Васильевич Сосипатров.

А сколько в нашей стране таких судей, как Сосипатров? Сотни. Только в Российской Федерации в прошлые выборы 1960 года было избрано 4526 народных судей, среди них 1518 женщин. Это лучшие люди нашей Родины, пользующиеся уважением и доверием народа.

На примере Евгения Васильевича Сосипатрова наглядно видно, как самоотверженно они трудятся на этом ответственном и нелегком посту. Его биография – биография многих советских граждан. Жизнь с детства его не холила, не баловала. Никто его за руку не выводил на широкий жизненный простор. Сам он искал тропы, которые ведут на светлый жизненный путь. Искал и нашел.

После окончания школы работал шофером. Нелегко этот труд. В крепкой семье водителей он по-настоящему познал силу коллектива. Затем военное училище. Воздушно-десантные войска, неоднократные ранения, госпиталь. В связи с тяжелым ранением демобилизован досрочно. После демобилизации работает в типографии, в Горьковском речном порту. В это же время заочно учится в юридическом институте.

В 1957 году рабочий коллектив горьковских портовиков выдвинул его кандидатуру в народные судьи. С тех пор, оправдывая доверие портовиков, он работает на этой сложной, ответственной, трудной, но почетной работе.

Нет, не фамильные заслуги и должности родителей кладутся у нас в основу при выдвижении кандидатов в народные судьи, а личные деловые качества, скромность, желание и умение служить народу.

В нынешних выборах граждане нашей страны будут выступать, как всегда, дружно, сплоченно, в едином, испытанном блоке коммунистов и беспартийных.

Кандидатами в народные судьи выдвигаются лучшие люди, достойные высокого звания народного судьи, которые в силу своего безупречного поведения и моральной чистоты будут иметь не только формальное, но и моральное право судить и учить других...»

СТУКАЧЁВ
Николай Иванович
 (17.01.1922 – 04.11.2022)

Родился 17 января 1922 года в селе Негоново Макарьевского уезда Нижегородской губернии.

1939–1940 годы – студент Горьковского государственного университета.

1940–1945 годы – военная служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Рядовой 291-й авиабазы, рядовой 554-го пушечного артиллерийского полка резерва главного командования.

Курсант 3-го Ленинградского артиллерийского училища.

1946–1953 годы – работа в органах советской власти.

1953–1955 годы – обучение в Московской юридической школе.

1955–1959 годы – инструктор Лысковского районного комитета КПСС.

1956–1961 годы – студент Всесоюзного юридического заочного института, г. Горький.

1959 год – секретарь партийного бюро совхоза «Друг крестьянина».

1960–1963 годы – судья Княгининского районного народного суда Горьковской области.

1963–1965 годы – судья Лысковского районного народного суда Горьковской области.

1965–1987 годы – судья Княгининского районного народного суда Горьковской области.

Награды:

Орден Отечественной войны I степени.

Медаль «За боевые заслуги».

Медаль «За оборону Москвы».

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Юбилейные медали Победы в Великой Отечественной войне.

**Я мог погибнуть,
но мне сопутствовала удача**

СТУКАЧЁВ
НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

участник Великой Отечественной войны, судья Лысковского районного народного суда Горьковской области

Я родился в семье крестьян, которые занимались сельским хозяйством. При доме имелся земельный участок 25 соток, содержался скот, птица. Я жил, учился, работал в колхозе, совхозе до 1960 года.

С ранних лет я помогал матери, которая одна воспитывала двух несовершеннолетних детей (меня и младшую дочь): в работе на огороде и в саду, в уходе за скотом и птицей. Я с

желанием выполнял эту работу, изучал необходимую литературу по овощеводству, садоводству, по содержанию гусей, уток, кроликов и добился в работе хороших результатов.

Работу в огороде, в саду с содержанием гусей, затем уток, кроликов я не прекращал и после демобилизации из армии по болезни, и когда работал на партийной работе, и после избрания меня судьей, и при уходе на

заслуженный отдых. Эту работу я сочетал с умственным трудом. Я всегда с желанием относился к учебе, начиная со школы и кончая вузом. Педагог начальной школы научил меня правильно писать буквы, слова, предложения. Требование учителя русского языка я выполнял добросовестно в течение всей 20-летней учебы.

Письменная нагрузка в период учебы возросла, но я продолжал не ухудшать свой почерк в периоды быстрого конспектирования лекций в различных учебных заведениях. Письменная нагрузка в период работы судьей также большая (написание приговоров, решений, определений, запросов суда).

Почерк – это не просто работа головного мозга и руки, она имеет непосредственную связь с личным отношением человека к труду. По содержанию написанного и почерку специалисты-эксперты дают характеристику деловых и моральных качеств данного человека. На почерк оказывают влияние и возраст человека, и болезни.

Меня призвали в Красную Армию со второго курса биологического факультета Горьковского государственного университета в октябре 1940 года. До начала войны я служил в аэродромной команде 291 авиабазы, расположенной в Западной Белоруссии недалеко от границы с Польшей.

22 июня рано утром наш аэродром был подвергнут бомбардировке немецкими самолетами. Началось отступление наших войск и передислокация авиабазы. В период отступления нас неоднократно бомбили с немецких самолетов. В одной из бомбардировок меня ранили в ногу, после чего я попал в Ярославский госпиталь, а потом в госпиталь г. Казани. Там меня лечили около двух месяцев и снова направили на фронт, где я оказался в составе 554 пушечно-артиллерийского полка, резерва главного командования, находящегося на западном фронте.

В составе артиллерийского полка я принимал участие в обороне г. Москвы и в Курской битве. Также я служил во взводе топографической разведки в должности топовычислителя. На эту должность назначались военнослужащие, имеющие высшее образование.

В мои профессиональные обязанности входило участие в топографической съемке мест-

ности с помощью теодолита в районе расположения орудия (пушек) нашего полка, обработка данных путем математических вычислений, определение координат нахождения орудий на местности, передача данных координат командирам батарей, которые те используют в расчетах при открытии огня по целям противника – пехоте, танкам, артиллерии.

Моя работа помогала командирам батарей вести точный прицельный огонь. Участие в топографической съемке иногда проходило в местах, заминированных нашими или немецкими саперами при отступлении. Потому всегда приходилось быть осторожным, чтобы не наступить на мину.

Иногда на возвышенных участках местности с помощью бинокля или стереотрубы нас обнаруживали немецкие артиллеристы и открывали по нашему отделению огонь. В этом случае мы быстро уходили из зоны видимости. Кроме профессиональной работы топовычислителем, командование полка мне давало много других заданий, которые я выполнял добросовестно, и за это командир полка неоднократно объявлял мне благодарности.

Война – сложное время. Особенно большие трудности пришлось пережить при обороне г. Москвы. Осень 1941 года была дождливой, а зима 1941–1942 гг. была снежной и холодной, морозы доходили до 40–41° С.

Всю осень и зиму мы находились в лесах. Жили под открытым небом. В это время на подступах к Москве шли ожесточенные бои, в которых несли большие потери обе стороны. Длительное время наши войска оборонялись, а 5 декабря 1941 года перешли к решительному и успешному контрнаступлению и отбросили немецкие войска на 150–300 км от Москвы.

С осени 1941 года до конца марта 1942 года мы не мылись в бане, не меняли нательное белье, у солдат появились вши. И только с конца марта 1942 года у нас появилась возможность мыться в примитивных банях (в палатках) и менять нательное белье.

Солдатская жизнь была трудной. Было и постоянное недосыпание (каждую ночь приходилось стоять на посту и охранять какой-то объект), и недоедание (фронтовой паек был вроде бы неплохой, но при жизни под открытым небом его не хватало). Постоянные физические

СТУКАЧЁВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ.
КОСТРОМА, ИЮЛЬ 1945 ГОДА.

Обучение в 3-ем Ленинградском артиллерийском училище. По окончании обучения Стукачёву Н.И. присвоено офицерское звание младший лейтенант, и он был направлен для прохождения дальнейшей службы в центральную группу войск (Австрия).

нагрузки (при строительстве блиндажей, рытье котлованов, валке деревьев, переноске пятиметрового накатника на расстояние 200-300 и более метров) чередовались опасными для жизни ситуациями.

После окончания боев под г. Москвой наш полк был направлен в район Курской дуги и принимал активное участие в Курской битве. Фронтовая жизнь всегда была опасной: бомбежки и постоянные артиллерийские, минометные, пулеметные обстрелы. В моей фронтовой жизни были ситуации, когда я мог погибнуть или оказаться в плену у немцев, но мне сопутствовала удача.

После Курской битвы командование полка на полтора года направило меня учиться в 3-е Ленинградское артиллерийское училище. По окончании обучения мне было присвоено офицерское звание младший лейтенант, и я был направлен для прохождения дальнейшей службы в центральную группу войск (Австрия). Но продолжать службу я не смог: из-за тяжелых условий жизни мой организм ослаб, и я заболел туберкулезом легких.

После пятимесячного лечения я хотел продолжить службу в армии, но когда прибыл в Вену, врачи отправили меня на продолжительное лечение в госпиталях и санаториях Красной Армии. В июне 1946 года по состоянию здоровья был демобилизован. Всего на фронте мне пришлось быть с 22 июня 1941 года по 12 декабря 1943 года.

После войны, когда передо мной встал вопрос, какую профессию выбрать, то рассудив, что кроме биологии меня интересуют знания о государственном устройстве и праве, я решил избрать профессию юриста. С этой целью поступил в Московскую юридическую школу, которая в 1953 году была в нашей стране единственной.

В 1955 году с отличием окончил Московскую юридическую школу. Здесь готовили юристов для работы в органах суда, прокуратуры, нотариата. Наш выпуск в школе был последним.

Обязательного распределения на работу не было, так как в том году были сокращены 15000 судебно-прокурорских работников. При выпуске из школы были заявки на специалистов от Министерства социального обеспечения, нотариата, МВД, и я тогда, подумав, дал свое согласие на работу заведующим Райсобесом Волошинского района Каменской области (сейчас это северная часть Ростовской области).

Проработав один месяц, я уволился по собственному желанию, так как нигде было жить, квартиру не предоставляли, а надежды получить ее в ближайшие годы не было. Также были проблемы с трудоустройством супруги по специальности. Потом я вернулся на родину и в течение нескольких лет проработал в райкоме партии.

В 1960 году мне пришло письмо от председателя Горьковского областного суда Гур-

батов Н.М., в котором он спрашивал, есть ли у меня желание стать судьей, и если да, то в каком районе области.

Я знал, что работа судьи требует хороше-го знания законов, умения их применять на практике. Понимал, что работа почетная и ответственная перед народом. Работая, я одновременно учился в ВЮЗИ, который окончил с отличием. Я считал, что справлюсь с работой народного судьи, поэтому дал согласие баллотироваться на выборах в Княгининском районе.

В это время особых привилегий у судей не было, как не было и льгот. Понимал также, что будут и трудности с получением жилья. В то время были сложности с подбором кадров на должность судьи, так как требовались высококвалифицированные юристы с высшим образованием, а заработная плата была невысокой.

Около 20 % судей из-за высокой нервной нагрузки при рассмотрении сложных уголовных дел, испытывая ответственность за допущенные ошибки, уходили, не проработав положенные пять лет. При очередных выборах 50 % оставшихся отказывались баллотироваться на второй срок.

Мне пришлось работать в основном с женским коллективом. Из мужчин был только судебный исполнитель. К работе они относились ответственно и выполняли ее добросовестно.

Около 50 % уголовных и примерно 20 % гражданских дел было рассмотрено мною в выездных судебных заседаниях. В то время дела рассматривались в клубах колхозов, на предприятиях райцентра, как правило, с участием общественных представителей и при хорошей явке слушателей.

Уголовные дела были различных категорий: это и хищения государственной или общественной собственности, и хулиганство, и насильственные действия против личности, а также многие другие. Рассмотрение уголовных дел в выездных заседаниях показывало работу суда по борьбе с преступностью и носило воспитательный характер для населения.

Были гражданские дела, связанные с причинением колхозам и совхозам ущерба от падежа скота по вине работников, а также другие. Их рассматривали публично, чтобы поднять чувство ответственности работников животноводства за сохранение скота.

Работа судьи трудная, но интересная. Заработные платы тогда были невысокие, зато нервная нагрузка при рассмотрении сложных

уголовных дел и моральная ответственность за допущенные ошибки приводили к большой текучке судей.

Я остался верен своей профессии и району, в котором работал. Мне предлагали работу в более крупных районных судах в качестве председателя, предлагали и более высокооплачиваемую должность, но я отказался. Должность народного судьи ответственна и почетна.

Когда я начал работать судьей, у меня возникло много вопросов по подготовке и ведению заседаний, по рассмотрению уголовных и гражданских дел, по составлению приговоров и решений. Во время учебы нас этому не учили, а практику в судах я проходил в течение всего одной недели. Познакомился с работой судьи поверхностно, без углубления и изучения опыта его работы. Все вопросы мне пришлось разрешать самому, самостоятельно изучая юридическую литературу и применяя на практике полученные знания. Образцов судебных документов тогда не было. Надо было научиться правильно вести судебное заседание при рассмотрении уголовных и гражданских дел, особенно ведение допросов подсудимых, свидетелей по уголовным делам.

Чтобы в совершенстве овладеть профессией и добросовестно исполнять обязанности судьи, я в продолжение всего периода работы изучал различную юридическую литературу и использовал полезные советы в своей деятельности.

Оценку моей работы давали судебные, партийные и советские органы, местные и областные. Все они поощряли меня за качество работы по профессии и активное участие в общественной жизни. Я много лет избирался секретарем партийной организации правоохранительных органов района (суда, прокуратуры и милиции), был пропагандистом в системе партийной учебы, лектором общества «Знание», постоянным представителем райкома партии по контролю за обстановкой дел в колхозах и совхозах района в период зимовки скота, весеннего сева, уборки урожая и подготовки хозяйства к зимовке, активно занимался пропагандой советского права, за что меня совместным решением бюро райкома КПСС и исполкома района занесли в книгу почета района.

Наставниками по освоению в совершенстве профессии судьи я считаю председателя Горьковского областного суда Гурбатова Н.М. и председателя коллегии по гражданским делам Мезина М.В. Последний осуществлял

Стукачев Николай Иванович.
Княгининский районный народный суд
Горьковской области.

Председателю Горьковского областного суда
от гр-на с. Незлово, Лысковского рай.,
Горьковской области.
Стукачева Николая Ивановича

Заявление.

В 1955 г. я окончил Московскую юридическую школу с отличием. После окончания школы работал на партийной работе и учился на 5-м курсе ВЮЗИ Горьковского института.

В будущем Специальности. Вас рекомендую народным судьей один из след. Котовский, Укаловский, Яковлев, Иван.

29 августа

Личный листок по учёту кадров

Фамилия Стукачев
Имя Николай отчество Иванович
Пол Муж. 3. Год, число и м-я рождения 17 января 1928 г.
Место рождения с. Незлово, Лысковского района, Горьковской области
Национальность русский 6. Сов. происхождение из крестьян-бн
Политичность член КПС партбилет № 04753644
Состоит ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета из состава
Образование М. Юридический

Название учебного заведения и его местонахождение	Факультет или отделение	Год поступления	Год окончания или для увольнения	Если не окончил, то с какой целью курс не закончил	Какую специальность получил в результате окончания учебного заведения, указать № диплома или удостоверения
Московская юридическая школа		1953	1955		Юрист
Бюджетный юридический институт (Великобритания)		1956			Специалист 2-го уровня

3. Какими иностранными языками и языками народов СССР владеете не владею

4. Какие и в каком объеме иностранные, отечественные языки знаете не знаю

Копия

УДОСТОВЕРЕНИЕ
ОБ ИЗБРАНИИ НАРОДНЫХ СУДЕЙ

На основании протокола исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся о результатах выборов народных судей районного /городского/ народного суда и в соответствии со статьями 66 и 68 Конституции о выборах районных /городских/ народных судов РСФСР

исполнительный комитет КНЯГИНИНСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ УДОСТОВЕРЯЕТ, ЧТО ТОВАРИЩ

СТУКАЧЕВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

избран 13 декабря 1970 года

НАРОДНЫМ СУДЕЙ КНЯГИНИНСКОГО РАЙОННОГО НАРОДНОГО СУДА ГОРЬКОВСКОЙ КРАЯ, области, автономной республики РСФСР.

Председатель исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся /С. Кортунов/
М.П. Секретарь исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся /Поношарова/
14 декабря 1970 года.
Копия верна: Секретарь Княгининского районного суда /Куцава/

ВЫПИСКА ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
президиума Горьковского областного суда от 19 января 1967 года

Подведя итоги работы областного суда районных /городских/ народных судов и государственных нотариальных контор области за 1966 год, учитывая хорошие достижения в работе, президиум

ПОСТАНОВИЛ
Завести на Дискотеку Почета областного суда:
Тов. **СТУКАЧЕВА** Народного судью Княгининского районного народного суда
НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА

п.п. Председателя Горьковского областного суда - **Н. Гурбанов**

Васильев

Документы из личного дела Николая Ивановича Стукачёва. Архив Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Нижегородской области.

Фотография Стукачёва Н.И. была размещена на доске почета в областном суде и отделе юстиции. Его занесли в книгу почета района, что в то время было высшим поощрением за выполняемую общественную работу. За время своей деятельности Стукачев Н.И. награждался медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда». В его трудовой книжке записи о 30 поощрениях. Положительную оценку его работе давали и жители района. В 2022 году Николай Иванович отметил 100-летний юбилей, а также был награжден за большой вклад в совершенствование правосудия в Российской Федерации, заслуги в защите прав и законных интересов граждан, многолетний добросовестный труд Почетным знаком Совета судей Российской Федерации «Ветеран судебной системы». Н.И. Стукачев поздравляли с важными событиями первые лица Княгининского района и Судейского сообщества Нижегородской области. 4 ноября 2022 года Николай Иванович Стукачев скончался на 101-м году жизни. Николай Иванович прошел огромный жизненный путь с достоинством. В памяти людей он останется мудрым, решительным, трудолюбивым, искренним, честным и волевым человеком с добрым сердцем.

СТУКАЧЁВ
НИКОЛАЙ
ИВАНОВИЧ
(ВТОРОЙ СПРАВА)
С СОРАТНИКАМИ.

Оценку моей работы давали судебные, партийные и советские органы, местные и областные. Все они поощряли меня за качество работы по профессии и активное участие в общественной жизни. Я много лет избирался секретарем партийной организации правоохранительных органов района (суда, прокуратуры и милиции), был пропагандистом в системе партийной учебы, лектором общества «Знание».

шефство над Княгининским районным судом. Я часто с ним встречался и получал от него полезные советы, которые использовал в своей работе.

Создавал сложности при рассмотрении уголовных дел один адвокат. Дело в том, что он, систематически злоупотребляя правами адвоката, уговаривал подзащитных изменять свои показания в судебном заседании, если они были признательными в период следствия, а родственникам подсудимых рекомендовал уговаривать свидетелей изменить показания, брал завышенные гонорары (при том, что оплата труда адвоката тогда составляла 25-50 рублей, в зависимости от сложности дела, а он брал по 800 и более рублей). Впоследствии его из адвокатов исключили. Могу сказать, что действия этого защитника мешали правосудию. К суду же народ относился уважительно: спокойно разговаривали, головные уборы в помещении снимали.

Здание суда, в котором я стал работать, было не типовое, построенное из камня, до прихода советской власти в нем размещалась начальная школа. Здание состояло из трех комнат. В самой большой из них был оборудован зал судебных заседаний, в другой комнате располагался кабинет судьи, еще одну ком-

нату занимали секретари и исполнитель. При печном отоплении много хлопот было с заготовкой дров на зиму. В холодное время температура в помещении держалась на уровне 18–20° С.

Я имею почетное звание «Заслуженный ветеран Нижегородской области». В период работы судьей принимал активное участие в общественной работе. За профессиональную и добросовестную работу судьей, а также активную общественную работу неоднократно поощрялся почетными грамотами и подарками от областного суда, отдела юстиции, обкома партии, облисполкома, министра юстиции и местных партийных органов.

Самое главное, что положительную оценку моей работе давали и жители района. На очередных выборах на должность народного судьи, это было в 1982 году, оглашая итоги голосования, председатель районной избирательной комиссии сказал: «Приходится удивляться тому, какой авторитет у Николая Ивановича среди населения района. Из 9500 избирателей только шесть человек проголосовали против его кандидатуры, а ведь он не награды раздавал!» На тот момент я проработал в должности судьи Княгининского народного суда 22 года.

Всматриваясь в прошлое: история одной фотографии

РЕПИН

ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

*помощник судьи Нижегородского областного суда,
советник юстиции 3-го класса*

ВИДЯЕВ

СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

*секретарь судебного заседания
Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород*

Наверное, в каждой семье есть фотоальбом, в котором запечатлены яркие моменты жизни и памятные события. Листая страницы альбома, мы нередко встречаем черно-белые снимки, на них изображены наши предки в самом расцвете своей юности, их лица еще не испещрены морщинами, а волосы лишены седины. Непременно попадутся кадры в военной форме с россыпью медалей на груди.

Кто изображен на этих фотографиях, нам известно с самого детства. С кем-то наш читатель непременно общался, будучи ребенком, о ком-то слышал от родителей, бабушек и дедушек. Память об их жизни и подвиге в годы Великой Отечественной войны бережно хранится потомками и передается из поколения в поколение. Такой альбом – это не просто сборник снимков, а настоящая семейная реликвия.

Год за годом такие альбомы расширяются и пополняются новыми фотографиями. Время неумолимо движется вперед – уходят люди, но фотографии остаются. Снимки бережно передают образы тех, кто всегда был рядом, кто любил, воспитывал и заботился. Открывая альбом, мы словно поворачиваем время вспять и возвращаемся в светлое прошлое, где нас ждут знакомые лица.

Сохранение семейных традиций, в том числе за счет фотоальбомов, укрепляет преемственность поколений, приумножает память о родстве. Такая проекция уместна и в отношении коллектива, в котором работает или когда-то работал человек. И если отсутствие в семейном альбоме подписи на фотографии – кто изображен, год снимка – в большинстве случаев может быть восполнено обращением за информацией к родственникам, то в альбомах рабочих коллективов такая возможность,

как правило, отсутствует, и остается уповать только на архивные документы и материалы.

23 июля 2025 года в Нижегородском областном суде состоялась торжественная презентация книги памяти «Вспомним всех поименно», опубликованной к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Идея книги заключалась в том, чтобы увековечить подвиг судей, которые, не жалея себя, ковали победу в Великой Отечественной войне на фронте и тылу. В процессе написания книги, при изучении архивных документов была обнаружена фотография коллектива Горьковского областного суда от 1965 года с запечатленными на ней судьями-фронтовиками. Именно о ней и пойдет речь.

Первоначально фотография «Участники Великой Отечественной войны. 1965 год» была опубликована в книге «Нижегородский областной суд: история и современность», приуроченной к 75-летию юбилею суда. Книга вышла под редакцией Биюшкиной Н.И. и Киселевой А.В.

В дальнейшем та же фотография вошла в книгу «Вспомним всех поименно». При подготовке книги к изданию мы неоднократно задавались вопросом, кто изображен на этой фотографии. Фотография была размещена в разделе «Горьковский областной суд с середины 1960-х по 1980-е гг.». Поэтому для нас несомненным было то, что на фотографии изображены судьи Горьковского областного суда, постулатом стало и то, что фотография датирована 1965 годом. Какой-либо иной информации об этой фотографии, как и ее самой, мы не обнаружили.

Спустя более 60 лет с фотографии на нас безмолвно смотрели люди, которым мы обя-

ГОРЬКОВСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ СУД.
УЧАСТНИКИ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ. 1965 ГОД.

заны своей жизнью и свободой. Появилась мысль, что имена судей – участников Великой Отечественной войны должны быть установлены. На тот момент задача казалась очень затруднительной и невыполнимой. Отсутствие в личных делах судей фотографий примерного временного периода или отсутствие фотографий совсем не облегчало поиск.

В процессе подготовки книги, а на это ушло более полугода, неоднократно обращаясь к фотографиям судей, на которых кто-то из них изображен в военные годы, кто-то ранее или позднее, мы сроднились с нашими героями, лица которых стали для нас более узнаваемыми, несмотря на возрастные изменения.

В нашем исследовании, обращаясь к обычным методам и специальным сервисам визуализации, мы постарались пройти этот путь до конца.

Исследовательская работа началась с тщательного изучения фотографии. Перед нами черно-белый снимок, на котором изображен 31 человек: 28 мужчин и 3 женщины. Люди, запечатленные на фото, имеют схожую возрастную категорию, выражение лиц спокойное, форма одежды официальная.

Затем мы перешли к сравнительному анализу: сопоставляли с фотографией 1965 года снимки из личных дел судей Горьковского областного суда, которые осуществляли правосудие в данный период.

Время беспощадно стирает информацию о подвиге наших соотечественников. На пожелтевших, уже ветхих страницах все сложнее разобрать выцветшие чернила. В личных делах, которые нередко были сделаны до 1941 года, мы видим молодые и полные

надежд на светлое будущее лица. Тогда они не слышали воя сирен и разрывов бомб, не теряли в бою друзей и боевых товарищей. Человек, который собственными глазами видел ужасы войны, уже никогда не будет прежним. Не потому ли так сложно сопоставить фотографии фронтовиков с их довоенными снимками?

Следует отметить, что внешнее сходство было не единственным критерием для установления личности. Особое внимание обращалось на визуальное соответствие возраста человека исследуемому снимку. Также мы основывались на документах, свидетельствующих, что человек работал в 1965 году в Горьковском областном суде. Мы тщательно изучали немногочисленные фотографии коллектива Нижегородского областного суда и в послевоенные годы.

На основе выявленных соответствий было установлено, что явные внешние сходства на снимке позволяют нам с большой долей вероятности назвать имена 24 судей, изображенных на фото 1965 года. Для удобства мы присвоили каждому изображению порядковый номер, где первая цифра означает ряд (снизу вверх), вторая – последовательность в ряду (слева направо).

Первоначально мы также были склонны к тому, чтобы констатировать сходство еще трех судей, чьи изображения обозначены условными номерами: 1.1 – И.С. Верещавин, 1.8 – И.С. Андрианов, 2.3 – В.И. Самсонов.

Если принимать за должное дату снимка – 1965 год, то Верещавин Иван Степанович не мог участвовать в съемке, поскольку с 1963 по 1973 год был народным судьей Ленинского рай-

БОГАТОВ

Анатолий Иванович

КУЗНЕЦОВ

Константин Иванович

КРУПЕННИКОВ

Геннадий Александрович

ЧЕБЕРИН

Леонид Иванович

БАБАНИН

Александр Степанович

САЖИН

Павел Михайлович

САМСОНОВ

Владимир Иванович

ДЫННИК

Николай Сергеевич

ДЕРБЕНЕВА

Вера Вениаминовна

БЕРЕЦАВИН

Иван Степанович

ХАРИТОНОВ

Николай Ефимович

КУДРЯШОВ

Николай Павлович

**КУРТОВА
(МОЛОТКОВА)**

Вера Николаевна

онного суда г. Горький и только в 1973 году был избран членом Горьковского областного суда.

Сомнения возникли у нас и в отношении Андриянова Ивана Степановича. В материалах личного дела судьи указано, что в период с 1960 года по 1966 год он работал в должности судьи Борского районного народного суда Горьковской области. Отметим, что на момент съемки 1965 года И.С. Андриянов не был в штате Горьковского областного суда, однако мы считаем, что это не исключало его возможности присутствовать на фотосессии, поскольку до 1960 года он в течение шести лет был членом областного суда.

Согласно материалам личного дела Владимир Иванович Самсонов был членом Горьковского областного суда с 1941 по 1946 год, при этом достоверных сведений о том, что в 1965 году он состоял в должности судьи и отправлял правосудие, не имеется. Наше предположение, что на фотографии изображен именно В.И. Самсонов, основано только на внешнем сходстве.

Мы также констатируем, что на фото не присутствует Гурбатов Николай Михайлович – участник Великой Отечественной войны, возглавлявший Горьковский областной суд с 1953 по 1985 год.

Когда пробельность нашего исследования сократилась до изображения четырех человек, мы вновь обратились к архивам. В качестве ремарки поделимся некоторым опытом

работы с архивными делами. Архивные дела, в зависимости от периода и места работы судьи, хранятся в разных местах. Так, архивное дело на судью районного и областного суда в зависимости от периода его работы и занимаемой должности могло находиться в архиве Главного управления Министерства юстиции России по Нижегородской области, в Нижегородском областном суде или быть переданным в Центральный архив Нижегородской области. Кстати, последний сейчас располагается по соседству с Нижегородским областным судом.

Более того, таких дел в отношении одного человека могло быть несколько, поскольку дела заводились отдельно за разные периоды работы судьей на районном или областном уровне. В этом же контексте отметим, что личные дела судей, переехавших в другую область, передавались по его новому месту жительства.

Когда мы пролистывали ветхие страницы, внутри не угасала надежда: мы точно всех найдем. Однако второй и последующие разы не принесли желаемого результата. Нередко, установив внешнее сходство, мы понимали, что наши предположения опровергает биография человека, который на момент съемки в 1965 уже не был судьей Горьковского областного суда, а потому не мог участвовать в фотосессии. Бывали и случаи, когда в личных делах просто отсутствовали снимки их владельцев. Тогда было решено на основе биографических данных установить, кто из неупомянутых

МУДРОВ
Геннадий Михайлович**МЕЗИН**
Михаил Васильевич**СУНЦОВ**
Николай Демидович**КОННОВ**
Борис Михайлович**ЛЫСИХИН**
Владимир Иванович**ЯВОРСКИЙ**
Юрий Николаевич**САМАРОВ**
Серафим Васильевич**ТАРАСЕВИЧ**
Геннадий Петрович**КАМЕНСКИЙ**
Роман Николаевич**ТРУХИН**
Николай Фёдорович**КОСТАКОВА**
Галина Васильевна**СИДОРОВ**
Павел Михайлович**АНДРИАНОВ**
Иван Степанович**КУХНИН**
Геннадий Владимирович

Первый ряд: 1.1 – И.С. Верещавин(?) 1.2 – /.../, 1.3 – Н.Е. Харитонов, 1.4 – Н.П. Кудряшов, 1.5 – В.Н. Куртова (Молоткова), 1.6 – Г.В. Костакова, 1.7 – П.М. Сидоров, 1.8 – И.С. Андрианов (?), 1.9 – Г.В. Кухнин.

Второй ряд: 2.1 – П.М. Сажин, 2.2 – /.../, 2.3 – В.И. Самсонов (?), 2.4 – Н.С. Дынник, 2.5 – В.В. Дербенева, 2.6 – В.И. Лысихин, 2.7 – Ю.Н. Яворский, 2.8 – С.В. Самаров, 2.9 – Г.П. Тарасевич, 2.10 – Н.Р. Каменский, 2.11 – Н.Ф. Трухин.

Третий ряд: 3.1 – А.И. Богатов, 3.2 – К.И. Кузнецов, 3.3 – Г.А. Крупенников, 3.4 – Л.И. Чербин, 3.5 – А.С. Бабанин, 3.6 – /.../, 3.7 – Г.М. Мудров, 3.8 – М.В. Мезин, 3.9 – Н.Д. Сунцов, 3.10 – Б.М. Коннов, 3.11 – /.../.

нами судей принимал участие в Великой Отечественной войне и теоретически мог быть в кадре в тот день.

К сожалению, несмотря на все предпринятые нами усилия, на фотографии не удалось достоверно установить личности судей, изображениям которых присвоены условные номера 1.2, 2.2, 3.6 и 3.11. На основе собранной информации мы предполагаем, что среди них мог присутствовать кто-то из следующих судей: М.А. Макушкин, М.Н. Беспалов, А.Г. Матвеев, Н.Ф. Пушкин, Д.Ф. Стефутин, И.А. Тумаков, А.В. Шуров.

Фотография 1965 года с судьями – участниками Великой Отечественной войны – это больше, чем просто черно-белое изображение на бумаге. Это временная нить, которая бережно связывает между собой поколения.

Сегодня остается не так много ветеранов, которым мы можем лично сказать слова благодарности за их доблесть, мужество и само-

отверженность. Нам остается лишь помнить, что они сделали для потомков, и трепетно относиться к сохранению памяти об их подвиге.

Сегодня в Нижегородском областном суде выставлена экспозиция, посвященная семидесяти шести судьям Горьковского (Нижегородского) областного суда, чьи судьбы были связаны с Великой Отечественной войной 1941–1945 годов.

Среди них есть те, кто встретил войну в составе Рабоче-Крестьянской Красной Армии, работая в судебной системе; кто обеспечивал соблюдение закона и порядка в тылу; кто, пройдя дороги войны, выбрал путь судьи.

За каждым именем стоит судьба человека, подвиг и ратный труд которого стали началом нашей жизни и легли в основу сохранения и созидания Родины.

Мы обращаемся ко всем с просьбой оказать содействие в установлении личностей неназванных судей.

Невыученные уроки

*Там, где Керженец, Волга слились,
На песчаной равнине Макарий,
Монастырь с куполами ввысь,
Будто что-то манящее в дали...*

*Нам всем в школе тогда доставалось
За невыученный к сроку урок,
У доски места было нам мало,
Но ответ наш словно умолк.*

*Появлялась в журнале двойка,
Проникала в душу печаль,
Лишь потом исправляли на тройку,
Каждый думал, учил и молчал.*

*А позднее война! Неужели?
Неосознанно как-то для нас,
Полпрограммы пройти не успели,
Как затих наш десятый класс.*

*Лейтенант объявил: «Вам повестки!»
Двадцать мальчиков... Не напоказ...
Наши девочки, словно невесты,
Целовали нас в первый раз».*

*Что-то жесткое, колкое встало
В горле от материнских слез,
То в озноб, то вдруг в жар бросало,
Когда тронул гудком паровоз...*

*Кто сказал, что на фронте бесстрашно?
Лишь пригнись и окопом пройди.
За невыученное, хоть и отважный,
Двойку словишь – конец пути.*

*Но в смятенье мы не впадали,
Вместе с взводным вершили дела,
Интегралы, биномы из стали
Помогали громить нам врага...*

*Но живыми не все доходили
До победной черты, до траншей,
Пули шили, косили, месили,
Каменели друзья на меже.*

Фролов Владлен Сергеевич.
Участник Великой Отечественной войны,
народный судья и председатель Воскресенского районного
народного суда Горьковской области (1953–1965 гг.),
предатель Воротынского районного народного суда
Горьковской (Нижегородской) области (1965–1992 гг.)

<https://trinity.ru/129395-frontovye-pisma-kotorye-trogayut-doglubiny-dushi-7-foto-tekst.html>

Детство, опаленное войной

Для организации труда подростков еще до начала Великой Отечественной войны в СССР было создано Главное управление трудовых резервов. Оно занималось мобилизацией детей и распределением их по ремесленным и фабрично-заводским училищам.

В годы Великой Отечественной войны дети и подростки не только принимали участие в боевых действиях, но и трудились в тылу. Нередко те, кому было четырнадцать, заменяли у станка ушедшего на фронт деда, отца, брата. В войну детей стали призывать на предприятия, как взрослых в армию.

ВОРОБЬЁВ Виталий Петрович

Уходят в никуда поколение за поколением. Совсем немного остается участников Великой Отечественной войны. Вслед за ними потянулись представители довоенного времени, да и то сказать, самому молодому из них сегодня уже за восемьдесят – жизнь прожита.

Уходят мои сверстники, мои товарищи. Группами или поодиночке, иногда шумно, чаще – тихо и спокойно. Уходят в больницы, в постели, улыбнувшись со словами «увидимся, до встречи, все впереди», но обычно – молча. Уходят достойно, так, чтобы не причинить боли оставшимся жить.

После каждого такого расставания подленькая и трусливая мыслишка: кто следующий? Долго ли еще судьба будет хранить меня? Почему она милостива ко мне? Чего хочет от меня, родимая, давая такую фору? Неспроста эта щедрость, видимо, что-то еще должен сделать. Что?

Смотрят мне в душу глаза ушедших, смотрят молча, осуждающе и требовательно: «Если не ты, то кто расскажет о нас?» Отвечаю: «Я, только я, и только для того, чтобы несколько мыслей, о которых невозможно умолчать, увидели свет».

Во всей истории человечества не было трагедии, равной Великой Отечественной войне, и не было режима страшнее фашизма, и не было народа, который бы вынес горя столько, сколько народ нашей державы.

Льщу себя надеждой, что через десятилетия далекий потомок, перебирая мой архив, наткнется на эти строчки и узнает неприлизанную, горькую правду о том трижды разнесчастном времени.

В. Воробьев

Война никого не сделала счастливым*

ВОРОБЬЁВ ВИТАЛИЙ ПЕТРОВИЧ

*судья Кстовского городского суда Нижегородской области
(в отставке)*

Детство. Нищее, босоногое, военное, голодное... Милое беззаботное детство. Самая прекрасная пора в нашей жизни. Детская память. Миллиарды ничем не замутненных мозговых клеток, каждая из которых намертво зафиксировала в себе родные поля, перелески, луга, пестреющие золотом одуванчики, задумчивые березы перед родным домом, крохотную речушку, заросшую желтыми купавами, переполненную немудреной живностью, исследованную босыми ногами вдоль и поперек. Родительский дом под соломенной крышей, две ступеньки крылечка, провисшую дверь в сени с присущей только ей одной тональностью

скрипа; жилой дух крестьянской избы с запахом нагретого кирпича, дыма, опары, полынного веника, с ощущением чего-то неуловимого, нематериального, но бесконечно близкого, того, что можно назвать душой родного очага. До сих пор лысеющее темя помнит прикосновение ласковой, натруженной руки матери, до сих пор в ушах звучит ее негромкий, укоризненный голос (быть может, это голос моей совести).

Летний день. Солнечный, ласковый. Мне четыре года, брату – восемь, матери – тридцать один. Опушка рожи, именуемой Дойниковой Вершиной. Масса земляники. Теплый воздух

напоен ее ароматом. Цветущее разнотравье. Гудение шмелей. Разноцветные бабочки, стрекозы. Из роци голос кукушки, малиновки. В километре родная деревня Маевка, истощные крики петухов, полное слияние с природой. Малая родина, милая родина, деревня Маевка, Лукояновский район, земля Нижегородская...

Зачастили удары шкворня по железнодорожному буферу – сигнал тревоги. Подхватив туесок с земляникой и нас с братом, мать спешит в деревню. Мужики кучкуются, дымят махрой, встревожены. Война.

Для меня это новое слово, пытаюсь выяснить, что оно означает.

Мать объяснила кратко:

– Все горит и людей убивают!

– Зачем? – переспросил я.

– Отстань, не до тебя, – отмахнувшись от меня нервно, ответила мать.

Пытаюсь разобраться сам. Весной пастухи запалили прошлогоднюю высохшую осоку вдоль реки Пекшаты, и она горела и дымила два дня. Наверное, это похоже на войну. В общем-то не так уж страшно, а вот на что похоже второе слово? Как это «убивают людей?» Надо будет спросить у отца.

Митинг. Посреди деревни стол, две лавки, во главе собрания уполномоченный из района. По очереди громко кричат мужики, грозят кулаками, поминают немцев. Опять невесть откуда в мои уши вонзились новые слова: мобилизация, комиссия, бронь, всеобщая.

Позднее в деревню зачистил начальник военно-учетных специальностей, у него настоящая винтовка. Командует мужиками, вооруженными деревянными винтовками, проводит с ними занятия по освоению приемов рукопашного боя. Мы, детвора, наблюдающая издали, быстрее взрослых изучили устройство винтовки: ложе, цевье, затвор... А уж стемель, гребень с рукояткой, курок с пуговкой каждый сопляк смачно тараторил без запинки, как стихи Чуковского.

Появились эвакуированные семьи. В деревне никто не мог выговорить это слово, пользовались русским – беженцы. Беженцы из Латвии, из Риги, из других городов. Никого не интересовала их национальность. Все видели только несчастных людей. Они рассказывали об ужасах бомбежек, вое пикирующих самолетов, взрывах бомб, убитых, искалеченных людях.

Семья Воробьевых: Петр Николаевич – отец, Виктор – брат, Наталья Семеновна – мать, Иван Николаевич – брат отца, Татьяна Степановна – бабушка.

Горьковская область, Лукояновский район, дер. Маевка. 1932 год.

Небогато жили наши деревни, но приняли несчастных, потеснились, дали приют и средства к существованию, приставили к делу. Уже через неделю все трудоспособные новоселы работали на колхозных полях наравне с местными жителями. Первого сентября их дети вместе с деревенскими побежали в школу, и не было никаких упреков, все понимали ситуацию как надо, со всей широтой и благородством русской души.

Беженцы. Чужого горя не бывает. По возрасту я еще не знал этого постулата, хотя почувствовал его своей детской душой острее и глубже, чем будучи взрослым.

В один из дней я увидел женщин, возвращавшихся с поля. Внезапно из толпы ко мне бросилась женщина, схватила меня, прижала к груди. Обливает слезами, осыпает поцелуями:

– Боже мой! Как похож на моего сыночка, такой же сероглазенький!

И больше ничего не может вымолвить...

Женщины не были бы женщинами, если бы не выяснили, в чем дело. Рассказала им несчастная, что во время бомбежки эшелона погиб ее сыночек, и закопала она его родимого в чужой земле, у глухого полустанка. Волею судьбы я оказался похожим на него.

Впоследствии эта женщина неоднократно приходила в наш дом поглядеть на меня, вспомнить свою кровиночку... Плакали вместе с моей матерью. Плакал и я с ними.

Лето 41-го... Долгое, знойное, тревожное... Жатва, повестки, комиссии. Призыв возрастов

1905–1918 годов. Это был возраст всех наших мужиков. Старше 1905 года было только трое.

Получали повестки мужики на комиссию, после признания годными к строевой, через три дня, собрав котомку, уходили на сборный пункт в Лукоянов и далее в Гороховецкие лагеря для формирования команд и отправки на фронт.

Уходили неслужившие, необученные. Уходили, провожаемые женами, в который раз повторяя одни и те же наказы: «Береги детей, бычка сдай на хлеб, овощи запасете с огорода, ярочку оставь на племя, барашков забей на мясо. Перезимуете, а летом, глядишь, вернись». Перед уходом, накануне, каждый обходил все дома, прощаясь с остающимися, в том числе и с ребяташками.

До сих пор моя рука помнит те крепкие мужские рукопожатия, от которых на долгое время оставались слипшимися детские пальцы. Уходили с надеждой. Подвыпив на проводах, пели «Трансвааль» и «Уходили комсомольцы», желая в песне альтернативно мгновенной смерти, небольшой раны и скорой победы. Увы! Чаще сбывалось лишь первое пожелание...

Тревожная осень 41-го. Враг под Москвой. Мужики, которых еще не успели призвать на фронт, мобилизованы на строительство линии обороны в Кулебаки. Это к тому, насколько серьезным было положение. От оккупации нас отделяло каких-то 400 км, два-три дня ходу моторизованным частям. Ходили слухи о бомбежках города Горького. Благодаря судьбе или чьему-то полководческому таланту, а больше всего, конечно, вставшим насмерть русским мужикам, в том числе двадцати нашим из Маевки, не увидели мы, жители земли Нижегородской, ужасов оккупации, не встретили воочию ни одного фашиста.

Война. Все горит и людей убивают. Черными грифами-стервятниками закружились над Маевкой похоронки. На чье-то подворье они опустятся? Получит вдова казенный пакет, сраженная страшной вестью, ударится грудью о порог родимого дома, рванет полными горстями враз поседевшие волосы и взлетит над деревенской тишиной мало похожий на Человеческий вопль. Соберутся подруги-соседки, заголосят, вторя ей, кто из солидарности, кто, вспомнив свою похоронку, полученную месяц назад, кто в предчувствии таковой в скором будущем. Долго будут плыть причитания, пока одна из них, духом сильная и опытом мудрая, как сама Русь, сурово сжав губы, молвит: «Слезам горю не поможешь, надо жить для детей. Помогите, бабы».

И отнесут вдову на остывшую навек супружескую кровать, уложат, затеплят лампадку перед иконой, обиходят скотину, соберут разбежавшихся в испуге растерянных ребяташек. Наутро встанет вдова, повяжет платок по-старушечьи низко на лоб и начнет новую, уже вдовью, безрадостную жизнь, в которой, кроме тяжелого крестьянского труда, ничего не останется изо дня в день, до последнего вздоха: я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик.

Закряхтела Маевка, затрещал ее хребет, одно то, что ни одного мужика не осталось на долгих четыре года, могло бы парализовать всякую деятельность.

Были бабы, провожая на фронт своих кормильцев, ревела детвора, цепляясь за штаны отцов, капала скупая мужская слеза в дорожную пыль; уходили, обещая вернуться с победой.

Были бабы, получая скупые похоронки, ревела вслед за ними детвора, цепляясь за материн подол; стиснув зубы, все от мала до велика ломили тяжелую крестьянскую работу. Женщины и дети делали то, что в былые времена не всякому мужику под силу, понимали лозунг «Все для фронта, все для Победы!»

Отец, будучи в должности председателя колхоза им. 1-го Мая, ушел во вторую военную зиму. Была возможность остаться, отсидеться по здоровью, по брони, но не мог он выдержать укориженных взглядов солдаток, среди которых было уже немало вдов. Ушел зимним морозным утром, с котомкой, набитой сухарями, оставив традиционные наказы по ведению хозяйства.

Вторая военная зима. Вместе со всей страной Большемаресевский район, а вместе с ним и колхоз им. 1-го Мая задыхался под грузом военных и экономических проблем.

Мужиков в деревне остались единицы, бракованные по возрасту и здоровью, да и тех периодически проверяли и перепроверяли всевозможные комиссии – нельзя ли еще кого выбрать из некондиции, чтобы заткнуть хотя бы крошечную фронтовую дырку.

Утром 18 января в который раз пришла повестка и отцу: явиться на сборный пункт в г. Лукоянов 19 января 1943 года, имея при себе кружку, ложку и запас продуктов на три дня.

Мать заплакала в голос, прижала фартук к глазам и с отрешенным видом пошла в кладовку за мукой – успеть к завтрашнему утру замесить тесто, выпечь хлеб и насушить солдатку сухарей.

Впрочем, была слабая надежда на то, что опять забракуют по здоровью, как год назад, когда так же пришла повестка, проводили

отца, а через две недели он был возвращен за непригодностью.

На сей раз надежда не оправдалась, ушел солдат в небытие. Через какое-то время пришел треугольник, исписанный карандашом и перечеркнутый военной цензурой, в котором отец сообщал, что прибыл на передовую, переодет в казенное обмундирование, сожалел о гражданской одежде, оставленной под кустом: «Сгодились бы вам на кусок хлеба».

Окопная мудрость гласит: в пехоте во время активных действий человек остается невредимым в среднем неделю, затем или гибнет, или получает ранение. Отец оставался невредимым целых шесть месяцев.

До августа 43-го шли скромные солдатские треугольники, полные тоски по семье и, как ни странно, оптимизма: «Вот скоро разобьем врага и заживем по-прежнему». Хорошо работали политруки.

Писал часто. Письма, наполовину вымаранные военной цензурой, были полны оптимизма, но на сердце было тревожно. В своих письмах жаловался на здоровье: отекают ноги, так что не налезает стандартная обувь, приходится носить липовые сапоги. Выражал надежду на комиссование. После августа связь прервалась, месяц, другой, третий. Ничего...

Пришли обе бабушки. Сообща порекомендовали матери молиться Скорбящей Божьей Матери – поможет.

Молилась. Прослышав, что детская молитва доходит быстрее, поставила и нас с братом на молитву. Молились добросовестно, с искренней надеждой, что это поможет сохранить отца, вернуть его живым...

Мне было шесть лет, брату – десять, матери – тридцать три. До конца войны оставалось еще долгих, тяжелых, голодных, мучительных семьсот дней...

Не помогли святые угодники, не дошла до них молитва. Видимо, длинная очередь просителей была к ним, не успели они рассмотреть нашу просьбу. Пришел и в наш дом казенный пакет: «Ваш муж, Воробьев Петр Николаевич, 25 июля 1943 года... смертью храбрых, на Волховском направлении, похоронен дер. Поречье...».

Через военкомат мать сделала запрос на соответствующую полевую почту. Ответ не замедлил прийти, подтвердив самые худшие опасения: «25 июля 1943 года... смертью храбрых... дер. Поречье...».

Поречье – это название осталось в моей памяти навсегда. Похоронка лежала на столе как

Гороховецкие лагеря (1941–1945 гг.)

http://reallystory.mininuniver.ru/photo/4355?g=album&album=135&utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera

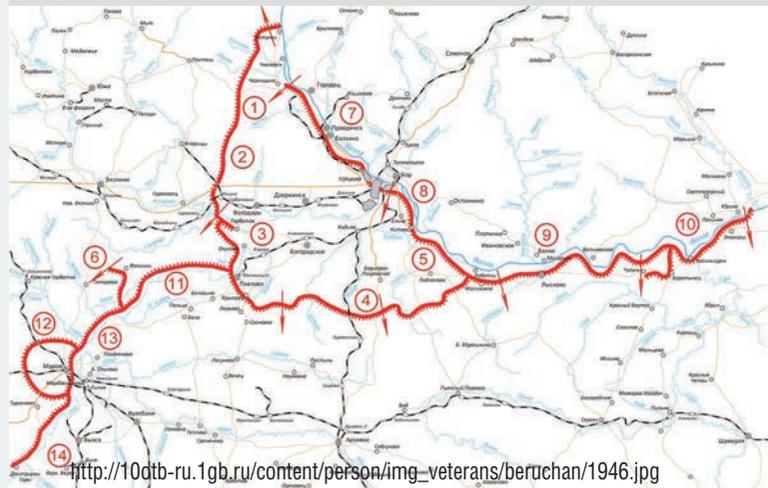

https://russiainphoto.ru/photos/52726/?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera

7 ноября 1927 года приказом Народного комиссара обороны СССР был образован Гороховецкий учебный артиллерийский центр. В годы Великой Отечественной войны сюда из блокадного Ленинграда перевели артиллерийский научно-исследовательский опытный полигон. В Гороховецком артиллерийском центре испытывали многие отечественные и трофейные орудия, «отстреливали» новые танки «Иосиф Сталин» и Т-34-85. В январе 1943-го из Барнаула в Гороховецкий район передислоцировали военный госпиталь. Первоначально – в Золино, затем в 1965-м он переехал в Мулино.

<https://dzen.ru/a/ZFd6XLsz1SnF4405>

Рубеж обороны г. Горького в годы войны

http://10dttb-ru.1gb.ru/content/person/img_veterans/beruchan/1946.jpg

Государственный Комитет Обороны (ГКО) СССР принял решение построить Горьковский оборонительный обвод к 10 декабря 1941 г. 17 ноября 1941 г. было создано 13-е Управление оборонительных работ Наркомата обороны (НКО) СССР (организовано в III декаде октября) и 16 полевых строительных. Работы по сооружению Горьковского обвода и Окского рубежа выполняло мобилизованное в порядке трудовой повинности гражданское население г. Горького и области.

<https://regnum.ru/article/3391248>

СЕМЬЯ ВОРОБЬЕВЫХ: ВАЛЕНТИН – БРАТ,
НАТАЛЬЯ СЕМЕНОВНА – МАМА, ВИТАЛИЙ.
ГОРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, ЛУКОЯНОВСКИЙ РАЙОН,
ДЕР. МАЕВКА. 1941 ГОД.

Мне было шесть лет, брату – десять, матери – тридцать три. До конца войны оставалось еще долгих, тяжелых, голодных, мучительных семьсот дней...

Жизнь продолжалась. Все так же равнодушно и деловито крутился земной шар в направлении с запада на восток, все так же всходило солнце: летом за Елфимовом, зимой за Карповкой, и так же заходило: летом за Ладыгином, зимой за Тольским Майданом.

повестка из ада, трижды проклятый символ трижды несчастного времени, и веяло от нее то ли порохом, то ли карболкой. Я глядел на нее с испугом и отвращением, я боялся взять ее в руки, и она осталась лежать там, куда ее уронили враз ослабевшие руки матери.

Получив казенный пакет, еще не прочитав текста, мать все поняла, помертвела лицом, но не закричала, не забилась в истерику, не ударилась головой о стену, а лишь заплакала в голос, негромко, горько, по-детски беспомощно. Замотала голову платком, влезла на печь, упала головой в угол и утонула в омуте бездонного горя.

Приходилось мне и раньше видеть слезы матери, слезы боли, обиды, жалости, бессилия, но никогда я не слышал, чтобы она плакала голосом, с такими детскими интонациями. Эти горькие, негромкие всхлипы и рыдания резанули меня по сердцу, и я тоже заревел, сидя на лавке за столом, еще не понимая толком, что произошло.

Дети военного времени, рано осиротевшие малолетки, с уходом отцов мы лишились мужского влияния, не успели отцы передать сыновьям своих знаний, опыта крестьянской жизни. Не научили пахать, косить, плотничать, плести лапти и корзины, а главное, не успели научить элементарным правилам безопасности. В тот день брат, нарубив дров, поставил топор в сених топорщиком вверх, обухом в угол, а по-

том, встречая почтальона, в полумраке сеней наскочил босой ногой на лезвие топора, расхватив ступню до кости. Кровь в сенях, кровь на пороге, кровь на полу в избе, похоронка на столе, плач матери, плач детей, страх, боль, горе, слезы...

Зашли соседки. В качестве соболезнования поголосили толику, ушли. Осталась бабушка Татьяна – отцова мать. Старая женщина из глубины прошлого века, изработанная до революции на барщине, после революции – на строительстве социализма, потерявшая в своей жизни немало близких людей, она знала одну, самую главную житейскую мудрость – жить ради жизни, несмотря ни на какие удары судьбы, и эту мудрость, обливаясь слезами, она пыталась втолковать моей матери: «Ну, будя, будя! Поубивалась и хватит! Видно, так Богу угодно... На все его святая воля, а тебе надо делами заниматься, о детях думать. Вон стадо пригнали, надо корову обиходить, овечек». Не добившись толку, сама управилась с делами, вздыхая, сморкаясь и причитая полупшепотом: «Горе, горе... Царица небесная, беда-то какая».

Я не помню, сколько времени лежала мать в таком состоянии – день, два, неделю. Очень долго, бесконечно. Но наконец пришло время, когда мать спустилась с печи. Ее вид испугал меня. Растрепанные, поседевшие волосы, невидящие от слез глаза, сгорбленная фигура,

шаркающая походка. За эти дни она превратилась в старуху. Взглянув на нас, несвойственно притихших, поникших, она обхватила нас руками и вновь зарыдала: «Господи, сиротиночки мои!»

Более шестидесяти лет прошло с тех пор, а горе в моей душе так и осталось неизлеченным. Безусловно, за оставшиеся неполные четыре года земного бытия оно не могло излечиться и в душе моей матери. С возрастом я понял, что ее слезы были обусловлены не только утратой самого близкого человека, но и в большей степени тревогой за судьбу детей, за выживание всей семьи в целом. Она отдавала себе отчет в том, что при ее слабом здоровье в столь трудное время ей не выжить и детей не поднять, что, к сожалению, и подтвердилось впоследствии.

Жизнь продолжалась. Все так же равнодушно и деловито крутился земной шар в направлении с запада на восток, все так же всходило солнце: летом за Елфимовом, зимой за Карповкой, и так же заходило: летом за Ладыгином, зимой за Тольским Майданом.

Маевка была вдали от политических и промышленных центров, от стратегических объектов и транспортных артерий и потому находилась на скудном информационном пайке: газеты не доходили, да и выписать их было некому, о радио знали лишь понаслышке. О большой жизни в стране догадывались только по доносившимся с Николай-Дара паровозным гудкам да по пролетавшим над деревней эскадрильям тяжелых двух- и четырехмоторных самолетов со звездами на крыльях, утром с севера на юг, к вечеру – обратно. Может быть, это перебрасывались стратегические грузы для операций на юге, может, десант, а может, бомбардировщики с гостинцами для фрицев – не знаю. Ребятишек эти события интересовали во вторую очередь; главным для нас было утолить голод, неважно чем, лишь бы побольше.

Голод – неотъемлемый спутник войны. Летом было проще. Мы знали массу съедобных трав: пesty (молодой хвощ), щавель, дикарька, козлец. Можно было пожевать красные головки клевера, лесные яблоки-дички (деликатес), годилась также рябина, черемуха, грачиные, воробьиные яйца. Огородные овощи: морковь, брюква, огурцы, репа и еще много чего летом можно было положить на острый голодный подростковый зуб.

Хуже было зимой! Лозунг «Все для фронта, все для Победы!» практически не остав-

лял крестьянству ничего из производимого им продукта. Во веки веков будь благословенно имя Петра Великого, внедрившего в России картошку. Сколько жизней она спасла от голодной смерти!

С приусадебного участка удавалось заготовить 300-400 мер картофеля (мера – два ведра), к этому еще прибавить другие овощи – и вот уже зимовка обеспечена. Пусть не очень калорийно, не очень изысканно, но с голоду не умирали. Хлеб – всему голова, научились и его печь из картофеля. Натереть сырой картофель на терке, отжать, добавить муки для связки, разложить по формам и в печь. Довоенное поколение помнит вкус этого хлеба (я сам его вспоминаю с содроганием): мокрый, синюшного цвета, с хрустящими на зубах частицами тертого непропеченного картофеля. И все-таки это была еда, это были калории, это была жизнь, спасение.

Картофель, сваренный в мундире с запасом на день, затем очищенный, хранился до восстребования в жарко натопленной русской печи целый день. К вечеру он высыхал до твердости глиняного черепка, и как его ни дробил зубами, в желудок он проникал, обдирая стенки пищевода. В этой ситуации спасением было молоко, пусть обезжиренное до полупрозрачно-голубого цвета (масло тоже подлежало сдаче государству), но все-таки кое-какие полезные элементы в нем оставались.

В каждом хозяйстве, самом захудалом, всеми силами старались удержать корову – крестьянскую кормилицу. Трудно было. Не хватало кормов. В первую очередь обеспечивалось кормами колхозное поголовье, скот частного сектора – по остаточному принципу: выкосить неудоблицу, овраги, межи, сорняки с полей и с огородов. Все тот же картофель был неплохим подспорьем в содержании животных, и тем не менее к весне начиналась бескормица.

Я не мог смотреть без слез на нашу кормилицу, когда она при всей своей неуклюжести, встав на цыпочки, грациозно, словно газель, пыталась дотянуться до крыши двора и вырвать клочок гнилой соломы. Я помог ей в этом. Она слизнула этот клочок до последней былинки и уставилась на меня умоляющим взглядом, не допускающим двойного толкования. Будь моя воля, я бы скормил ей всю крышу, только бы не видеть этого взгляда. Не разрешила мать: как жить без крыши, и кто ее починит без мужика? Впрочем, два мужика все-таки были. Оба с ноготок. Один с ноготь большого пальца, второй с ноготь мизинца. Мужские проблемы по хозяйству требовали своего решения.

Осиновое сырое бревно толстое, пила двуручная. У одного мужичка силы – кот наплакал, у второго – совсем нет. Дергают они пилу туда-сюда, елозят ржавые зубья по мерзлому дереву, вгрызаются кое-как в древесину, но не хочет полотно идти прямо, все время уходит вкось и, дойдя до половины, безнадежно застревает. Мужички перекачивают бревно на противоположный бок и все сначала. Пила не идет на старый пропилен, опять уходит в сторону и застревает.

От бессилия и неудач накапливается детская злость на все на свете, начинается выяснение отношений, кто не умеет, кто не так пилит. Перебранка переходит в кулачное столкновение, после чего оба мужичка сидят на бревне и режут. Вмешивается мать, взывает к разуму и совести. Вздохнув, мужички перекачивают бревно непропиленным боком вверх и снова берутся за пилу...

Маевка. Глушь, глубинка, крохотная деревушка, 27 колхозных дворов, одна из многих тысяч, ничем не великая, не знаменитая, но самая замечательная в мире – здесь прошло мое детство.

В 1944 году мать отвела меня в начальную школу, располагавшуюся в деревне Калиновке, в полутора километрах от моего дома. Два просторных зала, в которых помещались все четыре класса, два педагога, военный дефицит учебных пособий и школьных принадлежностей. Голод, холод, нужда.

Мои первые учителя. Помню их материнскую заботу по отношению к малышам, когда после занятий невозможно было идти домой, в другую деревню из-за сильного снежного бурана. Самых маленьких и слабых оставляли ночевать в школе, в комнате, служившей одновременно и учительской, и жильем для Анастасии Алексеевны – одной из учительниц, которая в такие моменты делила с нами последний кусок хлеба, последнюю картофелину, что и оставило навсегда в моей душе чувство глубокой признательности и уважения.

В 1947 году мать умерла. Всю жизнь, предчувствуя свой путь, боялась, чтобы мы не попали в приют, и при последнем вдохе просила бабушку Татьяну взять нас на свое попечение, что и было сделано.

После окончания начальной школы в 1948 году поступил в пятый класс Никулинской средней школы. Если были определенные трудности при посещении начальной школы из-за отдаленности, то эти трудности утроились при посещении средней, которая распо-

Семья Воробьевых:
Татьяна Степановна –
бабушка,
Виталий,
Евдокия Николаевна –
сестра отца,
Валентин – брат,
Горьковская область,
Лукояновский район,
дер. Маевка. 1943 год.

лагалась в четырех с половиной километрах от моего дома, в селе Никулино.

Зима. Морозы. Метели. Темень. Во всей деревне ни одних часов. Время определялось по пению петухов, которые, бывало, ошибались. Тогда мы приходили в школу задолго до рассвета и до ее открытия, а иногда значительно опаздывали на занятия. Все те же голод и нужда, граничащая с нищетой. «Одежка рвань, обувь дрянь!» Силенок хватало только на то, чтобы пройти эти четыре с половиной километра туда и обратно. На усвоение материала, на пять-шесть уроков уже не оставалось. Кроме того, с восьмого класса обучение было платным. Требовалась немалая доля энтузиазма и целеустремленности, чтобы дотянуть до полного среднего образования, и те, кто это сделал, в моих глазах без преувеличения великие люди. Основная же масса бросала, не выдержав. Так, восьмых классов было шесть, в каждом по тридцать человек, а десятый заканчивали только два. Не выдержал и я. Окончив с горем пополам восьмой класс, с немалой помощью моих учителей, в пятнадцать лет ушел на государственное обеспечение, в трудовые резервы.

Мои первые учителя дали то, что я способен был взять у них, и выпихнули желторотого из гнезда (вернее я сам выпал, как глупый неоперившийся слеток). Давно это было. Теперь я старше любого из них, но тем не менее в долгие бессонные ночи приходят они ко мне длинной чередой, чтобы дать еще один урок, потребовать отчет о прожитой жизни, принять экзамен на зрелость. Я терпеливо, с почтением выслушиваю каждого, иногда соглашаюсь, иногда спорю, иногда твердо стою на своем.

Долгие четыре года, целая эпоха. Суровые зимы. Трехдневные снежные бураны. Деревни, заметенные снегом до самых труб. Стаи волков. Не наши. Большие, гривастые, наглые. В деревне их называли сибирскими. Полагаю, ошибочно. По всей видимости, спугнутые войной из Беловежской пуши и брянских лесов. Сибирским незачем было тащиться за тридевять земель в наши нищие края хронически голодающего Поволжья.

Ночами волки заходили в деревню, тоскливо выли очень слаженной разноголосицей. Несчастные деревенские дворняги мгновенно исчезли в ненасытных утробах серых разбойников. Пугнуть их было нечем. Окончательно обнаглев, звери отыскивали щель в колхозной овчарне, расширили ее, зубами прогрызая рыхлый саман, пролезли внутрь и положили два десятка овец.

Появились шакалы. Двумногие. В одну из зимних ночей по первопутку пришли с санками из чужой деревни, прошлись по кладовым, расположенным на отшибе от жилья, и прибрали то небольшое, что еще хранилось на черный день у несчастных людей. Не составляло труда по санному следу найти злодеев, след вел через бугор в одну из соседних деревень, но помимо поиска нужны были еще силы, чтобы отнять похищенное, а их не было. Навзрыд плакали вдовы от обиды, от бессилия, от незащищенности.

Четвертый год войны, а конца ей не видно. Информации по-прежнему никакой, и все-таки в воздухе, в природе, в обществе стало ощущаться нечто неуловимо оптимистичное. Так бывает суровой зимой, когда календарно весны еще не предвидится, но вдруг неожиданно утихнет злая вьюга, проглянет солнышко и закапают капли, зацвинекают синички и увидят люди, что весна не за горами, что еще немного усилий, и проводят они надоевшую зиму.

Вот и тогда ощущалось, что повеселели люди, несмотря на трудности, несмотря на голод. Может быть, притерпелись, научились преодолевать тяготы военного времени, может, паровозные гудки с полустанка стали громче и бодрее, а может, потому, что стали приходиться с фронта мужики. Израненные, искалеченные, но живые, вопреки всему. Вернулся Филипп Тарасов на одной ноге, Роман Максин с одной рукой и незаживающей раной в ноге, Николай Крапивин с одним глазом, Дмитрий Крапивин с укороченной на дециметр ногой. Каждого встречали всей деревней со слезами и вопросами: «Не встречал ли моего?»

После долгой разлуки белой чайкой порхала вокруг солдата жена, не зная, куда усадить, чем угостить; жались к солдату детишки, заглядывая ему в глаза, счастливые выполнить его просьбу – подать кисет, спички, кружку воды. Радовался дом возвращению хозяина. Пусть инвалид, но все-таки мужик. В окне вместо фанеры появлялось настоящее стекло, дыра в заборе исчезала под свежей, аккуратной заплатой, у калитки появлялась законная вторая петля, и казалось, что дом начинал улыбаться, осчастливленный вниманием хозяина. Неоспорима народная мудрость «Без хозяина – дом сирота».

Скажу откровенно, мы, дети погибших, открыто завидовали тем, у которых вернулись отцы. Завидовали трогательной встрече отцов и детей, тому, как отцы их обнимали, подбрасывали на руках, радуясь взрослению. Сердцем мечтали о несбыточном, слыша отдаленный рев паровоза – может, именно с этим поездом приедет и мой отец, понимая умом, что этого никак не может произойти. Завидовали немудреным фронтовым гостинцам – ржаному солдатскому сухарю, огрызку сахара, винтовочной гильзе.

Практически сразу же произошло расслоение дотоле дружной деревенской детворы на две категории – имеющих отцов и безотцовщину. Первые вольно или невольно сторонились вторых и резко отличались от них внешним видом, ухоженностью, независимым поведением, одеждой.

Победа! Сообщение о победе пришло в Мавку с опозданием на сутки. В нашу начальную школу, расположенную в соседней деревне Калиновке, прибыл нарочный из сельского совета с сообщением об этой новости. Праздник Победы был вчера, но поскольку по незнанию его в деревне не праздновали, был предоставлен выходной на следующий день, который и был использован для решения огородной страды (победа победой, а зимой жевать что-то надо).

В деревне Победа воспринималась не праздником, а просто концом войны. Не было ни фейерверков, ни салюта, ни сияния прожекторов. Не было всенародного ликования. Слишком устали люди. Да и радоваться было нечему. Очень дорогую цену заплатила крохотная деревенька за Победу. Половина ушедших на фронт мужиков не вернулась с поля битвы, в том числе Максим Елыгин, оставив пятерых детей, Иван Крапивин – четверых детей, Алексей Крапивин – четверых детей, Иван Быстров – четверых детей, Спиридонов Константин – троих детей, Лаптев Алексей – троих де-

тей, Шилкин Алексей – троих детей, Воробьёв Пётр – двоих детей, Пахин Дмитрий – двоих детей, Юрий Крапивин – 19-летний юноша, только начинавший жить, еще не успевший познать любовь. Вечная им память. Четверть из ушедших на фронт вернулись инвалидами.

Итог войны для Маевки неутешителен. Ушли на фронт двадцать мужиков, вернулись десять, из них пять инвалидов. Счет явно не в нашу пользу, а если учесть, что из пяти оставшихся невредимыми двое избежали смерти, попав в плен (здесь не берусь судить, что хуже), и один служил в обозе, то истинно боевое счастье выпало лишь двоим, да и то один из них был контужен и впоследствии не стал долгожителем.

Узнав о победе, мать замотала голову платком и долго плакала на печи, головой в угол. Рядом с ней плакала 16-летняя девушка из эвакуированных – Нина Перфилова, оставшаяся по воле войны одинокой на всем белом свете. У той и у другой не было оснований для ликования.

С Николай-Дара чуть слышно доносился рев паровозов. Жизнь продолжалась...

Погожий летний день уходит за горизонт, оставляя пламенеющее небо. Поднятая стадом пыль отсырела от вечерней прохлады и опустилась наземь. Наступила вечерняя тишина, отзвенели струи молока о подойники, шмелем гудит единственный на всю деревню сепаратор. Прогон, место сбора молодежи, еще пуст, но уже где-то тренькнула настраиваемая балалайка.

Медовый аромат цветущей липы разливается над землей, и в этот момент, на самом рубеже дня и ночи из вишенника осторожно вылетает краткая трель и тут же смолкает на две минуты, после паузы – горловое бульканье. Вновь затянувшаяся пауза, и вот полились по деревне мелодии, сочетая в себе звуки флейты, кастаньет и еще чего-то не имеющего ни названия на человеческом языке, ни определения в человеческом понятии: свист с прищелкиванием, дробь с присвистом, и так всю ночь с небольшими паузами.

Завозится растревоженная корова в своем хлеву и вздохнет глубоко о чем-то своем сокровенном, коровьем, и вновь в тишине волшебные мелодии. В такую ночь под несмолкаемые трели русской птахи так хорошо мечтается на отмытых девичьими руками ступенях крылечка, рядом с ней, единственной, и лежащий впереди жизненный путь представляется таким огромным и таким прекрасным.

Победители. Иван Николаевич – брат отца (слева) с другом. Германия. 1945 год.

Июнь 1952 года. Пятнадцатилетним подростком, с трудом окончив восемь классов Никулинской средней школы, я посчитал такое образование для себя вполне достаточным, получил в школе соответствующую справку и вместе с заявлением, преодолев пешком 20 км, отнес в Лукояновское ремесленное училище № 42 «металлистов». Я вождеделел овладеть специальностью токаря, имея, впрочем, весьма примитивное представление об этой профессии. Рассуждал следующим образом: «Если электрик – специалист по электричеству, то токарь – специалист по току. Во всяком случае нечто родственное электротокую».

Все преподаватели и мастера были очень квалифицированными и давали нам знания чрезвычайно полно, щедро и доходчиво. Кроме того, вся деятельность руководителей училища, мастеров и преподавателей была направлена на воспитание в нас культуры, патриотизма, гордости за свою рабочую профессию.

В училище была неплохая библиотека с художественной и технической литературой, подшивки периодической печати, по воскресеньям проходили вечера отдыха, играл духовой оркестр, приглашались учащиеся учебных заведений города, на праздники силами художественной самодеятельности ставились концерты.

Вероятно, не сразу, но все эти мероприятия подспудно оседали в нашем сознании и сыграли положительную, а может быть, и решающую роль в становлении нас как личностей.

В бытовом плане у нас было самообслуживание, приборка в жилых помещениях, заготовка дров, топка печей, мытье полов. Кстати, последнее было еще и мерой воздействия на нарушителей дисциплины. Все это приучало нас к порядку, давало нам некие жизненные навыки.

Трехразовое питание было без разносолов. Растущий организм требовал несколько больше, чем получал казенного, и мы всегда были готовы что-нибудь бросить на голодный подростковый зуб, но эти нормы питания были обоснованными, поэтому никто из нас не выглядел дистрофиком, а наоборот, режим и регулярность способствовали здоровому развитию организма.

Полное государственное обеспечение предусматривало еще форменное обмундирование: была повседневная и специальная форма, парадно-выходная – черная суконная шинель, фуражка, шерстяные брюки, хромовые ботинки с калошами. В этой форме мы проходили эффектно парадным шагом по площади г. Лукоянова 7 ноября и 1 мая под звуки своего духового оркестра.

Эта же парадная форма представляла определенную опасность. Послевоенная криминальная обстановка в стране была очень напряженной. Полнейший дефицит промышленных товаров, жулики, криминал... За ремесленниками, столь щеголевато одетыми, шла охота. Неоднократно были случаи убийства нашего брата где-нибудь в глухом овраге с последующим завладением этой формой.

Скажу так, что ремесленные училища давали детям-сиротам реальный шанс выйти на широкую дорогу жизни, получив по своему выбору профессию. Учащиеся, отлично его окончившие, направлялись без экзаменов в техникум трудовых резервов, где из них на полном государственном обеспечении готовились преподаватели и мастера производственного обучения для училищ.

После окончания училища всем выпускникам было гарантировано трудоустройство по специальности. Во время учебы в училище на нас распространялись законы социального страхования. Учащиеся со слабым здоровьем направлялись в дома отдыха и на санаторно-курортное лечение, время учебы засчитывалось в трудовой стаж. Государство заботилось о своих трудовых резервах.

Государственные реформы, сельхозполитика, целина. Группу токарей, в том числе меня, отправили в Починковское училище механизации сельского хозяйства № 39, которое я успешно окончил весной 1955 года. Как тогда говорили, по призыву партии и правительства тракторист-машинист широкого профиля 26 апреля 1955 года оказался в Баканасской МТС Чубартаусского района Казахской ССР.

В ноябре 1958 года был призван в ряды СА в Прикарпатский ВО, где я и прослужил верой и правдой до июня 1961 года.

Лукояновский колледж

11 декабря 1943 года в г. Лукоянове на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР» от 02.10.1940 г. открывается школа фабрично-заводского обучения – ФЗО № 8. Эта школа готовила токарей, слесарей, столяров и электромонтеров.

Громилов С.М. – старший мастер по профильному предмету – токарному делу.

Директор Старов Е.П. преподавал нам материаловедение, завуч Куманёв В.И. – математику, Прусаков Б.И. (неточность на сайте) не был мастером производственного обучения, а преподавал черчение, и преподавал так, что мы могли бы с немалой форой конкурировать с любым преподавателем черчения общеобразовательной средней школы! Старший мастер Громилов С.М. вел профилирующий предмет – спецтехнологию (токарное дело по учебникам Быкова, Борткевича).

Учащиеся школы ФЗО № 8 были мобилизованы на учебу по призыву до конца войны. После войны по 1949 год прием в школу был свободный. За шесть лет работы школа выпустила 1997 квалифицированных рабочих, которые трудились на предприятиях и заводах не только нашей области, но и на Украине и в Белоруссии.

В 50-е годы продолжается возрождение и укрепление страны. Главное направление экономики – развитие тяжелой индустрии. Еще в большем количестве требовалась новая техника и квалифицированные кадры рабочих. Новые задачи требовали реорганизации школы ФЗО № 8, поднятия ее на более высокий уровень. Поэтому 23 сентября 1949 года на основании приказа № 417 Горьковского управления МТП на базе школы № 8 было создано ремесленное училище «металлистов», которое до 1954 года готовило квалифицированных рабочих следующих профессий: электромонтеров по ремонту, сборке и эксплуатации промышленного оборудования, слесарей по ремонту сельскохозяйственных машин, токарей по металлу, столяров.

https://lsxt.my1.ru/index/iz_istorii_tekhnikuma/0-37

После армии два года работал в Дагестане токарем, трактористом, слесарем. Через два года попытался найти место более подходящее, но не получилось.

Через три года списался с сестрой отца в Кстовском районе Горьковской области. Получив положительный отзыв, приехал в г. Кстово. На первых порах приютила тетушка.

Поступил на работу в ремонтно-механический цех Горьковского завода по ремонту строительных дорожных машин. Поработал там два года, после чего устроился на Новогорьковский нефтеперерабатывающий завод, 13-й цех.

Порядок, дисциплина, охрана труда, социальные гарантии, самые приятные воспоминания. Здесь же в Кстово встретил ту, единственную, создал семью, родилась дочь. В 1969 году окончил вечернюю школу, в тот же год сдал вступительные экзамены в ВЮЗИ.

В январе 1974 года был избран судьей Тоншаевского районного народного суда. В 1976 году переизбран в тот же суд и назначен председателем суда.

В 1981 году избран народным судьей Кстовского городского народного суда. Неоднократно переизбирался в тот же суд. В 1995 году ушел в отставку. Несколько месяцев работал преподавателем-методистом. По ст. 7.1 Закона РФ «О статусе судей» неоднократно привлекался к отправлению правосудия. С 2001 года нахожусь на заслуженном отдыхе.

Пришло время, когда память настойчиво потянула к праху отца. В 1990 году на мой запрос ЦАМО сообщил о месте гибели Петра Воробьева и месте захоронения. К 50-летию начала войны все разрозненные братские могилы воинов Ленинградского и Волховского фронтов перенесены на ст. Новая Малукса Кировского района Ленинградской области.

В 1991 году мы с братом и сыном решили навестить это захоронение. 22 июня 1991 года на электропоезде «Ленинград – Кириши» мы следовали до ст. Н. Малукса.

За окном многострадальная земля, поруганная, израненная, избитая, искромсанная окопами, бомбами, снарядами, танковыми гусеницами; обильно политая солдатской кровью, вымощенная костями павших героев, большей частью безымянных.

Проезжаем станции с историческими названиями: Колпино, Обухово, Саперная, Мга. Три часа от Ленинграда – и вот она Новая Малукса.

Маленькие уютные домики, ухоженные огороды. Обращает на себя внимание безлюдье.

Воробьев Виталий Петрович – судья. Тоншаевский районный народный суд Горьковской области. 1974 год.

Пока шли полтора километра по селу от вокзала до мемориала, не встретили ни одной души.

Опушка леса. Печальный голос кукушки, как плач Ярославны. Встречает арка с колоколом, за ней огромная, дугообразная стена с десятками тысяч фамилий. Сколько их? Пытаюсь сосчитать умножением вертикали на горизонталь – тщето, сбиваюсь, а перечень фамилий далеко не полон. По некоторым источникам здесь захоронено порядка шестидесяти тысяч человек.

Бетонные блоки с названиями дивизий, корпусов, соединений. Считаю и опять сбиваюсь. Задумчивые ели между блоками, тишина, безлюдье. Между блоками и елями свежие холмики с табличками захороненных недавно найденных героев.

Огромная бетонная пятиконечная звезда, уложенная к подножию стелы. Венки с надписями от благодарных потомков отовсюду: из Тюмени, из Кургана, из Намангана, из Ташкента. Не исчезает в народе память о павших героях.

Стояли тут насмерть героини-русичи, в очередной раз давали отпор тевтонам, не дрогнули, клали свои жизни на алтарь Победы. Выписка из книги безвозвратных потерь 378-й стрелковой Новгородской Краснознаменной дивизии свидетельствует о том, что только за один день 25 июля 1943 года убито 445 человек. А вот за четыре дня Синявинской операции Волховский фронт потерял убитыми 20 000 человек. Еще была Мгинская наступательная операция (операция «Брусиллов»), которая длилась месяц, а еще была Карбусельская операция, а еще была Невская Дубровка и так далее, не счесть конца.

Среди десятков тысяч фамилий находим ту, ради которой приехали. Горсть родной земли к подножию стелы как привет от малой Родины. По русскому обычаю помянули чем бог по-

слал. Стакан с горькой, но столь необходимой в данном случае отравой поставили у длинного столбца-списка, прикрыли кусочком круто посоленного хлеба (слабость покойного – ржаной хлеб с солью). Спи спокойно, Пётр Николаевич, ты не зря прожил короткую жизнь, в Победе есть и твоя доля участия, и твоя капля крови.

Мы молчали, и на какой-то момент в мою душу и сознание вошло нечто едва ощутимое, напоминающее эффект присутствия того, чью память мы чтим. Это чувство не покидало меня на всем пути от захоронения до вокзала, как будто дух Петра, а может быть, всех лежащих под бетонной звездой, провожал нас с добрыми пожеланиями. В том же мне признались и мои спутники.

С очередной электричкой прибыло отделение вооруженных солдат, возглавляемых офицером. В связи с 50-летием начала войны возложили венок, дали залп. Вечная Вам Память, Герои!

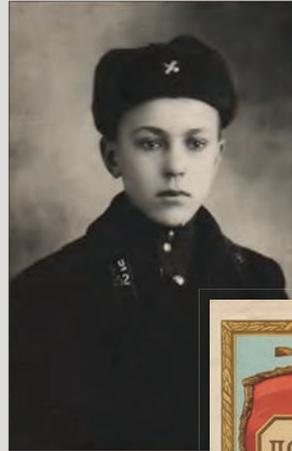
Память не остывала, и в 2009 году было принято решение посетить места боев 378-й стрелковой дивизии, в которой в 1254-ом полку воевал 2-й номер пулеметного расчета Воробьев П.Н., принявший последний бой в деревне Поречье.

На карте деревня Поречье расположена на правом берегу реки Нази. Добравшись до нужного места, мы увидели единственный обитаемый дом-лачугу, из которого вышел хозяин дядя Костя, который пояснил, что это все, что осталось от деревни.

Вскоре показался обелиск серого мрамора, все подножие которого в цветах и венках. На цоколе рассыпью сигареты, раскрытый с махоркой кисет, книжечка курительной бумаги, кресало, фитиль. Трогательные гостинцы от благодарных потомков. Надпись на обелиске гласила: «Здесь в районе Нази и бывших деревень Вороново и Поречье в сентябре 1941 года советские войска остановили врага, рвавшего на восток, и удерживали рубежи обороны до разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом в январе 1944 года».

Мы огляделись, кругом по всему полю слой стреляных гильз и много касок. Тут и там катушки связистов, разрушенный блиндаж, обшитый изнутри для уюта чем-то вроде утепленной фольги, заросшие, обвалившиеся окопы. А вот круглая, правильной формы яма, пулеметная ячейка, по краям кучи стреляных гильз, обрывки пулеметных лент, раздавленный (должно быть танком) диск ручного пулемета.

Пётр Воробьев был вторым номером пулеметного расчета. Большая доля вероятно-

Воробьев В.П. – первый год службы в армии. 1958 г.

Похвальный лист ефрейтору Воробьеву В.П. за успехи в боевой и политической учебе и безупречную службу в рядах ВС СССР. 10 июля 1961 г.

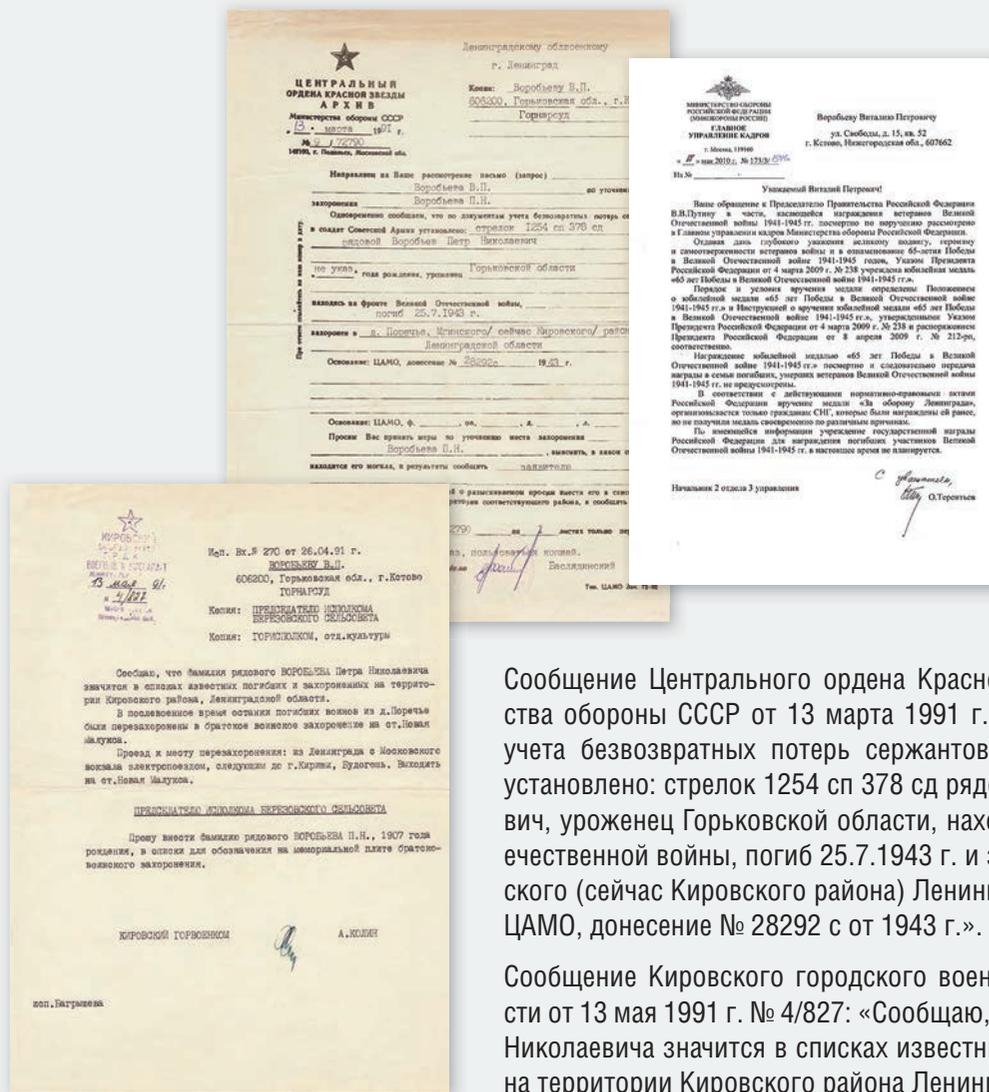
Воробьев В.П. Новогорьковский нефтеперерабатывающий завод, 13-й цех. 1971 г.

ДИРЕКЦИЯ, ПАРТИННЫЙ КОМИТЕТ, ЗАВОДСКОЙ КОМИТЕТ
ПРОМОКНА НОВОГОРЬКОВСКОГО НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ЗАВОДА
И М Е Н И М Е Н И Х И Л У С Е В Е Л А И Н С С
И М Е Н И Х И Л У С Е В Е Л А И Н С С
ВОРОБЬЕВА НИТАЛИЯ ПЕТРОВИЧА
товарища цеха № 13
личная фотография у знамени завода за достигнутые успехи
в социалистическом соревновании в честь Дня химика.
ДИРЕКТОР ЗАВОДА: [подпись] НАТЗЕВ
ОТВЕЧАЮЩИЙ ЗАВОДА: [подпись] ПИВНОВ
ПРЕДСЕДИТЕЛЬ ЗАВКОМА: [подпись] УХОЖИВ
23 мая 1973 г.

Удостоверение Воробьева В.П. на рационализаторское предложение № 4408/222. 20 мая 1970 г.

Награждение Воробьева В.П. личной фотографией у знамени завода за достигнутые успехи в социалистическом соревновании в честь Дня химика. 23 мая 1973 г.

Воробьев
Пётр Николаевич,
род. 1908, с. Никулино
Лукояновского р-на
Нижегородской обл.
Рядовой. Погиб в бою
25 июля 1943.
Похоронен в с. Поречье
Кировского р-на
Ленинградской обл.

Сообщение Центрального ордена Красной звезды архива Министерства обороны СССР от 13 марта 1991 г. № 9/72790: «По документам учета безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской Армии установлено: стрелок 1254 сп 378 сд рядовой Воробьев Петр Николаевич, уроженец Горьковской области, находясь на фронте Великой Отечественной войны, погиб 25.7.1943 г. и захоронен в д. Поречье Мгинского (сейчас Кировского района) Ленинградской области. Основание: ЦАМО, донесение № 28292 с от 1943 г.»

Сообщение Кировского городского военкомата Ленинградской области от 13 мая 1991 г. № 4/827: «Сообщаю, что фамилия Воробьева Петра Николаевича значится в списках известных погибших и захороненных на территории Кировского района Ленинградской области».

сти, что именно здесь его настигла смерть от осколков гранаты, снаряда, пули тевтонского шмайсера или танковой гусеницы. Может, это его проржавевшая каска валяется в двух метрах от ячейки. Кто знает...

Идем дальше. Полусгнивший ботинок, оторванная подошва, множество стабилизаторов от мин, ствол зенитки, закрученный взрывом замысловатой спиралью. Куча артиллерийских гильз – тут, должно быть, стояла батарея. Нам попадаются неразорвавшиеся снаряды: проходим мимо них не дыша – а вдруг да бабахнет в этот самый момент. В мозгу так и сверлит бесшумно-классическое «О поле-поле, кто тебя усеял мертвыми костями». Местами настолько все выжжено, что не растет трава и земля имеет ржавый оттенок.

Небо придавило свинцовой тяжестью, пробежал легкий весенний дождь, на душе тяжесть. Отходим к речке. Ее болтовня успокаивает. На другой стороне, в обрывистом, каменистом берегу выдолбленные немцами и забетонированные штольни, в которых сидели вражеские пулеметчики-смертники. Сейчас штольни взорваны, глыбы бетона валяются в речке.

А вот и еще экспонат, заслуживающий внимания: примитивный флагшток из водопроводных труб, на растяжках, на нем красный флаг из жести. На флаге надпись желтой краской, не очень грамотная, но очень трогательно-проникновенная: «Здесь до 1941 года жила русская деревня Поречье. В течение двух лет враги, уничтожившие ее, создали сильно укрепленный опорный пункт обороны частей 5-ой горно-стрелковой дивизии германских войск. 12 августа 1943 года в ходе наступления частей 8-ой советской армии Волховского фронта была освобождена эта частица русской земли».

Кругом сплошь заросшие травой бомбовые воронки... Здесь каждый шаг – напоминание о войне, о тысячных жертвах. Прощай, земля многострадальная, святая, низкий поклон мужественным людям земли русской!

* По рассказам «Реквием русской деревне» – 2004 г., «Уходили на фронт мужики» – 2005 г., «За ценой не постоим» – 2005 г., «Перед именем твоим (ко дню учителя)» – 2009 г., «Память» – 2015 г., «Далеко от Москвы» – 2016 г., «Путевка в жизнь» – 2016 г., «Один день в Поречье» – 2020 г. Составитель Роман Валерьевич Ярцев – научный редактор журнала «Судебный вестник Нижегородской области».

ДИРЕКЦИЯ, ПАРТИННЫЙ КОМИТЕТ, ЗАВОДСКОЙ ПРОМОКСА НОВОГОРЬКОВСКОГО ИИЗ ИМЕНИ ХИУ СЪЕЗДА КПСС
НА ГРАЖДАНСКОМ
БОРОДЬБА ВИТАЛИЯ ПЕТРОВИЧА
 ГОДАРИ ЧЕХА В 13
 ЛИЧНОЙ ФОТОГРАФИЕЙ У ЗНАМИЯ ЗАВОДА ЗА ДОСТИЖЕНИЕ В
 ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОРЕВНОВАНИИ В ЧЕСТЬ ДВА ХИ
 ДИРЕКТОР ЗАВОДА: *Морозов*
 ОСУЩЕСТВИТЕЛЬ ПАРТКОМА: *Морозов*
 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АТКЕЛЬ ЗАВКОМА: *Морозов*
 23 мая 1973 г.

СИЛЬВЕСТРОВ Павел Тимофеевич

Я, Сильвестров Павел Тимофеевич, ветеран-участник Великой Отечественной войны, ветеран военной службы, ветеран труда. В канун 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне обращаюсь к вам, молодое наше поколение, с пожеланиями: школьникам успешно окончить учебу в школе и поступить в высшее учебное заведение; студентам закончить с отличием институт и поступить на службу по избранной профессии. Молодым ребятам, уже работающим, успехов в труде. Верю и надеюсь, что вы своим трудом, учебой окажете огромную поддержку нашей любимой Родине. Ваши старание и трудолюбие внесут большой вклад в благосостояние нашей страны. Сегодня России как никогда нужны любовь, единство всего нашего многонационального народа и вера в себя!

Мы хотели жить – другого выбора у нас не было

СИЛЬВЕСТРОВ ПАВЕЛ ТИМОФЕЕВИЧ

*ветеран Великой Отечественной войны, дед Сильвестрова Павла Сергеевича –
судьи Борского городского суда Нижегородской области*

Я родился 4 декабря 1927 года в с. Мараза Азербайджанской ССР. Через два года мне исполнится 100 лет. В 1934 году поступил в первый класс сельской школы. В школе, начиная с 1940 года, мы в летние каникулы всегда работали в колхозе. В 1941 году мне исполнилось 14 лет, я окончил 7 класс сельской школы, мечтая, как и все дети, учиться дальше.

Колхоз считался одним из лучших и богатых в районе. Выращивали пшеницу, рожь, ячмень, горох, лен, подсолнух, траву для скота. Возделывали большие плантации винограда, помидоров, огурцов, капусты. Занимались животноводством, разводили лошадей, быков, коров. Был построен и работал комплекс животноводческой фермы, силосной башни, молокозавода, пекарни.

Население нашего села и близлежащих сел сдавало излишки молока на этот завод и полу-

чало взамен по желанию деньги или молочный продукт, сыр, сливочное масло. Колхозники на свои заработанные трудовые дни получали пшеницу, горох, виноград, помидоры, огурцы, капусту, семечки, льняное масло, деньги. Колхозники жили хорошо, трудились в колхозе добросовестно, имея и личное хозяйство.

Построен и был задействован винный завод, оборудование которого устанавливал и запускал мой отец со своей бригадой. Завод перерабатывал виноград на виноградный сок, вино, водку.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Я в этот день находился в поле и работал на тракторе. Дети, достигшие 12 лет, работали в колхозе во время летних каникул. Работали все, от мала до велика. Мы понимали: один день кормит весь год, упущен момент – остался голодным! Этот девиз был

среди хлеборобов до войны, а во время войны, когда в сельской местности остались одни женщины, старики и дети, приобрел еще большее значение.

На следующий день, в воскресенье, приехав с поля домой искупаться в бане и сменить белье, я узнал, что отца дома уже нет. Он был мобилизован вместе с автомашинами и направлен в действующую армию.

Отец мой Сильвестров Тимофей Павлович родился в 1907 году. В молодые годы был членом комсомольской ячейки, совместно с партийной ячейкой организовал в селе колхоз под названием «Коллективист». Мой дядя Сильвестров Тихон Павлович – член партийной ячейки. Отец и дядя первыми вступили в колхоз и были избраны в состав правления, в котором состояли все время до начала войны. Дядя Тихон Павлович со дня организации колхоза работал в нем бухгалтером, он тоже был мобилизован и в начале войны погиб на фронте.

Отец и многие другие, призванные из Азербайджана, были направлены в специальный корпус, который потом отправился в Иран для защиты южной границы. Вы помните, что тогда немецкие войска рвались к бакинской нефти и с запада дошли до Моздока, а с юга пытались прорваться через Иран. Наше командование опередило немцев и согласно договору ввело в Иран советские войска. Отец находился в Иране до 1943 года включительно. Потом постепенно наши войска были выведены из Ирана. Отец в начале 1947 года был демобилизован из рядов армии.

Когда я узнал о войне, меня охватила ярость, злоба на врага, ведь мы с Германией поддерживали мирные отношения, вели торговлю. Мы поставляли им вещи, зерно и другие продукты, а они нам взамен – крайне необходимое в тот момент оборудование.

Начались трудные военные годы. В семье из мужчин я был старшим, и все заботы легли на мои плечи. Я учился, помогал по дому. Детство было, но оно как-то сразу стало суровым.

В 1942 году, еще не успел прозвенеть школьный звонок об окончании учебного года, как я встретил в своем доме бригадира строительной бригады, старика Федора Хныкина. Он был немногословен, вручил мне ключи от мастерской, где раньше бригадиром слеса-

рей по ремонту сельхозтехники и автомашин работал мой отец, и сказал: «Этими ключами от мастерской пользовался твой отец, он был старшим в бригаде. Ты помнишь, в бригаде их было трое, все они ушли в армию. Теперь к работе приступаешь ты».

Почему я? Мне еще не исполнилось пятнадцати лет, а мне поручают такое серьезное дело? Я всячески стал возражать, что не смогу справиться с такой задачей. Последним аргументом стала моя фраза: «Их было трое, а я один». «Почему один? Мой внук Федя будет с тобой работать. Сейчас военное время – все, мал и стар, должны помогать фронту», – ответил старик Хныкин. Так и было, я и Федя, который был на полтора года моложе меня.

Мы вдвоем приступили к ремонту сельхозтехники, которой скопилось очень много, выполняли другие работы под непосредственным наблюдением старика-бригадира, который приходил утром в мастерскую и давал указание, что в первую очередь ремонтировать: то ли косилку, то ли жнейку, то ли сеялку.

Запчастей, конечно, не было, и мы обходились тем, что находили. Если сеялка была уже непригодна к ремонту, то бригадир разрешал брать с нее детали для ремонта других машин. Лето – всегда очень напряженное время года. Надо вовремя убрать урожай, а для этого нужна техника, и нам приходилось работать с раннего утра и до позднего вечера, пока еще светло.

С первого сентября все пошли в школу, а наш бригадир требует, чтобы мы закончили ремонт техники. Я напомнил ему, что нам надо учиться, а он говорит, что договорился с директором школы и учиться пойдем, когда закончим ремонт всей техники. В 1942 году к учебе в школе пришлось приступить только в конце октября.

В селе и городе было холодно и голодно, но работали все, и все помогали фронту, чем могли. Женщины вязали зимние вещи, перчатки, шарфы, свитера, особенно носки. Все вещи были из шерсти. Мама тоже вязала и привлекала племянниц. Отправляли почтой, не зная, что кому-то достанется. Все были заодно, всех война породнила. Кто-то вернулся домой, а кто-то погиб.

В селе при сельсовете был организован штаб, в который вошли ополченцы. У отца

СИЛЬВЕСТРОВ
ТИМОФЕЙ ПАВЛОВИЧ

Мой отец родился в 1907 году. В молодые годы был членом комсомольской ячейки, совместно с партийной ячейкой организовал в селе колхоз «Коллективист». С начала войны отец был мобилизован вместе с автомашинами и направлен в действующую армию, в специальный корпус. Его служба проходила в Иране до 1943 года включительно. В начале 1947 года был демобилизован из рядов армии.

было охотничье ружье, с которым я и вступил в ополчение. Не только я, но и многие, особенно те, кто имел охотничье ружье. Скажу, что наше село и другие близлежащие районы не подверглись бомбежке. Немцы берегли г. Баку, поскольку в его окрестностях располагались нефтеперерабатывающие предприятия. Только поэтому мы избежали разрухи.

Тогда всем хотелось воевать на фронте, и даже многие молодые ребята прибавляли себе кто год, а кто и два, чтобы направили в армию. Что мы тогда понимали? Что подвигало нас? Только сейчас, спустя многие годы, можно ска-

зать однозначно: мы хотели жить – другого выбора у нас не было.

Я тоже пытался попасть на фронт, по-мальчишески, украдкой, но, как мне казалось, обдуманно. Как-то раз около мастерской, где главными слесарями были я и Федор, остановилась машина, чтобы устранить неисправность. Помогая шоферу, я узнал, что он следует в воинскую часть, на фронт. Я обрадовался такому случаю и попросился с ним.

Я поведал шоферу, что мой отец с первых дней войны ушел в армию, а я дома самый старший из мужчин. Шофер поблагода-

Сильвестров Павел с одноклассниками, 1943 г.
Архив семьи Сильвестровых.

рил меня за оказанную техническую помощь и благостный порыв: «Следовать на фронт и взять тебя с собой – значит оторвать тебя от дома, от семьи, поэтому я категорически отказываюсь. Надеюсь, ты понимаешь меня. Наша армия без тебя обойдется, а вот семья с больной бабушкой – нет. Ты нужен здесь и сейчас семье, а послужить в армии успеешь, тебе всего пятнадцатый год». Он оказался прав: прослужить в армии мне пришлось 32 года, из них восемь лет срочной службы в звании сержанта – старшего авиамеханика, потом офицера.

В 1943 году, в середине ноября, учеба в школе проходила не лучшим образом. Не хватало учителей, ими в основном были пожилые женщины, поскольку молодые ушли на фронт. Не было тетрадей, учебников, поэтому писали на газетах или на том, что кто приспособил. Из-за нехватки учителей ученики девятых-десятых классов вели уроки в первых-вторых классах, то есть иногда замещали учителей. Мне часто поручали проводить занятия в начальных классах. И когда я приходил в класс, где училась моя двоюродная сестра, она всегда с гордостью заявляла своим подружкам, что преподает им урок ее двоюродный брат. Не знаю почему, но дети всегда внимательно слушали меня. Старался помимо урока рассказать им что-либо о сегодняшнем дне.

Настал 1944 учебный год. Мы с другом серьезно решили закончить 10 класс и поступить в институт, очень хотелось учиться. К счастью, моя двоюродная сестра, живущая в городе Баку, закончила 10 класс и все учебники переслала мне. Мы так обрадовались, что имеем учебники на руках, ведь во время учебы мы договаривались с учителем, когда можно вечером зайти и взять у него учебник, чтобы прочитать и сделать заданный урок.

Воспользоваться переданными мне учебниками не довелось. В десятом классе проучились четыре дня. Из военкомата пришла повестка. Мы с другом были призваны в армию и направлены в Кировабадское военное училище летчиков имени Хользунова. Освоить и познать военное дело нам, молодым курсантам, всячески помогали старослужащие. Они заботливо обучали и шефствовали над нами, ведь многим из нас не исполнилось и 17 лет.

Шел 1945 год. Я находился на аэродроме, где мы, курсанты, проходили практическое обучение летному делу. Я в этот день был в

Баку в годы войны (1941–1945 гг.)

Баку занимал особое место в захватнических планах нацистской Германии.

23 июля 1942 года была подписана директива № 45 о проведении на Кавказе стратегической операции под кодовым названием «Эдельвейс». Согласно плану основные нефтяные районы Кавказа должны были быть оккупированы 25 сентября 1942 года.

[https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Бакинские_нефтепромыслы_в_засыпанной_бухте_Ильича_\(Биби-Эйбат\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Бакинские_нефтепромыслы_в_засыпанной_бухте_Ильича_(Биби-Эйбат).jpg)

В 1942–1943 годах было пресечено 74 попытки вторжения немецких воздушных сил в Баку.

Заводы нефтяного машиностроения в Азербайджане со второй половины 1941 года переключились на выпуск продукции для фронта.

В 1941–1945 гг. в Азербайджане было произведено 75 млн тонн нефти, 23,5 млн тонн бензина и сотни тысяч тонн смазочных масел различного назначения. По разным оценкам от 70 до 75 % всех нефтепродуктов для СССР. В 1940 году 71,4 % всей добычи нефти, 80 % авиационного бензина, 90 % керосина, 96 % автотракторных и промышленных масел в СССР давали бакинские предприятия.

При этом около 40 % рабочих на производствах – женщины.

<https://eurasia.expert/azerbaydzhan-pomog-sssr-poluchit-preimushchestvo-nad-natsistskoy-germaniy/>

<https://back-in-ussr.com/2016/08/bitva-za-baku.html>

Кировабадское военное училище,
25 декабря 1945 г.
Архив семьи Сильвестровых.

карауле и стоял на посту по охране важного объекта.

Это был обычный весенний день, и все самолеты находились в небе в заданной зоне. Вдруг в воздух взвилась ракета, оповещающая, что все самолеты должны вернуться на аэродром. После чего самолеты, находясь еще в воздухе, стали стрелять из пулеметов. Кто находился на земле, стали салютовать из табельного оружия. Кругом стрельба. Я понял, что случилось что-то невероятное.

Сменившись с поста, я прибыл на торжественный митинг, организованный в честь Дня Победы. Невероятная радость охватила всех нас. Так я встретил долгожданный День Победы над фашистской Германией.

Училище, в котором проходила моя служба, в связи с окончанием войны сократили вдвое. Кто не имел десятиклассного образования, отчислялись в батальон аэродромного обслуживания и роту охраны. 70 бывших курсантов, в том числе и меня, перевели в стационарные авиамастерские, которые располагались рядом с училищем.

1946 год я встретил в новом коллективе. Нас всех закрепили за старослужащими, имеющими опыт ремонта военных самолетов и двигателей. Надо заметить, что старослужащие добросовестно передавали нам свои знания и опыт работы, всячески стараясь ввести нас в строй.

С новыми обязанностями я справился до-

АВИАЦИОННЫЕ МАСТЕРСКИЕ.
КИРОВАБАД. 1949 ГОД.

1946 год я встретил в новом коллективе. Нас всех закрепили за старослужащими, имеющими опыт ремонта военных самолетов и двигателей. Надо заметить, что старослужащие добросовестно передавали нам свои знания и опыт работы, всячески стараясь ввести нас в строй. Начав в 1946 году мотористом, я закончил военную службу в 1976 году в звании майора. Находился на разных должностях, но все время был связан с техникой.

вольно быстро, ведь я имел опыт работы по ремонту сельхозтехники. Конечно, требования к ремонту авиатехники очень строгие. Малейшая ошибка, упущение могут привести к отказу авиатехники.

Служба в ремонтных органах по-своему трудна и сложна. Многие прибывшие из строевых частей не выдерживали этого режима и снова просились отправить их для дальнейшей службы в строевые части. Обслуживать самолет – одно дело, а произвести капитальный ремонт самолета и двигателя – совсем другое и намного сложнее. Неслучайно до сих пор бытует мнение, что ремонтником надо родиться. Это про меня.

Начав в 1946 году мотористом, я закончил военную службу в 1976 году в звании майора. Находился на разных должностях, но все время был связан с техникой.

Отказ авиатехники приводит к аварии или катастрофе с гибелью экипажа. В таких случаях создается комиссия для выявления причин аварии или катастрофы. И всегда первая версия – это отказ авиатехники, а потом уже человеческий фактор. Мне неоднократно приходилось быть в составе комиссии по расследованию причин катастрофы.

Печальный случай произошел в Ейском летном училище, когда курсант последнего курса обучения, завтрашний офицер, летчик, заканчивая фигуры заданного пилотажа, вдруг перевел самолет в режим пикирования и, не выводя его из этого режима, врезался в землю. На этом самолете эксплуатировался двигатель, установленный после нашего ремонта. Работать в составе комиссии пришлось мне.

Из Краснодара до Ейска в самолете летели родители, родственники курсанта и я для участия в работе комиссии. Мать курсанта все время плакала, теряя сознание. Оказывается, он был единственным сыном, его ждали домой в офицерских погонах, а сейчас едут, чтобы забрать цинковый гроб с его телом.

Меня всю дорогу мучила мысль о том, что катастрофа могла произойти из-за отказа двигателя, и они об этом узнают. Конечно, думал я, они вправе растерзать виновника, которым в случае отказа двигателя оказываюсь я как представитель завода, где произвели ремонт этого двигателя.

В первую очередь, когда комиссия приступила к работе, основной версией причины катастрофы явился отказ авиатехники. Но в процессе работы комиссия, проанализировав состояние узлов и агрегатов авиатехники, вы-

Кировабадская военная авиационная школа им. В.С. Хользунова

Кировабадская школа младших авиационных специалистов воздушных стрелков-радистов при Кировабадской (7-й) военной авиационной школе пилотов имени В.С. Хользунова располагалась в г. Кировабаде Сталинабадской области Таджикской ССР. Базировалась на аэродроме Кировабад.

Курсанты Кировабадского военного училища. 1946 год

За годы войны училище (тогда оно называлось Кировабадской военной авиационной школой им. В. С. Хользунова) подготовило 2 264 пилота. В сентябре 1945 года авиашколу переименовали в училище и назвали в честь героя испанских боев. В 1946 году поменялась его штатная структура, и был создан 1-й учебный авиационный полк, который носил это название до 1953 года. Первым командиром этого полка был подполковник Владимир Константинович Кишкурно. В апреле 1958 года приказом Министра обороны СССР училище было переименовано в Орское военное авиационное училище летчиков им. В.С. Хользунова.

Кировабадское военное авиационное училище летчиков им. В.С. Хользунова было перебазировано в г. Орск в 1953 году.

<https://xn--80ada7afn3b.xn--p1ai/istoriya-uchilishcha/poslevoennyegody/1961-1993-gg>

Память, унесенная с
восмого класса.
В центре: Аграфена Вас
1943 г. Арсен Ванилович директор
Лидия Вас, угит. звакур
Севастополя, Леня
Дубиненко, Эвакур с
Украины, Пелкина, мой
друг Белзев Иван, Мария.
(с лево Ана Хныкина)

яснила, что техника до соприкосновения самолета с землей работала исправно и надежно. Одновременно было выяснено, что причиной данной трагедии стал человеческий фактор.

Оказывается, накануне вечером курсант был в увольнении, и у него произошла ссора с девушкой. Это и послужило причиной печального случая. Он умышленно направил самолет в пике.

Подобный случай произошел в Кировабаде, когда самолет после выполнения задания заходил на посадку, но врезался в железнодорожную насыпь, и погиб весь экипаж. Все предпосылки и причины катастрофы говорили о том, что произошел отказ авиатехники.

Кропотливая и настойчивая работа комиссии выявила причину. Причиной оказалось заклинение качалки управления рулями. Летчик дал штурвал вперед на снижение, а в нужный момент вывести самолет из этого положения не смог. Заклинил штурвал. Это произошло из-за постороннего предмета, им оказался ключ от квартиры второго пилота. Когда он занимал свое место в кабине самолета, ключ был не привязан и случайно выпал из кармана, а в процессе полета он попал в качалку управления.

Сколько еще пришлось пережить подобных случаев, где решалась судьба лиц, ответственных за качество ремонта и подготовки самолета к полету.

В 1952 году закончил годичные офицерские курсы, получил звание младшего лейтенанта. Уже будучи офицером, 10 класс закончил в вечерней школе. В 1961 году экстерном сдал экзамен в Васильковское авиационное училище. За добросовестную службу как участник войны был награжден медалью «За победу над Германией», медалью «За боевые заслуги» и еще 12 медалями.

Мне очень хотелось учиться. При Доме офицеров были организованы курсы по подготовке офицеров, желающих поступить на заочное отделение в институт по своему профилю. Мы с товарищем по службе написали рапорты, чтобы получить разрешение посещать эти курсы. Впоследствии я хотел поступать в Киевский авиационный институт на заочное отделение.

Командир моему товарищу подписал рапорт, а со мною долго и упорно беседовал на тему перевода меня из цеха испытания двигателей в отдел технического контроля с целью немедленного направления меня в командировку в г. Тулу на аэродром. Там на самолетах были установлены двигатели, прошедшие наш ремонт, и они должны были выработать

установленный ресурс. В случае отказа двигателя и снятия его с самолета ремонт будет признан некачественным. Тогда нужно начинать все сначала, чтобы эти двигатели отработали свой ресурс. Необходим был квалифицированный и качественный надзор. В случае какой-либо неисправности нужно было немедленно, не снимая двигателя с самолета, ее устранить.

Когда я не согласился, то командир заявил, что, учитывая сложности обстановки и интересы всего коллектива завода, он имеет право своим приказом перевести меня в этот отдел. Таким образом я лишился возможности учебы. Я и Ерванд Степанович Саакян, находясь в Туле, вдвоем вели весь этот процесс испытания. Месяц или два в командировке, потом в часть и через месяц или два снова в Тулу. Таким образом мы успешно провели испытания двигателей, а товарищ поступил на заочное отделение Киевского авиационного института. Закончил и получил высшее образование.

В 1984 году я был переведен на должность начальника штаба местной обороны завода (гражданской обороны). Мой предшественник своим трудом добился хороших показателей по местной обороне, и завод завоевал первое место в Закавказском военном округе по итогам работы местной обороны. Я находился на этой должности с 1984 по 1992 год. Все это время наш завод держал первое место.

Основная моя служба проходила в Закавказском военном округе Азербайджанской ССР, в г. Кировабаде. Годы летели. Военное училище летчиков им. Хользунова, потом 12 лет работы в авиационных мастерских по ремонту самолетов. Грузия, авиационный завод по ремонту авиадвигателей – реактивных ВК-1А. Самолеты Пе-2 Петлякова, МиГ-15 и МиГ-17 Микояна и Гуревича, Ту-2 Туполева, АЦ-25та, ГТД-350. Основной и массовый двигатель – ВК-1. Месячный план делился на дневной, получалось ежедневно восемь двигателей.

В связи с политическими событиями и перестройкой в декабре 1992 года наша часть была расформирована, а военный завод со всем оборудованием передан грузинским властям. Я покинул г. Кутаиси.

В 1993 году я прибыл в Нижний Новгород и поступил работать в ЖКО завода имени Фрунзе. Позже прибыла ко мне семья – жена, дочь, зять, внук, внучка. После военной службы мне присвоено звание ветерана труда. Я честно и добросовестно исполнял свой гражданский долг.

А где-то шла уже война

На нашем тихом полустанке,
Под ритмы музыки шальной
Толпа армейских новобранцев,
Шумя, прощалась с родней...

А мне вдруг вспомнилось бывое,
Мы с памятью моей дружны,
На нашу станцию такое
Пришло на третий день войны...

Июнь пылал нещадным зноем,
Жара дремала на траве.
Еще нетронутый войною,
Кружился коршун в синеве.

Я помню все, как это было,
Все живо в памяти моей,
Отец молчал, мать говорила,
Чтоб возвращался поскорей.

Мы, ребятня, еще не знали,
Какое зло несет война,
И на смех немцев поднимали,
Отцам пророча ордена.

Но вот команда: по вагонам!..
Протяжно рявкнул паровоз.
Народ шатнулся к эшелону
В смятенье жутком, но без слез.

Вагоны лязгнули железом,
Качнулся в такт им мир земной.
Казалось, день исчез бесследно,
И льдом застыл июньский зной.

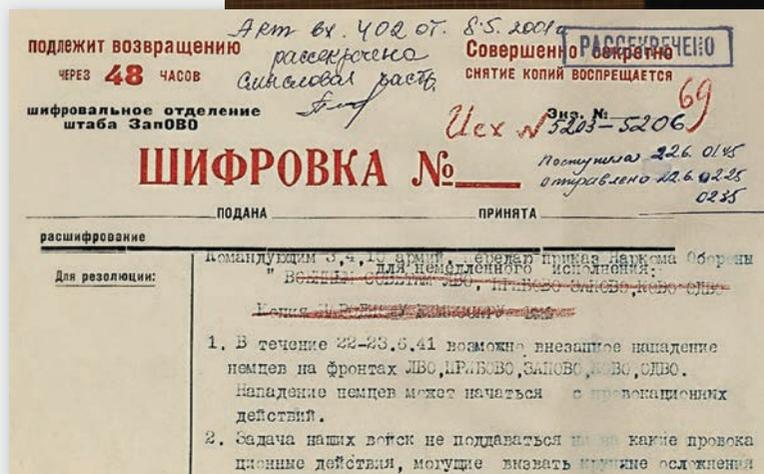
И тут, как сжатая пружина,
Всю силу сразу разрядив,
Толпа подобием звериным
Заголосила, что есть сил.

Словно испуганная птица,
Толпа в безумстве понеслась,
На разом посеревших лицах
Боль расставания зажглась.

И вся планета задрожала
От слов несказанно крутых:
Толпа за поездом бежала,
А мир молчал, а мир притих...

А паровоз, шипя парами,
Пыхтел, стучал, ревел, дымил,
Вагоны с нашими отцами
Куда-то в вечность увозил...

Мишенин Иван Тимофеевич.
Участник Великой Отечественной войны,
председатель Саровского городского народного суда
Горьковской области (1953–1985 гг.)

Директива

Народного Комиссара Оборона СССР № 1 от 22 июня 1941 г. (переданная за подписями командования ЗапОВО командующим 3, 4 и 10 армий без изменения текста директивы). Описывает: меры, которые должно принять командование Западного особого военного округа к организации обороны в приграничных районах в связи с возможным нападением Германии или провокациями ее войск вдоль границы.

ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2513, д. 71, л.69.

Военное лихолетье: банда «Кулебакские призраки»

(по материалам уголовного дела, рассмотренного Горьковским областным судом)

ЯРЦЕВ

РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ

судья Нижегородского областного суда (в отставке),
к.ю.н., доцент, председатель редакционного совета –
научный редактор журнала «Судебный вестник
Нижегородской области»

ЗАКАЗОВ

ВЛАДИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

помощник судьи Нижегородского областного суда,
советник юстиции 3-го класса

С началом Великой Отечественной войны в Советском Союзе обострились социально-экономические отношения. В ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии и на трудовой фронт были мобилизованы многие сотрудники органов юстиции и правопорядка, что значительно снизило возможность правоохранительных органов в борьбе с преступностью на местах. Этот, а также другие факторы, например, трансформация деятельности правоохранительных органов в соответствии с требованиями военного времени, стимулировали рост числа преступлений в стране, в том числе одного из наиболее общественно-опасных деяний – бандитизма¹.

В годы войны на территории Горьковской области орудовало полтора десятка банд², умножая страдания и лишения гражданского населения в тяжелые военные годы.

Из обвинительного заключения: «В ночь на второе сентября 1945 года на окраине г. Кулебаки Горьковской области, была задержана и арестована вооруженная банда грабителей, состоящая из граждан: Коробова Николая Степановича, Чекалина Василия Ивановича, Пугачева Алексея Григорьевича. При задержании у бандитов было изъято оружие: револьвер системы «Наган», 2 револьвера системы «Смит и Вессон» и 2 финских ножа. Указанная банда под руководством Коробова Николая в течении трех с половиной лет вооруженными нападениями на дорогах терроризировала население Кулебакского, Ардамовского и Выксунского районов Горьковской области»³.

1942 год характеризовался тяжелой обстановкой на фронтах. Основное внимание государство уделяло помощи действующей армии, а борьба с преступностью отошла на второй план, поэтому обострение ситуации с бандитизмом было закономерным. Если на 1 июля 1941 года в отделе борьбы с бандитизмом НКВД СССР на учете состояло 196 банд, включавших 971 участника, то на 1 января 1943 года было известно уже о 639 бандитских группах с 5 193 участниками⁴.

Самовольно оставлявших воинские части ждало суровое наказание вплоть до смертной казни. Скрываясь, они были вынуждены добывать себе пропитание, часто усугубляя свое положение совершением тяжких преступлений, за которые также можно было получить смертный приговор.

Каждый дезертир рассматривался как потенциальный бандит. По данным М.В. Зефинова, Д.М. Дегтева максимальные цифры дезертиров во время Великой Отечественной войны достигают 1,7–2,5 млн. человек, включая перебежчиков⁵.

Размах дезертирства и бандитизма заставил Государственный Комитет Обороны СССР принять 11 октября 1942 года постановление «О мерах наказания дезертиров, занимающихся бандитизмом, вооруженными грабежами и контрреволюционной, повстанческой работой»⁶, по которому дезертиры приравнивались к изменникам родины и для них устанавливалась уголовная ответственность по ст. 58-1 «б» УК РСФСР, предусматривавшей расстрел в качестве меры наказания.

В этом же постановлении предписывалось распространить действие постановления Государственного Комитета Обороны СССР № 1926 сс от 24 июня 1942 года «О членах семей изменников родине» в отношении совершеннолетних членов семей дезертиров указанных выше категорий и сослать их в отдаленные местности СССР сроком на 5 лет.

Совершеннолетние родственники дезертиров по данной статье лишались свободы на срок от 5 до 10 лет в случае содействия измене или недонесения о ней. Совершеннолетние члены семьи дезертира, проживавшие с ним к моменту совершения преступления или находившиеся на его иждивении, подлежали ссылке на 5 лет и лишению избирательных прав, даже если они не знали о криминальной деятельности родного человека⁷.

Руководство страны было вынуждено фактически взять родственников преступников в заложники. Это могло быть эффективным средством давления на лиц, уже совершивших несколько преступлений, за которые была предусмотрена высшая мера наказания, и которым, по сути, нечего было терять.

Как отмечает В.А. Печерский, другим фактором, способствовавшим умножению числа бандитов, было распространение оружия. В местах боевых действий находилось много бесхозного оружия, которое собирало местное население, и оно расползлось по всей стране. Только в январе 1942 года у населения, задержанных и убитых бандитов было изъято: пулеметов – 33, автоматов – 5, винтовок – 2 977, револьверов – 2 977, единиц гладкоствольного и холодного оружия – 153, ручных гранат – 2 692, боевых патронов – 184 499. В этих условиях необходимо было установить жесткий контроль над оборотом оружия, что позволило бы сократить количество бандитских проявлений⁸.

Возвращаясь к анализу уголовного дела отметим, что Коробов Николай, уроженец деревни Моякуши Мухтоловского района, проживая в г. Кулебаки, в 1941 году был мобилизован в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и направлен для обучения в один из гарнизонов Московской области.

Прослужив в рядах воздушно-десантной бригады 3-го взвода 10-й роты восемь месяцев, в мае 1942 года Н.С. Коробов дезертировал, взяв с собой винтовку, и отправился в г. Кулебаки. Пробираясь к себе в г. Кулебаки проселочными дорогами, Коробов в лесу в пределах Ивановской области под угрозой имевшейся у него винтовки ограбил неизвестного мужчину, у которого отобрал гражданскую одежду, переделался и прибыл в г. Кулебаки.

Кулебакский городской отдел милиции Управления по Горьковской области Народного комиссариата внутренних дел.

Дело о вооруженных грабежах на территории Кулебакского района. Начато 20 сентября 1942 года. Окончено 20 октября 1942 года.

Дело по обвинению Коробова Николая Степановича в хищении чужого имущества. Начато 2 сентября 1945 года.

Порядок систематизации материалов следственного дела

Материалы следственного дела систематизируются и подшиваются в строгой последовательности в следующем порядке:

- опись документов, находящихся в деле и список обвиняемых;
- материалы оформления ареста и обыска: постановления об избрании меры пресечения, ордер на арест, вилета арестованного, справки о судимости, справки о дисквалификации, пакет с фотокарточками, протокол обыска, квитанции о сдаче на хранение отобранного при аресте, опись имущества и акт опечатывания квартиры;
- материалы следствия: протоколы, допросы обвиняемого и свидетелей, протоколы очных ставок, постановления о привлечении обвиняемого, изменении меры пресечения и др. — в порядке дат;
- документация: акты, справки и др. официальные материалы;
- материалы оформления следствия: протокол предъявления следственных материалов, акт медосвидетельствования (при наличии) и обвинительное заключение;
- вещные доказательства: приобщаются отдельным пакетом, с отдельной подробной описью;
- Заявления обвиняемого, дополняющие или изменяющие следствие, подшиваются вместе с протоколами допроса обвиняемого по дате заявления. Все остальные заявления (о режиме, о передаче, свиданиях и т. д.) приобщаются к делу в отдельном пакете.

Когда по одному делу приобщаются несколько обвиняемых тогда материалы систематизируются в следующем порядке: материалы оформления обыска и ареста и следственные материалы подшиваются на каждого обвиняемого в отдельности в указанном выше порядке, и к ним приобщаются протоколы о привлечении следственных материалов, акты медосвидетельствования; затем к делу подшиваются документация, обвинительное заключение и пакеты с вещными доказательствами и заявлениями.

Следственное дело, как правило, подшивается после составления обвинительного заключения: материалы дела для подшивки группируются в процессе следствия.

Больше 300 листов в один том позшивать не рекомендуется.

При наличии большого количества листов, дело разбивается на соответствующее количество томов.

О порядке систематизации материалов по многомотным делам указания можно получить в 1-м Спецотделе.

Порядок систематизации материалов следственного дела.

Поддельное удостоверение Коробова Николая Степановича о награждении медалью «За оборону Ленинграда». В удостоверение внесены исправления, которые, если пристально не присматриваться, не заметны для невооруженного глаза. Однако на удостоверении была очевидная ошибка в написании даты его вручения: «14 сентября 1943 г.».

https://dzen.ru/a/aBUfnG05-WIBgg0w?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera

Фото награбленных вещей. В результате обысков квартир Коробова, Чекалина, Пугачева, Хлопкова обнаружено разных вещей и одежды, взятых с грабежей, в количестве 270 предметов, из которых 131 предмет опознаны и выданы потерпевшим. Все награбленные продукты и вещи бандиты приносили себе в дома, где их жены хранили вещи, а продукты питания употребляли для себя и своих семей.

Участники вооруженной банды: Пугачев Алексей, Чекалин Василий, Коробов Николай.

Явившись туда 29 мая 1942 года, Коробов Николай стал проживать нелегально у своего знакомого Хлопкова Федора, с которым до войны работал на заводе № 178 (сегодня Кулебакский металлургический завод).

По договоренности Коробов Николай и Хлопков Федор занялись вооруженными ограблениями проходящих по дорогам граждан, имея на вооружении кинжал и револьвер «Смит и Вессан», принадлежавший Хлопкову. Именно тогда у Хлопкова и Коробова появилась мысль, наматывая на голову марлевую повязку, скрывать свою внешность.

Первым делом преступники решили обзавестись оружием. Помимо имеющегося у Хлопкова пистолета, будущим «призракам» необходимо было второе огнестрельное оружие для Коробова. Недолго думая, они остановили свой выбор на заводе № 178, в котором оба фигуранта когда-то и познакомились. Дождавшись ночи и располагая информацией о наличии у охранника завода табельного оружия, Хлопков и Коробов обмотали лица марлевыми повязками и напали на охранника Сложева, у которого под угрозой оружия отобрали револьвер системы «Смит и Вессан».

Позднее на дороге Кулебаки – Шилокша под угрозой оружия (револьверов) Коробов и Хлопков ограбили гр-н Куренковых, у которых изъяли велосипед, часы и одежду. В конце июня в поселке Шпага Кулебакского района совершили вооруженное ограбление квартиры Жестовой, у которой под угрозой оружия взяли 50 кг пшена и 16 кг масла. Ими были совершены и другие аналогичные ограбления в количестве 8 случаев, при которых под угрозой оружия отбирались продукты питания, одежда и т.п.

В июле 1942 года Хлопков Федор был осужден за кражу коровы к пяти годам лишения

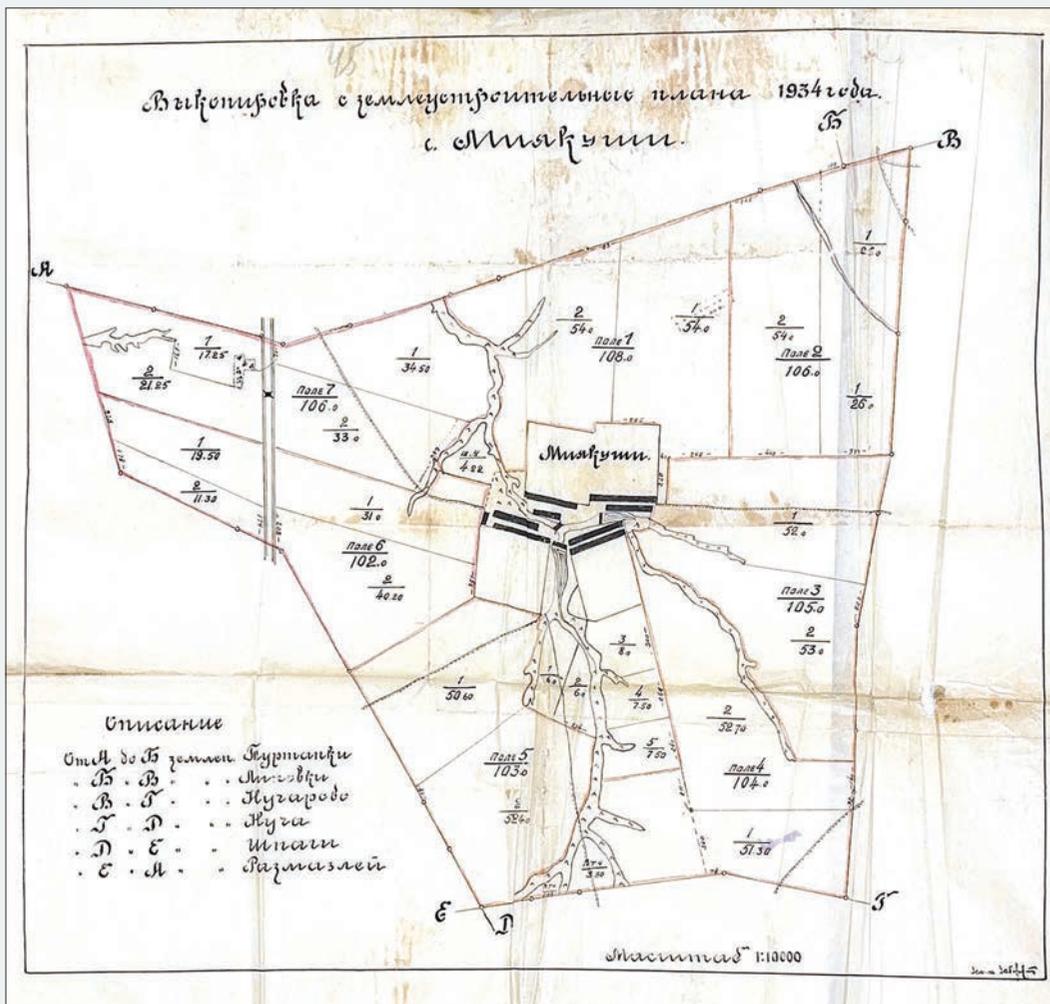

https://pravda-nn.ru/articles/banda-prizrakov-kak-v-voennye-gody-borolis-s-prestupnostyu/?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera

свободы и в соответствии с примечанием к ст. 28 действовавшего тогда УК РСФСР направлен на передовую.

После ареста Хлопкова Коробов свою преступную деятельность продолжал сначала один, а потом в сообщничестве со своим братом Иваном Коробовым. Вместе в июне 1942 года они совершили вооруженное ограбление квартиры Шахановой, где под угрозой оружия взяли 2 пуда муки, 16 кг пшена, 5 фунтов масла, 5 кг печеного хлеба; в сентябре того же года на дороге около дер. Солончиха Ардатовского района – вооруженное ограбление гр-н Воиновой и Ромашинной, у которых изъяли 1 пуд муки и 5 фунтов ржи. Хлопковым и Коробовым были совершены и другие вооруженные ограбления в количестве 11 случаев, где под угрозой оружия они отбирали продукты питания, деньги и другие ценности.

Зимой 1942–1943 гг. Хлопков дезертировал из армии, и явившись в г. Кулебаки, вновь примкнул к банде Коробова. Сначала Хлопков совершал вооруженные грабежи вместе с братьями Коробовыми, а потом, по отъезде из Кулебак Ивана, вдвоем с Николаем. В пери-

Выкопировка с землеустроительного плана 1934 года с. Миякуши. Границы с населенными пунктами: Туртапки, Лиговки, Кучарово, Куча, Шаги, Размазлей.

После убийства Хлопкова Коробов стал проживать в гор. Кулебаки, скрываясь у своей жены Коробовой, которая хорошо знала, что муж ее дезертир, занимается вооруженными грабежами. Коробова скрывала мужа в своем доме, принимала от него награбленные вещи и продукты.

После инцидента в конце 1943 года в банду вошел зять Коробова Н.С. – Чекалин Василий, который тоже был работником завода № 178. А зимой 1945 года к группе присоединился последний основной участник – Пугачев Алексей.

Все трое в течение 1944 года и по сентябрь 1945 года до момента задержания в разное время и в разном составе систематически выходили на дороги Кулебакского, Выксунского и Ардатовского районов, где грабили проходивших. За этот период они совершили 50 вооруженных грабежей.

«Призраки» тщательно скрывали свою деятельность. В ходе судебного заседания Коробов Николай пояснил, что он носил медали Великой Отечественной войны и специально ходил в них по г. Кулебаки, создавая впечатление доблестного военнослужащего. Он также подделал документы, удостоверяющие принадлежность медалей ему.

Одно из удостоверений свидетельствовало о том, что Коробов Николай Степанович Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. якобы награжден медалью «За оборону Ленинграда». В удостоверение внесены исправления, которые, если пристально не присматриваться, не заметны для невооруженного глаза. Однако на удостоверении была очевидная ошибка в написании даты его вручения: «14 сеньтября 1943 г.».

При исследовании данного документа, приобщенного к уголовному делу, экспертом установлено, что удостоверение к медали «За оборону Ленинграда» является поддельным, а рукописный текст выполнен Коробовым Николаем Степановичем.

Из показаний свидетелей по делу следует, что жертвами бандитов, в основном, становились женщины, направлявшиеся на кулебакский рынок – место, куда со всей округи съезжались люди, чтобы купить или обменять на продукты свои вещи, скудные пожитки, семейные украшения, драгоценности.

Согласно свидетельствам потерпевших, нападения происходили по отработанной схеме: преступники в марлевых масках внезапно появлялись из лесного массива. Угрожая оружи-

ем, у перепуганных жертв забирали все, что представляло хоть какую-то ценность. Особый интерес преступники проявляли к вещам, имевшим товарную ценность – часам, ювелирным изделиям, велосипедам, но также забирали деньги и продукты питания.

Так, из показаний потерпевшей Сухаревой Е.И. следует: «... в 13 километрах от г. Кулебаки к нам на дорогу из леса вышли трое мужчин, вооруженных револьверами, лица, закрытые загрязненной марлей. Скомандовали нам «Стой!». Мы остановились. Они завели нас в сторону леса, откуда вышли в овраг (метров на 50 от дороги). Меня начали грабить первую, взяли 10 фунтов пшена, 7 рублей денег и детскую нательную рубашку белую новую».

Из показаний свидетеля Чигимовой Е.Ф. следует: «В мае 1944 года я шла из села Березовки Ардатовского района в город Кулебаки. Не доходя километра 2 до поселка Солончиха, часов в 12 дня ко мне на дорогу из леса с правой стороны вышел неизвестный мужчина с завешенным белой загрязненной марлей лицом, вооруженный револьвером, который остановив меня, завел с дороги в сторону леса метров на 50, где оказались еще две неизвестные для меня женщины, которых тоже ограбили. У меня забрали 8 кг сушеного картофеля, 1 буханку хлеба, 2 блина, 1 пирог и 50 рублей денег».

Искать «призраков» в бескрайнем лесу было просто бессмысленно. Тогда оперативники пошли на риск, разработав опасную операцию, согласовали ее с начальником участка № 3 подсобного хозяйства органа рабочего снабжения.

Идея была проста: распространить информацию о том, что 1 сентября с этого участка в поселке Пушлей выйдет подвода с двумя женщинами, снабженными большой суммой денег для покупки продовольствия. Слух об этом был запущен, конечно, специально, чтобы информация дошла до «призраков».

Несколькими днями раньше на лесных проселочных дорогах, на подступах к Кулебакам выставили оперативные группы, состоявшие из сотрудников уголовного розыска и бойцов-автоматчиков. В согласованное время женщины направились на подводе в Кулебаки в сопровождении оперативной группы.

За несколько километров до районного центра из леса выскочил человек, голова которого была обмотана марлей. Он ухватил лошадь под уздцы и потянул ее в глубь леса. Оперативники были вынуждены проявить себя и открыли огонь. К сожалению, бандит скрылся в лесу.

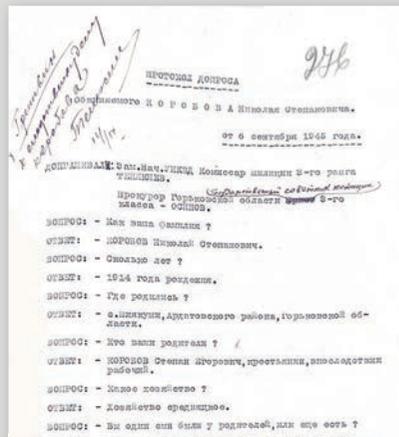
БИТЮКОВ
Степан Павлович

Родился 22 декабря 1905 года в поселке Старопышминск Екатеринбургского уезда Пермской губернии.
1917 год – работа на лесозаготовках у частных подрядчиков.
1922 год – секретарь в народном суде.
1926–1927 годы – судья Режевского районного суда Свердловского округа.
1927–1929 годы – призван в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.
1930–1933 годы – обучение в Ленинградском институте советского права.
1933–1935 годы – судья Дальневосточного краевого суда.
1935–1937 годы – старший народный судья г. Комсомольск-на-Амуре.
1937–1943 годы – председатель Хабаровского краевого суда.
1944–1949 годы – председатель Горьковского областного суда.
1949 год – член Верховного Суда СССР.
1949–1957 годы – Председатель Верховного Суда РСФСР.

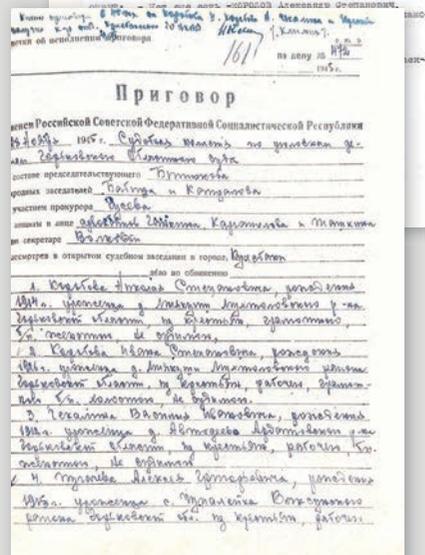
Награды:

Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Юбилейные медали Победы в Великой Отечественной войне.

Протокол допроса обвиняемого Коробова Н.С. от 6 сентября 1945 г. Допрашивали зам. нач. УНКВД, комиссар милиции 3-го ранга Тенякшев, прокурор Горьковской области, государственный советник юстиции 3-го класса Осипов.

Приговор, постановленный 28 ноября 1945 года Судебной коллегией по уголовным делам Горьковского областного под председательством Битюкова С.П.

Однако на следующий день бандиты, упоывая на свою безнаказанность, вновь совершили наглую вылазку, которая оказалась для них последней.

Задержание Коробова Николая, Пугачева Алексея и Чекалина Василия было произведено 2 сентября 1945 года. Все участники отправились под суд. Большую часть награбленного – одежду, обувь, велосипеды – у бандитов удалось изъять.

Указанная банда, возглавляемая Коробовым, на протяжении трех с половиной лет преступной деятельности совершила 106 вооруженных ограблений. В результате обысков квартир Коробова, Чекалина, Пугачева, Хлопкова обнаружено разных вещей и одежды, взятых с грабежей, в количестве 270 предметов, из которых 131 предмет опознаны и выданы потерпевшим.

Все награбленные продукты и вещи бандиты приносили себе в дома, где их жены хранили вещи, а продукты питания употребляли для себя и своих семей. Жены бандитов гр-ки Коробова А.П., Хлопкова М.Д., Чекалина А.С., Пугачева Е.И. и теща Коробова гр. Сметанина хорошо знали, что их мужья занимаются вооруженными грабежами, но органам власти об этом не сообщали, а наоборот принимали и укрывали у себя как бандитов, так и награбленные вещи и продукты.

В прессе сообщалось, что женщины – родственницы и знакомые – снабжали бандитов информацией о маршрутах будущих жертв, сбывали награбленное, а также что пособником бандитов был лесник Кулебакского лесхоза Дмитрий Подруев⁹. Мы не исключаем таких обстоятельств, вместе с тем каких-либо доказательств этим обстоятельствам в деле не имеется.

Допрошенные по существу настоящего дела в качестве обвиняемых Коробов Н.С., Коробов И.С., Чекалин В.И., Пугачев А.Н., Коробова А.П., Чекалина А.С., Пугачева Е.И., Хлопкова М.Д. виновными в предъявленном обвинении признаны полностью. Кроме того, они уличены опознанием потерпевших и изъятими награбленными вещами.

После ареста бандитов стала известна судьба сотрудника Кулебакской ИТК № 15 Рукавишникова. В 1943 году его отправили на поиски сбежавших заключенных. Больше он знать о себе не давал. Оказалось, что в лесу работник колонии случайно наткнулся на бандитов. Они убили Рукавишникова. Добычей преступников стало табельное оружие.

На момент рассмотрения уголовного дела,

о котором мы повествуем, действовал УК РСФСР 1926 года, введенный в действие Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 1 января 1927 года. Указанный кодекс с многочисленными поправками применялся до вступления в силу в 1961 году нового закона.

Однако впервые дефиниция «бандитизм» была применена при установлении Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 июля 1918 года «О суде (Декрет № 3)». Этот декрет определял подсудность местных и окружных народных судов. По нему рассмотрение дел о бандитизме, наряду с делами о посягательстве на человеческую жизнь, изнасиловании, разбое, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции, было отнесено к ведению Окружных народных судов.¹⁰

Далее о бандитизме было упомянуто в Постановлении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР «О правах ВЧК и ревтрибуналов» от 17 февраля 1919 года, в котором за чрезвычайной комиссией сохранялось право непосредственной расправы для пресечения преступлений при наличии вооруженных выступлений (контрреволюционных, бандитских и т.п.)¹¹.

Позднее в пункте 7 раздела 2 Декрета ВЦИК РСФСР от 20 июня 1919 года «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» бандитизм определялся как «участие в шайке, составившейся для убийств, разбоя и грабежей, пособничество и укрывательство такой шайки»¹².

Отметим, что в русском языке слова «шайка» и «банда» рассматриваются как синонимы, и отмечается, что это – «группа людей, объединившихся для разбоя, преступной деятельности. Слово банда обычно употребляется по отношению к вооруженной шайке»¹³. Итальянское слово «банда» означает разбойничью или хулиганскую шайку, ватагу, а «бандитизм» – занятие грабежом и разбоем¹⁴.

Впоследствии ответственность за бандитизм была предусмотрена ст. 76 УК РСФСР 1922 года, в которой бандитизм определялся как «организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандитами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей, безразлично, сопровождались ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождались».

Организация банд, участие в организуемых бандами нападениях и участие в бандах – три

вида действий, которые охватывались ст. 76 УК РСФСР. Каждого из них достаточно для привлечения к уголовной ответственности за бандитизм:

– лицо может являться организатором банды, даже не входя в состав банды и не участвуя в ее нападениях;

– лицо может входить в состав банды, не являясь организатором банды и не участвуя в нападениях, совершаемых бандой;

– лицо может не являться организатором или участником (постоянным членом) банды, принимать участие в организуемых ею нападениях.

Итак, преступление, которое расследовалось, а затем рассматривалось в суде, было предусмотрено ст. 59³ УК РСФСР. Это бандитизм, т. е. организация вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановках поездов и разрушении железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи. Бандитизм влечет за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества.

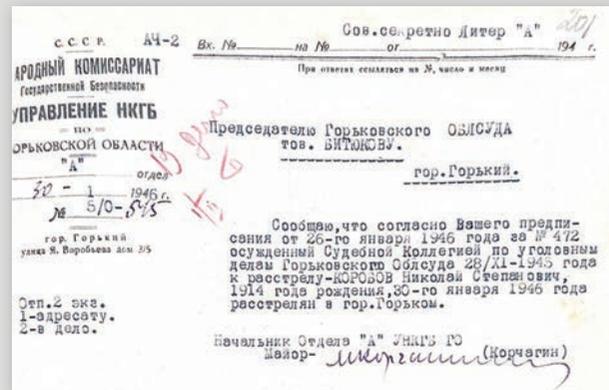
Для ликвидации банды Коробова потребовалось три года кропотливой работы. 28 ноября 1945 года «призраки» сняли марлевые повязки и заслушали приговор, согласно которому Коробов Иван, Коробов Николай, Чекалин Василий, Пугачев Алексей и их жены признаны виновными и осуждены по ст. 59³ УК РСФСР.

Коробов Иван подвергнут лишению свободы сроком на восемь лет, Коробов Николай – высшей мере уголовного наказания – расстрелу, Чекалин Василий и Пугачев Алексей – лишению свободы сроком на десять лет каждый.

Жены Чекалина и Пугачева подвергнуты лишению свободы сроком на три года каждая; жены Хлопкова и Коробова – лишению свободы сроком на пять лет каждая.

Имущество, лично принадлежащее осужденным, постановлено конфисковать в доход государства. Постановлено обязать Кулебакский горно помещить детей осужденных Коробовых, Чекалиных, Пугачевых и Хлопковой в детский дом.

Определением коллегии Верховного Суда РСФСР по уголовным делам от 15 декабря 1945 года приговор оставлен в силе.

Письмо заведующему Кулебакского городского отдела народного образования от председателя Горьковского областного суда от 1 декабря 1945 года о направлении безнадзорных детей семей Коробовых, Хлопковых, Чекалиных, Пугачевых (у каждой семьи по трое малолетних детей) в детский дом.

Литература:

- 1 См. также: Орлов К.А., Чашников В.А. Факторы роста преступности и правонарушений на Урале в период Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 26–30; Тумаков Д.В. Уголовная преступность и борьба с ней в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам Ярославской области) // Автореф. дис. на соискание ученой степени к.ю.н. Ярославль. 2010.
- 2 См.: документальные материалы постоянного срока хранения за 1937–1957 гг., 1943–1961 гг. Фонд 3486. Описание № 1. Д. 1-272. Описание № 2. Л.д. № 273-1463.
- 3 См.: Обвинительное заключение по обвинению Коробова Н.С., Коробова И.С., Пугачева А.Г. по ст. 59-3 УК РСФСР; Коробовой А.П., Чекалиной А.С., Пугачевой Е.И., Хлопковой М.Д., Сметаниной А.С. по ст. 17-59-3 УК РСФСР // Архив Нижегородского областного суда. Фонд 3486. Описание 7. Дело 138-140.
- 4 См.: Шатилов С.П. Деятельность правоохранительных органов по борьбе с политическим бандитизмом в годы Великой Отечественной войны // Алтайский юридический вестник. - 2016. № 14. С. 26.
- 5 См.: Зефилов М.В., Дегтев Д.М. Все для фронта? Как на самом деле ковалась победа. М.: Владимир. 2009. С. 378.
- 6 Постановление ГКО СССР № 2401 «О мерах наказания дезертиров, занимающихся бандитизмом, вооруженными грабежами и контрреволюционной повстанческой работой». 11 октября 1942 г. // Электронная библиотека исторических документов. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300527> (дата обращения 11.06.2025 г.).
- 7 Гусак В.А. Дезертирство из Красной армии как социальная основа преступности в период Великой Отечественной войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. - 2008. - № 8(108). - С. 9–16.
- 8 Печерский В.А. Борьба с бандитизмом в Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник КГУ. 2018. № 2. С. 39.
- 9 См.: электронное издание «Правда-НН» <https://pravda-nn.ru/news/kulebakskaia-chernaya-koshka/>
- 10 См.: Декрет Совета Народных Комиссаров. «О суде» (Декрет № 3). Распублицован в № 152 «Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» от 20 июля 1918 года // Электронная библиотека исторических документов. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300527> (дата обращения 11.06.2025 г.).
- 11 Постановление ВЦИК о правах ВЧК и ревтрибуналов. 17 февраля 1919 г. Распублицовано в № 40 «Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» от 21 февраля 1919 г. СУ, 1919 г., № 12, ст. 130. // Электронная библиотека исторических документов. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300527> (дата обращения 11.06.2025 г.).
- 12 Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943 С. 184–185.
- 13 Словарь синонимов русского языка в 2-х томах. Л.: АН СССР, Институт русского языка, изд-во «Наука», 1971. С. 685.
- 14 Толковый словарь русского языка под ред. Д. И. Ушакова. Том 1. М.: «Советская энциклопедия», 2000. С. 86.

Мы собираемся почтить

Мы собираемся почтить
Ушедших в те года,
Их подвиг вечный не забыть
Нам с вами никогда.

Мы будем помнить в лицах тех,
Кто жизнь свою отдал
За жен, детей – за нас за всех,
Кто жил и воевал.

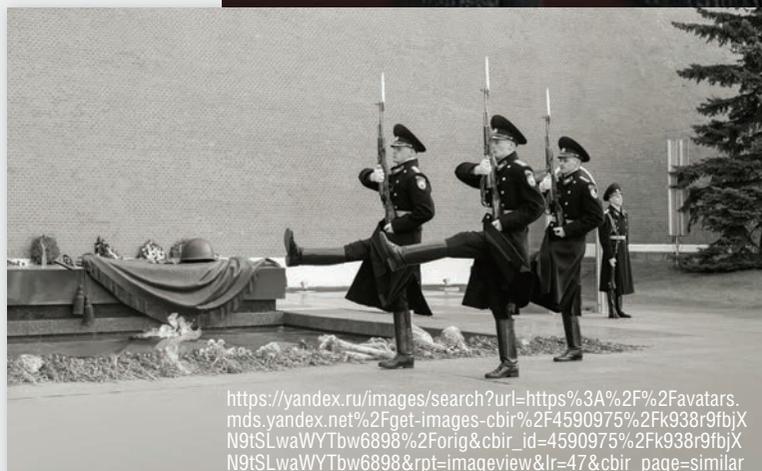
Примеров мужества полны
Те горькие года,
Как были вы тогда сильны,
Запомним навсегда.

И книгу памяти открыв,
Увидим вас живых,
Простых, улыбчивых ребят,
Навеки молодых.

Мы в этот майский день стоим,
Не слыша взрывов бомб,
И вам спасибо говорим
За жизнь, за мир, за дом.

Сердца живых горят огнем,
Мы молвим, как завет:
Спасибо вам, что мы живем,
Герои славных лет!

*Поливанов Максим Александрович.
Помощник судьи Нижегородского
областного суда,
советник юстиции 2-го класса*

Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России»

от 13.03.1995 N 32-ФЗ (извлечение)

В Российской Федерации устанавливаются следующие дни воинской славы России:

- 5 декабря** – День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 год);
- 2 февраля** – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 год);
- 23 августа** – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год);
- 9 октября** – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в битве за Кавказ (1943 год);
- 27 января** – День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (1944 год);
- 12 мая** – День победного завершения советскими войсками Крымской наступательной операции (1944 год);
- 9 августа** – День окончания Ленинградской битвы (1944 год);
- 9 мая** – День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (1945 год);
- 3 сентября** – День Победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны (1945 год).

(статья 1)

Презентация Книги Памяти «Вспомним всех поименно»

(к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов)

Указом Президента Российской Федерации от 16.01.2025 № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества», в целях сохранения исторической памяти, в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в благодарность ветеранам и признавая подвиг участников специальной военной операции, 2025 год объявлен Годом защитника Отечества и 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

22 июня 2025 года Россия подошла к 84-ой годовщине начала Великой Отечественной войны и вспоминала защитников отечества. В этот день 1941 года Германия напала на Советский Союз. За четыре года война унесла более 27 миллионов жизней советских граждан.

В 1992 году 22 июня был официально объявлен Днем памяти защитников Отечества. Позднее, 8 июня 1996 года Указом Президента РФ 22 июня было постановлено считать Днем памяти и скорби.

24 октября 2007 года федеральным законом этот день был внесен в список памятных дат России под официальным названием «День памяти и скорби – день начала Великой Отечественной войны (1941 год)».

Многие из нас не слышали тех сирен, не видели первых взрывов, не прощались с близкими перед уходом на войну, но День памяти и

скорби – это и наш день. Это молчаливое напоминание о том, насколько хрупкий мир, и о том, какой ценой его вернули. Мы скорбим по всем, кто ценой своей жизни выполнил святой долг по защите Родины.

22 июня – это день начала войны, день памяти и скорби по миллионам погибших и вместе с тем – день единения. Его отмечают в тишине и воспоминаниях.

Именно к этому дню в Нижегородском областном суде в зале органов судейского сообщества Нижегородской области была приурочена презентация книги в память о героях Великой Отечественной войны «Вспомним всех поименно».

В книге опубликованы биографии судей Горьковской (Нижегородской) области, чьи судьбы были связаны с Великой Отечественной войной 1941–1945 годов.

Среди них есть те, кто встретили войну в составе Рабоче-Крестьянской Красной Армии, работая в судебной системе; кто обеспечивал соблюдение закона и порядка в тылу; кто, пройдя дороги войны, выбрал путь судьи.

За каждым именем стоит судьба человека, подвиг и ратный труд которого стали началом нашей жизни и легли в основу сохранения и созидания Родины.

В годы Великой Отечественной войны 67 судей г. Горького и Горьковской области были

ния судей-фронтовиков, пройти их боевой путь и услышать их жизненную правду. Правду, в которой красной нитью прослеживается важнейшая смысловая триада: война, мир и Родина. Эта триада раскрывается и в таком соотношении, как ответственность, свобода и будущее. Издание имеет не только свое лицо, но и голос. Реализация идеи озвучивания рассказов судей-фронтовиков голосами ныне рабо-

тающих судей и служащих судебной системы предоставила возможность как бы повернуть время вспять и на какое-то мгновение оживить ушедших от нас участников боевых сражений. Книга – это пример сопричастности поколений в особой, важной и соответствующей современному моменту теме – защите Родины. Книга – это мост памяти между поколениями. Только память неподвластна времени.

войны были избраны (назначены) судьями г. Горького (Нижегородского) Горьковской (Нижегородской) области.

Более четырехсот историй человеческих судеб тех, кто ковал победу в Великой Отечественной войне на фронте и в тылу, навсегда занесены в книгу памяти судейского сообщества Нижегородской области.

Идея создания книги родилась давно. В ее основе – кропотливая работа, которая была начата в январе 2012 года. Тогда по совместной инициативе Нижегородского областного суда и Управления Судебного департамента в Нижегородской области была организована работа по сбору материалов о судьях Горьковской области, принимавших участие в Великой Отечественной войне.

Возрождение мемуаров судей-фронтовиков – это новый этап осмысления горьких, но истинных событий войны, результатом которого должен стать назидательный урок об ответственности за свой народ, за свою страну, за свою историю, за свое будущее.

Судьи-фронтовики, ставшие соавторами книги, уже никогда не услышат наших слов благодарности, вместе с тем они жили надеждой на будущее, желанием быть услышанными, понятыми, незабытыми.

Каждому из нас представлена уникальная возможность ощутить внутренние пережива-

призваны в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Из них запись в личном деле о призыве на фронт стала последней для 31 судьи. Остальные судьи вернулись после войны в профессию и продолжили работать в судебной системе.

В те суровые годы героизм советских людей на фронте и в тылу слился в единый всенародный фронт, их подвиг никогда не померкнет в памяти благодарного человечества. В военные годы 99 судей г. Горького и Горьковской области осуществляли правосудие в судах.

Многие из тех, кто с оружием в руках отстаивал страну, после войны пришли в органы юстиции: защищать на этом новом для них фронте борьбу за правопорядок в стране. 202 участника и ветерана Великой Отечественной

Видео о презентации книги «Вспомним всех поименно». Нижегородский областной суд, 23 июня 2025 г.

Вспомним всех поименно

Нижегородский
областной суд,
23 июня 2025 года

К 80-летию Победы
в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов

Обнародовано **368** биографий судей – участников Великой Отечественной войны

Оцифровано более **20 000** документов

Восстановлено и олицетворено 265 фотографий судей – участников Великой Отечественной войны

Установлено 35 судей – участников Великой Отечественной войны, по которым ведется поисковая работа

Размещено 74 текста рассказов, повестей, стихов и писем судей – участников Великой Отечественной войны

Опубликовано **215** фотографий военных лет

Издание проиллюстрировано авторскими фотографиями мест боевой славы г. Нижнего Новгорода

Озвучено 10 текстов воспоминаний судей – участников Великой Отечественной войны

Изложено 20 исторических справок о военных операциях

Приведено **357** ссылок на первоисточники

Создано 15 авторских фотографических композиций

Представлено 20 фотографий документов военного времени

Содержание

Рецензия на книгу	6
Предисловие	8
По законам военного времени	10
Законодательство СССР и РСФСР в 1941–1945 годах	12
Судоустройство периода Великой Отечественной войны	20
Судебные дни: неизвестные страницы правосудия	28
Имена победы	42
От стен суда до стен рейхстага	44
Закон как оружие: единство с фронтом	68
Второе дыхание: судья по призванию	98
Война и жизнь	166
Жди меня, и я вернусь: письма с фронта	168
Стихи и проза судей о войне	196
Не за медали воевали: награды Великой Отечественной войны	276
Памяти павших будем достойны	298
Нижний Новгород – город трудовой доблести	300
Горьковский областной суд в послевоенные годы	310
Воспоминания ветеранов: это было недавно, это было давно	318
Воскрешая события войны	328
Имена героев: подвиг советского народа в веках	330
В одном строю: преемственность поколений	336
Источники памяти: великое летоисчисление	342

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЖУРНАЛА:

- гармонизация отношений судебной власти и общества
- объективное освещение деятельности судов
- формирование благоприятного имиджа органов судебной власти
- повышение уровня доверия к судебной системе

СВ СУДЕБНЫЙ ВЕСТНИК
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ № 2 (78) 2025

АНОНС

Судьи и наука

СУДЕБНЫЙ ВЕСТНИК
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

